

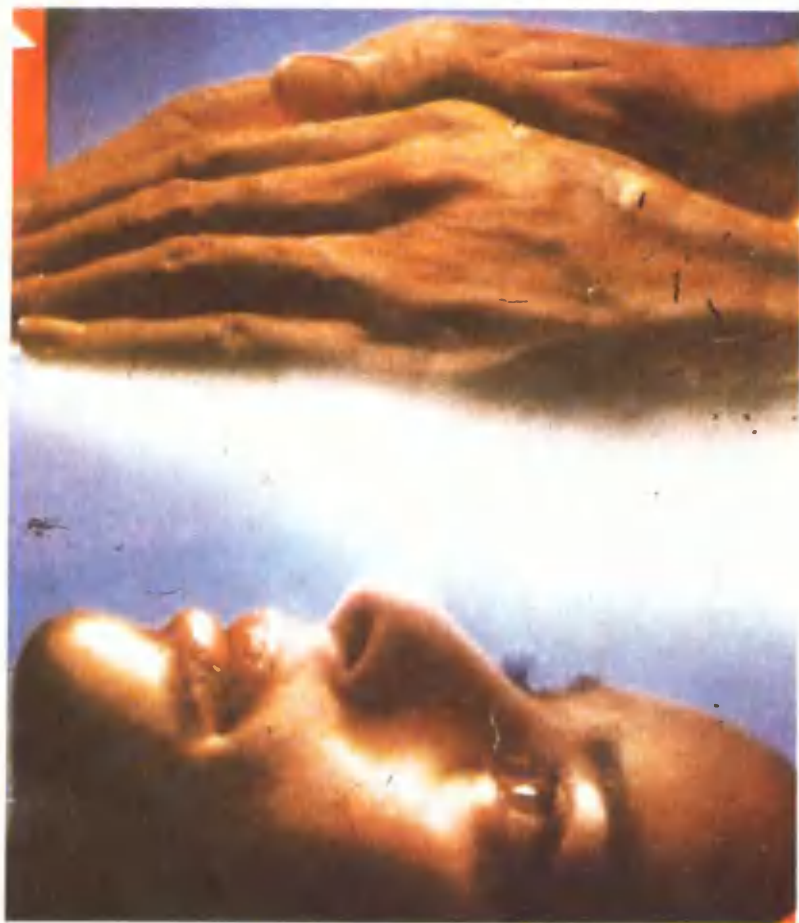
ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ-АЛЬМАНАХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ,
ПУТЕШЕСТВИЙ, НАУЧНЫХ ГИПОТЕЗ
И ФАНТАСТИКИ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКА
«ЭКОНОМИКА И ЖИЗНЬ»

ПРОКЛЯТИЕ ФАРАОНОВ

ЧУДЕСА И
ПРИКЛЮЧЕНИЯ

3/94

ВЕДУНЫ И КОЛДУНЫ НАНИЗАНЫ НА МЕРИДИАН

Записки с первого конгресса народных целителей,
проходившем в клубе «Меридиан».

ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ

1994/3

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ-АЛЬМАНАХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ,
НАУЧНЫХ ГИПОТЕЗ И ФАНТАСТИКИ
ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКА «ЭКОНОМИКА И ЖИЗНЬ»

Ч И Т А Й Т Е В Н О М Е Р Е :

ГЕСС: ОДИН ИЛИ НЕСКОЛЬКО?

Новые изыскания Германа Смирнова
вокруг таинственного перелета сподвижника фюрера

10

КОМУ ЭТО НУЖНО?

О судьбе
уникальных изобретений
«блинопека».

48

Журнал выходит
в содружестве
с научно-общественными
учреждениями:
Академии Космонавтики
им. К. Э. Циолковского;
Академией
энергoinформационных наук;
Всероссийским обществом
охраны памятников
истории и культуры.

Главный редактор
Василий ЗАХАРЧЕНКО

Редакционная коллегия:
Сергей ВЛАСОВ
Джуна ДАВИТАШВИЛИ
Ирина ДАНЧЕНКО
Владимир ДЖАНИБЕКОВ
Михаил ЗАЛИХАНОВ
Михаил ИВАНОВ
Василий КОЛОШЕНКО
Геннадий МАКСИМОВИЧ
Герман МАЛИНИЧЕВ
Николай НЕКРАСОВ
Евгений ОСТРОВСКИЙ
Герман СМИРНОВ
Василий СМЫСЛОВ
Вячеслав ТАБОЛИН
Аркадий УРСУЛ
Фирьяз ХАНЦЕВЕРОВ

Технический редактор
Наталья КАЛЯКИНА

121285, Москва, Поварская ул., д. 52.
Телефон: 290-39-89.
Мнения авторов не всегда совпадают
с точкой зрения редакции.
Рукописи не возвращаются
и не рецензируются.
При перепечатке ссылка
на «Чудеса и приключения»
обязательна.
Редакция в переписку не вступает.
С предложениями о рекламе
и распространении журнала
звоните по телефону: 291-78-64.
Учредитель: трудовой коллектив
и Международное сообщество
писательских союзов.
Свидетельство о регистрации
серия № ц-4 № 144568
от 20 августа 1993 г.

Сдано в набор 13.10.93.
Подписано в печать 17.01.94.
Формат 84×108 1/16.
Заказ № 1087.
Тираж 105 000.
Цена свободная.
Типография издательства «Пресса».
125865, Москва, ул. «Правды», 24.

I—IV страницы обложки
фотокомпозиция Александра КУЛЕШОВА.

В журнале состоялась встреча с иранским издателем, главным редактором ежемесячного журнала «Space» господином Сирусом Борзоо, прибывшим из Тегерана. Разговор шел о возможных связях наших журналов, об обмене материалами, поскольку журналы тематически близки.

Редактор «Space» поднял вопрос об издании в Ираке на арабском языке дайджеста по журналу «Чудеса и приключения».

* * *

Прошло расширенное заседание редакционной коллегии журнала по перспективной деятельности издания на 1994 год. С интересными предложениями выступили эксчемпион мира по шахматам В. В. Смыслов, президент энергоинформационной Академии Ф. Р. Ханцеверов, директор Всероссийского выставочного центра Е. Н. Островский, главный редактор газеты «Мастер» Г. В. Максимович и др.

Редакционная коллегия положительно оценила направление журнала и высказала свои предложения по будущей его деятельности.

* * *

Журнал посетили художники — Николай Мишутушкин и Алонсо Пилиоко, прибывшие по приглашению Академии наук России из островного тихоокеанского государства Вануату (бывшие Новые Гибриды).

Состоялось совместное выступление журнала и художников по Центральному радио.

ВНИМАНИЕ!

Во второй половине мая журнал «ЧП» совместно с Академией энергоинформационных наук проводит трехдневный русско-немецкий семинар по народному целительству в России. На семинаре будут представлены ведущие народные целители, экстрасенсы, телепаты, ясновидящие, которые дадут ряд публичных сеансов целительства, а также смогут оказать действенную помощь в диагностике и целительстве. Семинар ставит своей основной задачей широкую пропаганду нетрадиционных методов лечения болезней в самом широком диапазоне. Желающие участвовать в работе семинара и получить помощь от целителей могут обращаться к ответственному секретарю семинара по телефону: 202-40-32.

ЧЕЛОВЕК В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

Один против Антарктиды.

53

46

ВЫЖИЛИ ПОТОМУ, ЧТО ХОТЕЛИ ЖИТЬ

Трагическая судьба советских подводников.

18

ТРОЙКА, СЕМЕРКА, ТУЗ...

Известный специалист в области мозга и феноменов психики Татьяна Визель убеждена: герою «Пиковой дамы» помогали инопланетные силы.

50

**РУССКИЙ ХУДОЖНИК
НА ПУТИ
МИКЛУХО-МАКЛАЯ**

Николай Мишутушкин —
художник, собиратель,
модельер, этнограф Океании.

С островов Вануату в
Тихом океане платателям
Журнала "Чудеса и приключения"
от художников, собирателей
Тихоокеанского искусства
Сердечный привет
Н.Н. Мишутушкин⁹³

2 Ак. Pitict

ВЗЯВШИСЬ ЗА РУКИ, ЛИЦОМ К НАРОДУ!

Наконец-то свершилось... В Москве прошел Международный конгресс народной медицины.

В клубе «Меридиан» из России, стран ближнего зарубежья собрались, чтобы обсудить свои проблемы, на-

родные целители, экстрасенсы, гипнологи, шаманы, колдуны, прорицатели и ясновидящие. Собрались впервые, считай, за целое столетие. Собрались официально. Вышел государственный закон о легализации в стране народной медицины.

Событие долгожданное, почти невероятное...

Вспоминаю, как еще совсем недавно под запретом была кибернетика, лженаукой называли генетику, иглоукалывание...

Открытому гонению долгие годы подвергался нетрадиционно лечащий ортопед Елизаров — врач с мировым именем, создавший новую школу лечения переломов. Знаменитый доктор-глазник Федоров, создавший ныне подлинный конвейер лечения тысяч и тысяч страждущих людей.

Народный целитель-костоправ Касьян, с величайшим трудом пробившийся до признания. Все они достойно вошли в жизнь только через упорную многолетнюю борьбу.

Что же касается народных целителей — их судьба была предрешена: или психушка, или тюрьма, или высылка в места не столь отдаленные.

Традиционная медицина, пользуясь поддержкой государства, сваливала в одну кучу шарлатанов и тех, кто спасал человеческие жизни, когда официальная медицина бессильно опускала руки. Под запрет попадали травники, экстрасенсы, знахари, чье искусство существовало столетиями. Слыло в народе, как подлинное чудо. И что главное — их труд всегда был нужен людям.

Наконец, свершилось то, чего мы ждали многие годы, то, что мы отстаивали на страницах нашего журнала. С открытым лицом выходят навстречу людям герои наших очерков и статей: Джуна Давиташвили, Владимир Райков, Анатолий Кашпировский, Алан Чумак, Ванга, Порфирий Иванов, Игорь Чарковский, Людмила Ким, Юрий Лонго, Петр Пак, Василий Гудов, Анатолий Гриценко.

Я приветствую вас, дорогие друзья! Вы победили... Вы признаны!

В ОДНОМ РЯДУ С БРАТЬЯМИ РАЙТ

О судьбе Льва Термена — первооткрывателя электронной музыки.

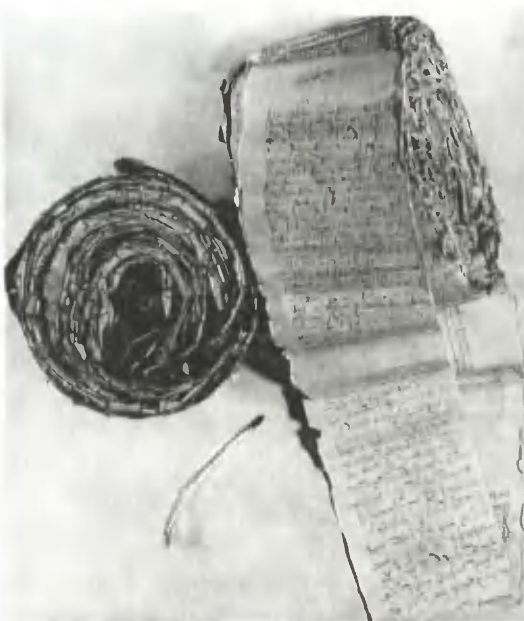

17

36

НОВАЯ СТРАНИЦА ИСТОРИИ ДРЕВНЕЙ РУСИ

Неожиданные
аспекты
исследований
Виктора Грицкова

38

НЕУЖЕЛИ РАЗГАДАНА ТАЙНА ХИЛЕРОВ?

Народный целитель Людмила Ким
и журналист Дмитрий Косырев
на подступах к решению загадки.

РАСКРЫВАЕМ СЕКРЕТЫ ФИЛИППИНСКИХ ХИРУРГОВ

После успешной операции настроение отличное! Людмила Ким, Джун Лабо и Дмитрий Косырев (справа налево).

ВПЕРВЫЕ

Известная целительница Людмила Ким дважды выезжала на Филиппины, с целью не только изучить таинственное мастерство хилеров, но и с тем, чтобы самой подвергнуться сложной хирургической операции. В этой поездке ее сопровождал востоковед-журналист Дмитрий Косырев. После возвращения в Москву они представили нашему журналу интереснейший рассказ о сущности филиппинской хирургии с точки зрения объективности зрителя и субъективности ощущений оперируемого.

Впервые мы оказываемся на близких подступах к раскрытию одной из самых поразительных мировых тайн народной медицины.

Беседу с Людмилой КИМ ведет Дмитрий КОСЫРЕВ.

— **П**ожалуй, начнем с того, что представим друг друга. Итак, мой собеседник — Людмила Ким, известная широкой российской публике как человек, постоянно выступающий на телевидении в передаче «Час здоровья» (прежде всего с хорошо забытыми русскими и другими домашними рецептами лечения), а также как автор трех книг о целительстве. Пациенты знают ее как человека, который излечивает руками, травами, старинными молитвами, заговорами и чем угодно еще. Вот только слово «экстрасенс» Людмила Ким не любит. Хотя, по моему, довольно точное слово: экстрасенс, сверхчувства. Такие, как умение видеть человека насквозь и диагностировать его заболевание.

— Не будем спорить по поводу тер-

минов. Главное — дело, а не его обозначение. По-моему, целитель — прекрасное русское слово, точно отражающее суть дела. Восток — дело тонкое, поэтому я очень довольна, что имею дело с человеком — журналистом и переводчиком, прекрасно знающим и Восток, и тему нашего разговора.

— А сейчас, когда мы порадовали друг друга по принципу «сам себя не похвалишь — попроси товарища», перейдем к делу. Предмет нашей беседы — видимо, первая в истории России попытка всерьез изучить феномен филиппинских хилеров. Начнем с моего собственного опыта. Я не раз наблюдал операции голыми руками, говорил с людьми, которые их делают. Хорошо знал, в общем, что перед нами не фокусники, а именно целители, потому что множество моих знакомых — филиппинцев, русских, немцев, американ-

цев — лечились у хилеров и выздоравливали. Другое дело, что я обычный человек, не владеющий экстрасенсорикой, не мог понять, каким образом достигается излечение. Скажем, внушением, сопровождаемым эффектными трюками, или же действительной операцией без ножа, без боли и наркоза. Насколько я помню, представители официальной медицины — по крайней мере наши соотечественники — также не раз наблюдали это чудодейственное внедрение непосредственно в больную ткань и в порядке борьбы с мракобесием опять же не раз выносили приговор: этого не может быть! Кстати, «европейские» врачи на самих Филиппинах тоже недолюбливают местных целителей, относясь к ним недоверчиво и с предубеждением, но тут причины понятны. Между тем российский целитель Людмила Ким уже два раза побывала у филиппинских хилеров и вынесла совсем другое впечатление.

— Мой первый короткий ознакомительный визит к хилерам состоялся в декабре 1992 года, а в июне 1993 года я поехала на Филиппины во второй раз, уже на три недели и в качестве... пациента. Так что без скромности скажу, что опыт мой в каком-то роде уникален, ибо я воспринимала его и извне, и, так сказать, изнутри.

Всем хорошо известно, что в человеческом организме происходят сложные биохимические процессы, сопровождающиеся выделением или усвоением энергии, так называемым излучением. Причем каждый орган выделяет (потребляет) присущую только ему одному энергию (излучение), то есть имеет свои цвет, длину и частоту волны.

Если провести руками вдоль тела, то многие люди могут ощутить это излучение в виде покалывания и температурной разности от разных органов. На этом основаны диагностика и лечение большинства экстрасенсов. Но есть люди с поистине феноменальным даром — они видят это излучение глазом (рентгеновское видение), то есть видят органы насквозь и могут проследить за «перетеканием» энергии от одного человека к другому. К таким редким людям относятся и филиппинские хилеры. Кстати, в переводе с английского хилер — это человек, занимающийся народной медициной, если буквально — целитель.

Филиппинские хилеры — явление поистине уникальное. Хилеру не нужен предварительный диагноз, ему даже ничего не нужно объяснять. Он сам ставит диагноз, поскольку сразу видит патологию, причем делает это моментально. Зная, как должен светиться здоровый орган, хилер сразу чувствует боль-

ное место. Как это и было со мной и моим сыном, когда 5 июня 1993 года мы предстали перед Джун и Юко Лабо. Кстати, в декабре 1992 года, когда я лечила самих хилеров, они безошибочно называли орган, на который я воздействовала, и цвет излучения, которым я пользовалась при этом.

Еще некоторое время назад все, что ты говоришь, большинством не воспринималось. Сейчас дело сдвинулось с мертвой точки. В книге американки Барбары Бреннан «Светящиеся руки» даже описано, как можно развить в себе способности рентгеновского видения, если есть задатки, конечно. Кстати, если не ошибаюсь, таким видением обладает некая Людмила Ким. Но вернемся к нашим героям. Что же конкретно делают хилеры, что означают их манипуляции, которые может наблюдать любой, добравшийся до Филиппин (попасть в клинику хилера в качестве зрителя — не самая большая проблема)? Ну, скажем, на мой непрофессиональный взгляд, они как бы проникают пальцами под кожу пациента, брызжет кровь. Так ли это? Если так, то почему нет внутреннего кровоизлияния? Если бы таковые случались, то через год-другой ни одного пациента ни у одного хилера не осталось бы.

— Что он делает... Сначала хилер простирает руки над пациентом, пальцы при этом слегка согнуты. Из них струится жесткий белый свет, слегка прозрачный. Кончики пальцев при этом будто удлинняются, из них как бы высовываются острые лезвия, вот на что похоже излучение, идущее из пальцев. Это длится мгновение; затем хилер расправляет пальцы, как бы растаскивает, расширяет светящийся поток и накладывает руки на пациента, на больное место. Почти сразу же из тела брызжет

В клинику Джун Лабо приезжают больные со всех концов света. Живут они в гостинице при клинике.

кровь. При входе в ауру пациента раздается легкий резкий щелчок, как при слабом электрическом разряде, и пахнет озоном, как после грозы.

Откуда кровь и почему? Вспомним детство. Играешь на берегу реки или моря, видишь влажный песок, но воды не видно. Но стоит ладонями прижать песок, вода проступает между пальцами. Наше тело в грубом приближении есть равновесная система из трех частей: твердая — костная, мягкая — мышцы, сухожилия, мозг и жидкая — кровь, лимфа, вода; тело ведь на 85 процентов состоит из воды. И если чуть надавить на эту систему, как на песок, то твердая и мягкая составляющие пойдут вниз, сожмутся, а жидкая пойдет вверх. Вот с этим и можно сравнить филиппинские операции, вот почему внутренних кровоизлияний не бывает.

— Да, воспринимается с трудом... Но можно ли вытащить из тела пациента, скажем, опухоль так, как ты описываешь: нажатием, выдавливанием?

— Когда Джун Лабо простер обнаженные по локоть руки, а затем наложил их на мой живот, я почувствовала, как мое тело пронизал мощнейший поток белой энергии, тело мгновенно согрелось. А потом я почувствовала, как к его рукам изо всех частей моего тела началось движение энергии. Затем левая рука легким нажатием выдавила из моего тела что-то и осталась на месте, а правая начала вытягивать у меня из желудка спайку, как оказалось, длиной 20 см. Оторвав с помощью левой руки спайку, хилер показал мне ее, выбросил в корзину и стал мыть руки, не отходя от операционного стола. Асси-

Знаменитый хирург сосредоточивается перед операциями. На заднем плане пациент из Аргентины. Перед глазами хирурга один из номеров нашего журнала, подаренного ему Людмилой Ким.

стенты тем временем начали вытирать на мне кровь. Я встала, никаких болевых ощущений не было. А Джун Лабо стоял уже спокойный, уверенный, собранный для следующей операции. Он продолжал оперировать в течение часа, не отходя ни разу от стола. Операции же длятся всего секунд 30 — 40!

Поскольку Джун Лабо объяснять и рассказывать мне ничего не стал, пришлось еще раз лечь на стол (ибо была необходимость другой операции). И действительно, ощущения подтвердились. Юко Лабо медленно вела пальцами по телу, как бы собирая нездоровую энергию больного органа в одно место, потом слегка развела руки и правой рукой выдавила снизу вверх из яичника опухоль, перехватила ее левой рукой, оторвала, показала мне и отбросила в корзину. Движение было такое же, как при выдавливании угря на лице. То есть хилеры входят в тело, не разрезая кожу и ткани сверху вниз, а наоборот, как бы выдавливают опухоль из тела снизу и сбоку — вверх. Ох, как же трудно все это описать словами: до конца все ощущения передать невозможно.

Что происходит дальше? Кожу и клетку человека можно сравнить с мембраной; как известно, мембрана всегда обладает односторонней проводимостью и прочностью. Как же в нее можно проникнуть «по-филиппински»?

У филиппинцев вообще, как я заметила, теплые тона ауры, а у хилеров к обычному белому и зеленому добавляется мощный фиолетовый столб. Считается, что фиолетовый цвет — это космическая энергия. У европейцев же

в ауре преобладают холодные тона, а фиолетового нет вообще. Так вот, обладая качественно другой энергией, чем обычный экстрасенс, хилер надавливает руками на мышцы и кожу сверху, облучая их мощной белой энергией, всем известным человеку спектром облучения, включая СВЧ, ИК, УФ, радиоволны. При этом начинается взаимодействие зарядов излучения хилера и зарядов пациента на межклеточном уровне. Клетки и молекулы пациента начинают заряжаться дополнительно от заряда излучения хилера, и распространяется этот процесс вглубь ивширь. Под мощным воздействием хилера клетки пациента начинают раздвигаться, то есть, повторюсь, хилер не разрезает, а раздвигает ткань на межклеточном уровне, при этом кровь начинает «всплывать» наружу, вверх. Отсюда фонтаны крови при отсутствии внутреннего кровотечения (и соответственно заражения, инфекции) и быстрая регенерация — шрама не остается. Вспомним, что обычный хирург режет скальпелем по клетке. В результате разрезанная клетка практически не восстанавливается.

Когда хилер убирает руки, то есть перестает воздействовать на пациента энергетически, то клетки, которые стремились к месту облучения, смыкаются безо всяких следов.

— Значит, поэтому нет и боли — ведь она возникает при непосредственном грубом воздействии на нервные клетки; поэтому нет и шрамов... Вроде бы все объясняется. Так можно ли считать, что ты нашла разгадку феномена хилеров, или это лишь хорошая гипоте-

за, не исключая другие?

— Конечно, это моя точка зрения, я не претендую на абсолютную истину. Назовем выводы гипотезой. Но ведь абсолютное знание бывает только у Бога. Для ясности я стараюсь объяснить происходящее почти на бытовом уровне. Чтобы сделать это всесторонне с научной точки зрения, надо ни мало ни много: современной физике выйти за свои нынешние рамки, она в них явно застряла.

— Хорошо, пусть так. Но возникают новые, вполне законные вопросы. Скажем, насколько универсален и эффективен этот метод? Ведь и на Филиппинах люди не живут вечно. И у хилеров, видимо, бывают неудачи. На наших с тобой глазах 85-летний пациент в клинике Лабо умер — остановилось сердце. Значит, есть границы возможности хилеров. Я не говорю о личных способностях, о том, что бывают хорошие и плохие хилеры (так же, как и врачи). Лабо, кстати, лучший на сегодняшний день, и конкурентов пока не видно. И не о специализации говорю — скажем, Лабо специализируется на опухолях, Хосе Сегундо — на зубах (тоже нужное дело) и так далее. Но возьмем чисто теоретическую ситуацию: есть ли что-то в принципе неподвластное, пусть и самому сильному из хилеров? Неподвластное изначально, поскольку за каким-то пределом уже бессилён сам метод психирургии, как его называют?

— Хилеры не могут увеличить срок жизни, отпущенный человеку Богом. У того 85-летнего японца срок этот подошел к концу, видно же было, что аура отлетает. И ведь сам Лабо наверняка это видел, но... В конце концов обычный врач на «Скорой помощи» тоже обязан бороться за жизнь пациента до последнего, хотя бы облегчить ему страдания, даже если он хорошо знает, что спасения уже нет.

Чего еще они не могут? Психические заболевания, как они сами говорят, им явно неподвластны. Ведь не будем забывать, что это хоть и «психо-», но все же хирургия, то есть суть сводится к удалению больной ткани. Хотя это вовсе не значит, что целительство, то есть народная медицина, не излечивает психических заболеваний. Чаще всего это происходит под названием «изгнание демона». Кто же знает, может быть, когда-нибудь кто-то из филиппинцев приступит и к этому. Но пока — дай-то Бог каждому так лечить, как это делают хилеры.

Все сказанное дает мне право утверждать, что психирургия, которой владеют филиппинские целители, уникальна, возможности ее неисчерпаемы. Я видела своими глазами, как

Джун и Юко Лабо, Северин, Пласидо Палитаян, Рубен Ленон проводили уникальные операции по удалению метастаз отовсюду. Для них не имеет значения, где находится опухоль, в мягких тканях или костных структурах, лимфатических узлах или кровеносных сосудах. Это новый уровень хирургического вмешательства, в том числе и по возможностям доступа. Ее нельзя даже сопоставить с обычной хирургией по универсальности, атравматичности, бескровности, по малым объемам вторжения в физиологию всех систем. Принципиальная разница, как я уже сказала, состоит в том, что обычный хирург скальпелем разрезает клетки, а хилеры раздвигают их.

Итак, после энергетической оценки качества ткани — здоровая она или больная — хилеры удаляют все нездоровое, где бы оно ни находилось.

Ясновидящая Ванга Димитрова из Болгарии говорит: чтобы вылечить больного, нужно прежде всего установить больное место, найти причину заболевания, продумать, как восстановить и поправить человека, и устранить причину, чтобы не было рецидивов. А Джун и Юко Лабо считают, что после удаления опухоли организм должен са-

мовосстанавливаться. Это хорошо получается, когда болезнь не зашла слишком далеко и организм активно борется. А вот если он изношен и другие системы достаточно сильно разрушены, то нужно обязательно проводить восстановление.

— Возникает естественный вопрос: можно ли научиться этому методу? Когда мы были в Багио в декабре 1992 года, японка Юко Лабо только начинала делать такие операции. В июне 1993 года мастерство ее было уже более совершенным. Пласидо Палитаян рассказывал, что у него есть два ученика: один — в Швейцарии, другой — в Австралии, которые тоже начали делать такие операции, но... у австралийца дар угас очень быстро. Естественно, надо быть не просто лекарем, а экстрасенсом, чтобы подойти вплотную к этой двери. И, насколько я понимаю, роль играет не столько обучение в обычном понимании, сколько умение тренировать свою силу концентрации, а точнее, свою веру. Ведь, кроме определения «психохирургии», у филиппинских волшебников есть еще одно название — целители верой, или — можно перевести по-другому — религиозные целители.

— Вера, религия здесь, безусловно, ключевой элемент, хотя не в обычном понимании этого слова. Пациент должен верить в излечение — это касается не только филиппинского метода. Для самих же хилеров здесь скорее годится сравнение с мастерами карате, проходящими сложнейшую духовную (а не только физическую) трансформацию, чтобы достичь вершин искусства. Или другой, совсем простой пример — ходят по углям те, кто способен твердо, на уровне подсознания, уверовать, что не обожжется.

Давай вспомним еще кое-что из работы хилеров. Перед работой — а они называют свои чудодейственные операции именно так — они молятся Богу. Символы католической и буддистской религии стоят и висят у них повсюду: и в коридоре, и в залах, и в кабинете, в столовой, в гостинице, в самих операционных. Перед входом в подвальный этаж, где клиника, вас встречает огромная статуя Иисуса Христа.

Молитва — начало всей процедуры; у Лабо она занимает немного времени, от 10 секунд до 5 минут. У других — дольше. Пласидо Палитаян, помню, концентрировался без свидетелей, прося пациентов подождать. После молитвы-концентрации перед нами предстает собранный, решительный человек, находящийся как бы в состоянии транса.

Во время концентрации хилер мобилизует свой мозг на генерацию из рук

огромной энергии. Специалисты из института внутреннего разума (есть такой на Филиппинах), исследовавшие Джун Лабо, сказали, что энергию, которую он выделяет, невозможно было измерить, так как зашкаливало все приборы.

После молитвы Джун Лабо поворачивается лицом к востоку, в стене, на которой висит изображение глаза из золота (такое изображение часто встречается в картинах Рериха — в большой круг вписан треугольник, а в треугольник — глаз), из которого струится энергия: из круга — белая, из треугольника — зеленая, а из глаза — фиолетовая. С северной стороны на стене висит изображение Иисуса Христа. Из лика Христа струится поток бирюзового света. Под такими потоками и работает сам Лабо, его жена Юко и их коллега Северин. Иногда в перерывах между операциями Джун Лабо поворачивался к «третьему глазу» на стене и таким образом восполнял энергию. А Юко Лабо (буддистка) бралась руками за распятие и просила помощи у Христа.

— У меня создалось странное впечатление, что и сами хилеры, и их пациенты образуют какое-то духовное братство ясновидящих — при всей беспомощности этого определения. В какой-то степени это впечатление создалось у меня потому, что хилеры прочищают «прооперированным» чакры, в том числе открывают «третий глаз».

— Они искренне верят, что, открывая «третий глаз», они увеличивают силы пациента в борьбе с болезнью. Вообще же чистка чакр просто улучшает баланс энергии. Кстати, тут есть такие наблюдения: молитвы (и лечебные заговоры) тоже влияют на состояние чакр. Скажем, когда читаешь «Отче наш», открываются манипура (чакра в области пупка) и сердечная чакра. А вот когда произносишь молитву, которой советует пользоваться в своей целительной практике Пласидо Палитаян, открываются сахасрара (теменная чакра), то есть усиливается связь с космосом. Мне, например, прочищение чакр явно увеличило силы, прибавило собственной веры в выздоровление меня и сына.

— Теперь самый главный вопрос: можешь ли ты теперь повторить то, что они делают?

— Мне еще надо созреть духом, чтобы перейти эту грань. Она — рядом. Но нет пока уверенности, чувствую, не пришла еще пора. Говорят, что у филиппинцев есть какие-то секреты типа «волшебных» заклинаний или ежегодной медитации в особом месте в горах. Это их тайны, но все же путь у каждого свой.

Багио — Москва

Жена Джун Лабо, Юко, — японка по национальности — освоила мастерство хилеров с помощью мужа. Она успешно практикует.

Пожалуй, во всемирной истории преступлений и наказаний трудно найти дело более противоречивое и загадочное, чем судьба Рудольфа Гесса — ближайшего сподвижника Гитлера, его заместителя по партии, в мае 1941 года перелетевшего в Англию. Загадочность дела состоит прежде всего в том, что при очевидном, растянувшемся почти на полстолетия наказании в нем не просматривается суть вызвавшего его преступления. Ведь не за мирные же предложения, пускай доставленные в Англию страным путем, Гесс после войны был осужден нюрнбергским военным трибуналом на пожизненное заключение. Выходит, вина его была в чем-то другом. Но в чем?

Засекреченные британские архивы надежно скрывали эту тайну на протяжении сорока шести лет. В 1987 году после подозрительной смерти Гесса в крепости Шпандау возникли надежды, что тайна наконец приоткроется. Но нет! Английские власти продлили гриф секретности на деле Гесса еще на тридцать лет, до 2017 года! Значит, правда о преступлении Гесса страшит британских политиков, как и полвека назад!

Герман СМЕРНОВ

НАКАЗАНИЕ БЕЗ ПРЕСТУПЛЕНИЯ?

Величайшая тайна второй мировой войны: тройное превращение Рудольфа Гесса

ФАБУЛА

Фабула дела в ее официальном, принятом большинством историков варианте сравнительно проста. 10 мая 1941 года в 17.40 с аэродрома фирмы Мессершмитт близ Аугсбурга поднялся в воздух двухмоторный истребитель Me-110. Как только самолет скрылся за близлежащим лесом, немногочисленные провожающие разошлись, а одинокий пилот повел свою машину все дальше и дальше на северо-запад, пока через четыре часа полета перед ним не открылся восточный берег Шотландии.

В 22.15 фермер Д. Маклин услышал быстро нараставший и внезапно прервавшийся рев авиационных моторов над своим домом. Выскочив на улицу, он увидел приземлившегося недалеко от его дома парашютиста. Когда Маклин подбежал к нему, тот сказал по-английски: «Я немец. Я гауптман Альфред Хорн. Ведите меня в Дунгавел-касл. У меня есть важное послание к герцогу Гамильтону».

Отправив соседа в полицию, Маклин помог повредившему ногу парашютисту дойти до своего дома, куда в ско-

ром времени подоспел констебль и служащий местной самообороны. Таинственного парашютиста сопроводили в штаб самообороны в Бутби. При обыске у него обнаружили письмо, адресованное герцогу Гамильтону — владельцу родового имения Дунгавел-касл. Армейские офицеры увезли задержанного в Мэрихиллские казармы, где и состоялась его встреча с герцогом...

Командир авиакрыла королевских военно-воздушных сил Гамильтон в этот вечер дежурил на радиолокационной станции, и именно в его секторе был засечен перелет «мессера» через прибрежную зону. Примерно через час ему сообщили, что самолет разбился, а пилот спустился на парашюте и требует встречи с ним. Когда с двумя офицерами Гамильтон явился в Мэрихиллские казармы, «Альфред Хорн», попросив, чтобы их оставили наедине, признался герцогу, что он — Рудольф Гесс, а явился с миссией мира, ибо фюрер не желает поражения Англии в войне и согласен на переговоры.

Хотя Гамильтон лично знал Гесса по Олимпийским играм 1936 года в Берлине, он почему-то сделал вид, что они незнакомы, и приказал отправить плен-

ного в госпиталь Бьюкенен-касл близ Глазго. Сам же срочно отбыл в Лондон по вызову премьера...

Субботний вечер 10 мая 1941 года Черчилль проводил в родовом имении Дитчли. Вместе со своими знакомыми он смотрел американский фильм. Вдруг в зал вошел секретарь и сказал, что премьера срочно просят к телефону герцог Гамильтон. Крайне неохотно Черчилль взял трубку и был ошеломлен «наиболее сенсационным событием за многие столетия»: в Шотландии находится Рудольф Гесс — третий, после Гитлера и Геринга, человек в иерархии фашистской Германии!

Первой реакцией британского премьера было желание лично побеседовать с таким человеком, но по зрелому размышлению он отказался от своего намерения и поручил первую беседу с Гессом провести Гамильтону, срочно вызванному в Дитчли. На следующий день в воскресенье 11 мая после совещания в узком кругу доверенных лиц Черчилль отправил Гамильтона и А. Киркпатрика — сотрудника министерства иностранных дел, лично знавшего Гесса, — в Шотландию, и 13 мая после того, как Киркпатрик опознал

пленника, министерство информации Англии опубликовало официальное сообщение о неожиданном прилете Гесса.

Гесса, продержав в госпитале около двух недель, перевезли в Лондон в «маленький домик в стиле XVII столетия», потом на виллу Миштер-Плейз близ Олдершота и затем перевезли с места на место, чтобы сбить со следа германскую агентуру, и, наконец, поместили в военном госпитале в Южном Уэльсе, где он и оставался до перевода в Нюрнберг на заседания Международного трибунала.

По свидетельству многих приближенных, Гитлер узнал о бегстве Гесса 10 мая в своей альпийской резиденции Бергхоф из доставленного курьерской почтой письма, в котором Гесс сумбурно излагал мотивы своего поступка. Первым движением фюрера было желание остановить, немедленно вернуть беглеца. Но потом поостыл и утром 11 мая собрал приближенных, чтобы обсудить воистину экстраординарную ситуацию. Ведь в Англию, находившуюся в состоянии войны с Германией, перелетел не просто чиновник высшего ранга, но человек, которого с давних лет связывали с Гитлером дружеские отношения.

На совещании у Гитлера не было принято никакого решения: англичане молчали, а самим поднимать раньше времени шум было бы смешно. Но когда 13 мая 1941 года Лондон оповестил весь мир о том, что Гесс находится в Англии, германская версия событий уже была готова.

ВЕРСИИ

Как только английская пресса начала распространять версию о том, что Гесс бежал в Англию из-за начавшегося раскола нацистской верхушки, из-за неверия в победу Германии, высшие чиновники третьего рейха уже были готовы парировать эти доводы. «Гесс попал под влияние гипнотизеров», — заявил Риббентроп на встрече с Муссолини и Чиано. А радио Мюнхена прямо заявило: «Гесс, по-видимому, находился в состоянии галлюцинации, в результате чего он решил, что сможет добиться взаимопонимания между Англией и Германией».

Так действия якобы «полубезумного» Гесса впервые были связаны с самым животрепещущим вопросом тогдашней мировой политики — англо-германскими отношениями. Чтобы понять, с какой остротой стоял тогда этот вопрос, напомним обстановку того времени. В начале 1941 года все союзники Англии на континенте были сокрушены, и она противостояла Германии, находясь в полном одиночестве. Воздушные армады Геринга планомерно бомбили

города южной Англии, а в штабах Германии разрабатывалась операция «Морской лев» — план высадки немецких войск на Британские острова.

Кроме Англии, у фюрера был еще один враг в Европе — Советский Союз. Хотя с нашей страной Гитлер заключил пакт о ненападении, он был готов нарушить его в любой момент, как только сложится подходящая обстановка. Весной 1941 года для продолжения эффективной войны с Англией требовался могучий флот, а как раз флота у Гитлера не было. Зато была хорошо отоброшенная, имеющая богатый опыт боев сухопутная армия, готовая к немедленным действиям против СССР. Но затевать войну против Советского Союза, уже находясь в состоянии войны с Англией, было страшновато: исторический опыт свидетельствовал, что война на два фронта губельна для Германии. Именно поэтому он, приняв 30 апреля 1941 года окончательное решение о нападении на СССР, должен был пойти на любые, самые экстравагантные меры для замирения с Англией. И что бы ни говорили нацистские бонзы и сам Гесс, будто его перелет был полной неожиданностью для фюрера, поверить в это так же трудно, как трудно понять, почему англичане отказались от предложений, привезенных Гессом. Ведь он предлагал им отличные условия: подчинить Европу Германии и ее союзникам в обмен на сохранение целостности Британской империи; возвратить Германии ее прежние колонии; взаимно компенсировать ущерб от военных действий английским и германским гражданам; заключить перемирие с Италией. И вдруг обессиленная, стоящая на пороге военного и экономического краха Британия, не связанная тогда никакими обязательствами с СССР — союзником Германии, — отказывается от этих воистину спасительных для нее предложений...

Правда, ходили слухи, что Гесса тайно привозили в резиденцию Черчилля Чекерс, где он будто бы предлагал посланцу фюрера заключить мир с Германией сразу после того, как она нападет на СССР, но этому тайномуговору будто бы помешали массовые выступления английских трудящихся. Но, похоже, сговор все-таки состоялся, но на других условиях и более глубоко законспирированный. А для отвода глаз непосвященных профанов была запущена нехитрая дезинформация: мол, англичане потому отказались от выгодных предложений, что непременно условием их принятия Гесс поставил замену Черчилля и его правительства другими людьми, лояльными по отношению к Германии.

Это объяснение могло ввести в заблуждение кого угодно, только не такого изощренного политика, как И. Сталин. Поэтому после того, как Гитлер напал на Советский Союз и на повестку дня встал вопрос об установлении союзнических отношений между Англией и СССР, сражающихся теперь против общего врага, английская дипломатия вынуждена была придумать новую версию для маскировки своего сверхсекретного сговора с Гессом. И эта версия не замедлила явиться...

В канадской «Газетте Монреаль» от 4 августа 1941 года некий парижский журналист Леопольд Шварцшильд, ссылаясь на «авторитетные и безупречные источники», сообщил такую версию гессовского перелета, которая должна была убедить Советское правительство, что никаких тайных переговоров, а тем более сговора между Англией и Германией не было и не могло быть. Согласно этой публикации, Гесс был заманен в Англию английской секретной службой, действовавшей тайно от своего правительства. Ее агенты будто бы убедили высокопоставленных нацистов в том, что в Шотландии есть мощные сепаратистские силы, только и ждущие немецкой поддержки, чтобы ударить Англии в спину. «Секрет сервис» будто бы убедила немцев в необходимости кратковременного визита высокопоставленного нациста в Англию, разработала план его прилета и возвращения в Германию, и с ведома Гитлера на выполнение этой ответственной миссии был назначен именно Гесс. Но против этого прекрасно задуманного плана сработала случайность: самолет Гесса упал слишком близко от имени Гамильтона...

Но, писал Шварцшильд, хитроумные английские разведчики вырвали победу из поражения. Все переговоры с пленным Гессом вели будто бы не настоящие Гамилтон и Киркпатрик, а выдававшие себя за них секретные агенты, сумевшие убедить Гесса в том, что тайна шотландского заговора англичанами не раскрыта, и уговорившие его отправить в Германию написанное личным шифром послание. Смысл послания: миссия удалась, шотландское движение за независимость надо поддерживать.

Напустив детективного тумана, Шварцшильд в последнем абзаце своей статьи без оличностей сформулировал вывод, который английское правительство желало внушить общественному мнению и особенно советскому руководству. «Гесс прилетел в Англию не как «беженец из фашистской Германии» и не как мирный эмиссар Гитлера. Он осуществил этот полет как верный слуга своего фюрера с целью начать широкомасштабную революцию и пред-

ложить немецкую военную помощь Шотландии». Вот уж воистину: в огороде бузина, а в Киеве дядько!

Тот факт, что такой страшный секрет был выболтан незадолго до конференции представителей СССР, США и Англии в Москве, говорит о том, что «Газетте Монреаль» было явно предписано распространить фантастический слух, под которым как бы есть некое реальное основание.

Какое?

Это стало ясно на московской конференции через полтора месяца. На прямой вопрос Сталина: «Зачем прилетел в Англию Гесс?» — лорд Бивербрук, второй по влиятельности после Черчилля британский политик, дал такой ответ. Из личной беседы с Гессом лорд вынес убеждение, что Гесс «с чьего-то ведома» прилетел в Англию, чтобы, опираясь на небольшую группу аристократов, свергнуть Черчилля, создать прогерманское правительство, заключить мир с Гитлером и поддержать его в нападении на Советский Союз.

Осенью 1941 года, когда наша родина уже несколько месяцев воевала с третьим рейхом, эта информация уже не имела особой ценности...

Тем не менее в канадской публикации обращает на себя внимание многозначительный факт: находящийся в плену Гесс получил возможность вести переписку с Германией. Это удиви-

тельное сообщение получило подтверждение после войны, когда были опубликованы воспоминания шефа фашистской зарубежной разведки В. Шелленберга. Он писал, что по поручению Гимmlера, но опять-таки без ведома Гитлера, организовал почтовую связь между Гессом и его женой через Международный Красный Крест в Швейцарии. Содержание гессовских писем, утверждал Шелленберг, было для немцев труднодоступным. «Я тогда очень удивлялся мягкости английской цензуры; видимо, в результате обстоятельных допросов Гесса англичане пришли к убеждению, что в его письмах содержатся главным образом мистические, даже миниакальные идеи, а не информация, которую следует воспринимать всерьез. Гесс постоянно цитировал высказывания древних прорицателей и предсказания провидцев. При этом он ссылался на ранее составленные гороскопы, предсказания которых подтверждают его личная судьба, судьба его семьи и всей Германии».

Ценнейшее признание, свидетельствующее о том, что на протяжении всей войны между английским правительством и фашистским руководством действовал прямой канал связи!

Интересную версию, проливающую свет на жгучую загадку XX века, совсем недавно предложил публицист Юрий Мухин.

ВЕРСИЯ МУХИНА

Если проанализировать опубликованные англичанами сведения по делу Гесса, нетрудно убедиться, что они должны внушить мировой общественности мнение, будто британское правительство с негодованием отвергло безнравственные предложения немцев о заключении мира и о последующем нападении и даже совместных действиях против СССР. Но упорное сокрытие всей правды о деле Гесса наводит на мысль: в 1941 году Черчилль и Гитлер все-таки о чем-то договорились между собой и держали связь через Гесса.

Хотя незадолго до перелета фюрер принял решение о нападении на СССР, он не мог не бояться этой войны на два фронта и не стремиться заключить мир с Англией. Ведь уверенные в безопасности метрополии англичане могут перебросить свой гигантский флот на Тихий океан, а это может удержать японцев от действий против Британии на Дальнем Востоке и подтолкнуть их на войну с Советским Союзом. Если договор с англичанами ослабит их активность на Ближнем Востоке, то и Турция, более тесно сотрудничая с Германией, могла бы открыть третий — южный — фронт против

России. Немалые выгоды от мира с Германией получила бы и Англия.

Но как сесть за стол переговоров с Гитлером, не потеряв лица, после того, как Англия первой объявила ему войну и уже перенесла позор Дюнкерка, голод и нехватки из-за блокады и потери от бомбардировок? А говорить о заключении мира после нападения Германии на СССР было бы еще более позорно и чревато ослаблением скреп Британской империи. Единственным приемлемым для Англии поводом для заключения мира было бы нападение СССР на Германию. Тогда она могла бы с честью выйти из войны, предоставив двум агрессорам избивать друг друга. И, возможно, считает Мухин, именно в этом состоял первый пункт сговора между Черчиллем и Гессом: приложить все силы, чтобы заставить Советский Союз первым напасть на Германию. Отсюда и все провокации немцев на наших границах, и непрошенные предупреждения Черчилля, и многие другие странности предвоенных месяцев.

Изогнутый ум Сталина помог ему разгадать этот план, и он, в свою очередь, проводил систему мероприятий, должностных убедить немцев в том, что он готов нанести превентивный удар по изготовившимся к броску немецким войскам. (Об этих мерах весьма подробно рассказывает в своей книге «Ледокол» бывший советский разведчик-изменник Виктор Суворов.) Когда в мае 1941 года Гитлер узнал, что советский Генеральный штаб разработал такую упреждающую операцию, нервы его не выдержали, и он отдал приказ о вторжении, так и не заключив мира с Англией. Сталин же достиг своей цели: немцы напали первыми...

Такая возможность, похоже, предусматривалась вторым пунктом англо-германского тайного сговора: в этом случае Англия останется в состоянии войны с Германией и станет союзницей России. Но вести дело она будет так, чтобы не ослаблять военную и экономическую мощь Германии и не оказывать действительной помощи Советскому Союзу. Лишь ПОСЛЕ того, как Гитлер разгромит СССР, Англия, получив территориальные уступки за счет побежденных Германией стран, заключит с ней достойный, почетный мир.

Спрашивается, как же Англия и Германия собирались имитировать войну друг против друга?

Договорились не высаживать войска в жизненно важных местах, не бомбардировать с воздуха ключевых для ведения войны заводов и предприятий и — самое тайное и страшное — бомбить исключительно мирное население! «Черчиллю и пошедшей на сговор ан-

Обломки гессовского самолета в Шотландии. На крыле виден номер V1+OQ. Самолет же, вылетевший из Аугсбурга, имел номер N1+C11.

глийской элите, — пишет Мухин, — было крайне важно, чтобы английские избиратели к моменту победы Германии над СССР были морально готовы к миру с немцами, чтобы они боялись войны, чтобы они видели смерть не в виде похоронок на где-то далеко убитых английских солдат, а непосредственно — в виде своих убитых детей, сгоревших домов. Чтобы они жаждали не победы, а прекращения бомбежек. Если принять эту версию, то становится ясно, почему англичане держат в секрете переговоры с Гессом, становится ясно, почему молчали и немцы».

Что же, версия страшная, но логичная и вполне вероятная. Но вот заводка: она плохо стыкуется с открытием британского врача Хью Томаса, который в 1972 году обследовал заключенного № 7 в берлинской тюрьме Шпандау и установил, что он не имеет ничего общего с Рудольфом Гессом!

СЕНСАЦИОННОЕ ОТКРЫТИЕ ХЬЮ ТОМАСА

Из трехтомной истории болезни Томас знал, что у Рудольфа Гесса было несколько ран, полученных в первую мировую войну, в частности, шрапнелью в левую руку и огнестрельная в левую половину грудной клетки, нанесенная винтовочным выстрелом с близкого расстояния. При последнем ранении Гесса оперировал знаменитый немецкий хирург Зауэрбрух, которому был свойственен характерный прием: раз-

рез 20×30 см с удалением восьмого ребра...

«Я специально обследовал заключенного с целью найти следы хирургической операции, — писал Томас, — и не выявил никаких шрамов, следов повреждения ребра и каких-либо отметин на спине заключенного... Удивленный обнаруженными несообразностями, я попросил заключенного объяснить, что случилось с ранениями, полученными им в первую мировую войну. Реакция пациента на мои вопросы была странной. Он пробормотал по-немецки: «Слишком поздно. Слишком поздно...» — удалился в палату и больше не выходил».

Изумленный врач поначалу усомнился в подлинности истории болезни, сочтя ее фальсифицированной фашистской пропагандой для придания Гессу ореола героя и жертвы первой мировой войны. Однако неопровержимые документы, составленные задолго до прихода нацистов к власти, подтверждали все ранения Гесса. И это убедило Томаса, что его пациент, отбывающий пожизненное заключение в тюрьме Шпандау, не имеет ничего общего с Рудольфом Гессом! Упорный британец занялся детальным исследованием жизни, перелета, пленения и заключения Гесса, и добытые им сведения оказались поистине сенсационными...

По архивным документам фирмы Мессершmitt Томас установил, что бортовой номер изрядно изношенного «мессера», на котором Гесс стартовал из Аугсбурга, был совсем другим, чем

Еще один участник драмы — герцог Гамильтон.

у того, на котором Гесс прилетел в Шотландию. Судьбу этой машины удалось проследить: прямо с мессершмитовского конвейера она была доставлена в датский город Ольборг, наскоро облетана, и через несколько дней ее обломки оказались... в Шотландии!

Далее: когда Гесс стартовал в Аугсбурге, его самолет был сфотографирован на взлете, и на фотографии ясно видно отсутствие дополнительных подвесных баков с горючим. Самолет же, прилетевший в Шотландию, сбросил баки с горючим — один из них был найден на дне реки Клайд. Впрочем, похоже, настоящей нужды в них и не было: в баках разбившегося самолета эксперты обнаружили четверть неизрасходованного запаса горючего.

Далее: по данным воздушного наблюдения и радиолокационной службы Германии вылетевший из Аугсбурга самолет пересек побережье Голландии и исчез в 40 милях от ее побережья. А согласно полетной карте пилота, приземлившегося в Шотландии, самолет с другим номером пересек голландское побережье западнее Амстердама и, прежде чем повернуть на север, пролетел вдоль северного побережья Германии. Однако ни одна из расположенных

здесь радиолокационных станций его не засекла. А это значит, считает Томас, что полетная карта пилота фальсифицирована.

Странная история произошла у Томаса с А. Галландом — командиром истребительной эскадрильи на севере Германии. В своей книге он утверждал, что, хотя Геринг послал его сбить самолет Гесса задолго до 19.30, он все равно опоздал на два часа и не смог выполнить приказ. Когда же Томас попытался выяснить у него некоторые детали, Галланд отказался отвечать на его вопросы, а после выхода в свет томовской книги пытался покончить с собой!

Немало загадочного обнаружил Томас и в том, что было известно о первых днях пребывания Гесса в Англии. Так, опытный разведчик Ф. Фони, приправленный наблюдать за Гессом в Тоузере, был ошеломлен полным несоответствием поведения узника тому, что было известно о Гессе. Прежде всего его поразила крайняя истощенность арестанта: при росте 182 см он весил всего 65 кг. Узник жадно поглощал все подряд, в то время, как Гесс был вегетарианцем и привередлив в еде. Узник отказывался менять грязное нижнее

белье, Гесс же менял рубашки дважды в день. Наконец, арестант говорил весьма сбивчиво и бессвязно, неправильно назвал дату своего рождения, не знал, сколько у него сестер, называл несуществующих родственников и не мог ничего сказать о событиях в Германии, ссылаясь на потерю памяти. Но, когда заподозривший неладное Фони просил пригласить людей, могущих идентифицировать Гесса, во встрече им отказали.

Доставленный на Нюрнбергский военный трибунал заключенный № 7 вел себя в высшей степени странно. На протяжении всего процесса он симулировал потерю памяти, не узнал ни Геринга, ни других нацистских бонз даже после того, как ему представили их вопреки его желанию. Свою путаную, бессвязную заключительную речь в Нюрнберге он закончил тем, что готов нести ответственность за то, что пошел за Гитлером.

Находясь в заключении, он в течение многих лет отказывался говорить с другими узниками, мотивируя это тем, что подобные разговоры и воспоминания запрещены тюремными правилами. Он также отказывался от встреч с родственниками.

Три изображения Гесса: Гесс в кабине самолета, официальное фото третьего человека в рейхе, Гесс на скамье подсудимых в Нюрнберге. О степени сходства трех Гессов мы предлагаем судить читателю.

В своем исследовании Томас не преминул отметить странное поведение английских властей на всем протяжении их отношений с Гессом. Так, он обнаружил материалы, свидетельствующие о том, что, получив заключение военного врача полковника Дж. Грэма, который первым обследовал Гесса, Черчилль зачем-то просил его особо подчеркнуть, что на груди пациента нет шрамов. Во время Нюрнбергского процесса Гесс оказался единственным подсудимым, у которого не взяли отпечатки пальцев. Даже, когда заключенный № 7 прямо сказал адвокату Э. Ниве, что он не Гесс, судебные чиновники не придали этому никакого значения, ссылаясь на сумасшествие заключенного. Что, однако, не помешало Международному трибуналу осудить невменяемого человека на пожизненное тюремное заключение!

На основании многих фактов Томас пришел к выводу, что вместо Гесса в Англию прилетел его не совсем психически нормальный двойник и что Черчилль знал о подмене уже 14 мая 1941 года. Но по каким-то далеко идущим соображениям держал этого таинственного человека в заключении на протяжении всей войны и предъявил в Меж-

дународный трибунал под видом настоящего Гесса!

Эти выводы как будто перечеркивают умозрительную гипотезу Юрия Мухина. В действительности же именно она позволяет кое-что понять в противоречивых фактах Томаса.

КАК ЭТО МОГЛО БЫТЬ

Прежде всего ни о какой самодеятельности Гесса, не санкционированной нацистской верхушкой, в этом перелете не могло быть речи. Об этом свидетельствует тщательная разработка операции с немецкой стороны. Для этого организованы два маршрута: отвлекающий — аугсбургский, и основной — ольборгский. Цель первого — продемонстрировать факт перелета, цель второго — действительно доставить Гесса в Англию. Поэтому первый имеет длину полторы тысячи километров и проходит через всю Германию в виду всех средств наблюдения ее ПВО, а второй — тысячекилометровый — проложен над Северным морем вне досягаемости немецких радиолокаторов. В отвлекающем полете немецкого лже-Гесса всячески акцентируется старт: есть провожающие, его фотографируют

в чужом комбинезоне, запечатлевают на пленку взлет самолета. Зато финал до сих пор покрыт мраком неизвестности. Гитлер неплохо разыгрывает припадок гнева, во время которого требует любой ценой сбить гессовский «мессер», Геринг тут же отдает соответствующий приказ, а Галланд с блеском выполняет и заваливает гессова двойника в море неподалеку от немецкого побережья.

Что касается второго — основного — маршрута, по которому летел настоящий Гесс, то практически ничего не известно о его старте в Ольборге, но оказалось достаточно много свидетелей его финала в Шотландии. И немцы хорошо поработали, чтобы скрыть действительный маршрут и создать впечатление, что Гесс прилетел прямо из Германии.

Появление Гесса в Англии поставило Черчилля в непростое положение. Отказаться от немецких предложений — значит упустить возможность сохранения и упрочения Британской империи и обресть страну на долгую беспросветную войну. Принять их, то есть сохранить в тайне визит Гесса, — значит стать заложником фашистских спецслужб, получавших в руки доказа-

Говорят, что Геринг, впервые увидев в Нюрнберге сидевшего по его левую руку Гесса, пробормотал: «И это Гесс? Расскажите об этом вашей тете».

На скамье подсудимых: Геринг, Гесс, Риббентрон, Кейтель.

тельства тайного сговора за спиной английского народа. И постепенно у англичан вытанцовался необычный план: объявить на весь мир о происшедшем, но вместо настоящего Гесса подготовить английского двойника. И, буде мировая общественность потребует предъявления личности, представить ей английского лже-Гесса, нахально утверждая: вот кто прилетел, а Гесс он или нет — не знаем. А если предъявления не потребуются, начать переговоры и переписку с Гитлером через настоящего Гесса, становящегося заложником англичан.

Как только в Англии был обнародован факт прилета Гесса, немцы поняли, что англичане отказались от переговоров. Они поспешили арестовать или предупредить нескольких близких к Гессу людей, а самого Гесса во всеулышание объявили сумасшедшим, что неплохо корреспондировалось с психическим состоянием подобранного англичанами двойника.

Теперь мы легко поймем странное поведение заключенного №7 в суде и в тюрьме, а также ту поистине загадочную халатность по отношению к нему со стороны судебных и тюремных чиновников: все как будто молча, не сговариваясь, согласились не поднимать о нем никаких вопросов.

«МНЕ НЕ ВЫЖИТЬ»...

Несмотря на то, что сами немцы и англичане провозгласили Рудольфа Гесса сумасшедшим, это не помешало Международному военному трибуналу приговорить невменяемого человека к пожизненному тюремному заключению. И победителей можно понять: пока он находится в тюрьме, ему запрещено говорить и писать о событиях, связанных с его перелетом 1941 года.

По всей вероятности, и сам заключенный №7 прекрасно понимал, что только тюремный режим есть единственная гарантия сохранности его жизни. Во всяком случае, в марте 1987 года, когда ему намекнули, что М. Горбачев готов его освободить, он произнес упавшим голосом: «Мне не выжить»... И время показало, насколько он был прав. В июле 1987 года Советское правительство во время визита президента ФРГ Вайцекера объявило о своей готовности немедленно освободить Гесса. Но президент по неизвестным причинам уговорил Горбачева отложить освобождение узника до ноября, когда охрана Шпандау по очереди должна была перейти к советской стороне. Но ждать ноября не пришлось...

18 августа 1987 года американский директор союзнической военной тюрьмы Шпандау Д. Кин сделал официальное заявление: «Рудольф Гесс пытался лишить себя жизни. 17 августа во второй половине дня Гесс, как принято, в сопровождении надзирателя направился в домик тюремного сада, где он имел обыкновение отдыхать. Когда парой минут позже надзиратель заглянул в домик, он обнаружил Гесса с электрическим шнуром вокруг горла. Были предприняты попытки вернуть Гесса к жизни, а затем его доставили в британский военный госпиталь. После новых усилий вернуть Гесса к жизни в 16.10 была зафиксирована его смерть». Спустя несколько дней сгорела беседка, где произошло самоубийство, а вскоре исчез и электрошнур, на котором будто бы он пытался повеситься.

Все эти обстоятельства вызвали серьезные подозрения у людей, знакомых с обстоятельствами жизни Гесса в тюрьме. Первым из них был неугомонный Хью Томас. Изучив результаты

вскрытия, он уверенно заявил, что Гесс не покончил с собой, а был умерщвлен насильственно. Вторым стал сын Гесса Вольф, добывший данное под присягой показание южноафриканского адвоката, пожелавшего остаться неизвестным. «Секретная акция, имевшая целью убийство Гесса, планировалась в такой спешке, — рассказал адвокату офицер израильской спецслужбы, — что ей не было даже дано кодовое название». Убийство по заданию британского министерства внутренних дел осуществляли два английских спецназовца под руководством британской контрразведки МИ-5. Они проникли в тюрьму Шпандау в ночь на 16 августа и дождались Гесса в беседке в тюремном саду. Когда он вошел в беседку, дюжие молодчики попытались задушить его полуметровым электрошнуром. 93-летний старик отчаянно сопротивлялся. Когда на его крик санитар Мелоуи вбежал в беседку, он увидел там двух неизвестных ему верзил, один из которых массировал лежавшему без дыхания Гессу сердце. Причем делал это с такой силой, что сломал ему несколько ребер. Бездыханное тело срочно доставили в госпиталь, но спасти Гесса не удалось...

Так был уничтожен один из трех людей, носивших роковое имя Рудольфа Гесса. Загадочной истории остаются судьбы двух других. Того, который стартовал вечером 10 марта 1941 года из Аугсбурга и канул в водах Северного моря. И того, кто был истинным Рудольфом Гессом, бесследно исчезнувшим с лица земли. Была ли предоставлена ему возможность скоротать свой век на чужбине и под чужим именем? Или он был ликвидирован в недрах британских спецслужб, как нежелательный свидетель и соучастник одного из самых страшных преступлений XX века?

Журнал «Чудеса и приключения» спешит уведомить своих читателей, что подписка на первое полугодие 1994 года производится в любой день в самой редакции. Там же его можно регулярно получать. Это дешевле, чем на почте. Не теряйте шанс сэкономить!

Редакция ищет активных распространителей своего издания. Это выгодно!

Телефоны для справок: 290-39-89, 291-78-64.

У ИСТОКОВ ЭЛЕКТРОМУЗЫКИ

Он сделал в музыке то же, что братья Райт в авиации.

Роберт МУК,
знаменитый конструктор
электронных музыкальных
инструментов (США)

Скончался Лев Сергеевич Термен. Одновременно пришло сообщение о том, что в Америке вышел фильм известного кинорежиссера Стивена Мартина под названием «Чудесные вибрации». Эта полнометражная картина посвящена создателю первого в мире электромузыкального инструмента «терменвокса», построенного в 1920 году советским изобретателем Львом Сергеевичем Терменом. Изобретатель встает перед глазами зрителей, как великий новатор, определивший целое направление в развитии мирового музыкального искусства. Электроникой пользуются сегодня на планете сотни тысяч оркестров, музыкальных групп, солистов.

В 4—5-м номере нашего журнала за 1992 год была опубликована статья «Крестный отец» электромузыки», посвященная нелегкой судьбе отечественного изобретателя, практически забытого в нашей стране.

Льву Термену было 97 лет. Он ютился в Москве в двенадцатиметровой комнате коммунальной квартиры. О нем не вспоминали ни музыкальная общественность, ни Академия наук, ни закрытые организации, в которых он работал когда-то вместе с А. Туполевым, С. Королевым и другими жертвами тюремной «шараги».

А ведь этого талантливого человека можно считать не только родоначальником электронной музыки, но одним из создателей телевидения. За полгода до американских опытов, а именно 7 июня 1926 года на открытом заседании физико-механического факультета он иллюстрировал свою дипломную работу «Оригинальное телевизионное устройство» с телеэкраном размером 1,5 × 1,5 метра.

Кроме того, Термен разработал систему осязания и прослушивания на расстоянии (система телетайч); впервые применил «магнитную подушку»; разработал схему управления самолетом на расстоянии; создал радиомаяки по обнаружению самолетов и кораблей

и сделал целый ряд засекреченных изобретений.

Не его вина, что идеи Термена не были подхвачены и достойно оценены на Родине. Их использовали за рубежом, часто забывая об авторстве.

Роберт Мук, известный в США как создатель музыкального синтезатора, заявляет в фильме о том, что он разрабатывал синтезатор по Термену. Только в 1960 году впервые прозвучал синтезатор в рок-музыке. Термен построил свой музыкальный инструмент за 40 лет до этого.

«Термен сделал в музыке то же, что братья Райт в авиации», — признал Мук в кинокартине.

Известная исполнительница на терменвоксе Клара Рокмор, которой уже за 80, вспоминает в фильме о совместных концертах с Терменом в Америке, в период его десятилетнего проживания там. А было это еще до второй мировой войны, когда он возглавлял в США серийное производство новых музыкальных инструментов.

Используются терменвоксы в оркестрах и театральных постановках и в Европе. В Гамбурге в «Талиатеатре» режиссер Роберт Вильсом поставил мюзикл Тома Вейтса «Алиса в Стране чудес».

Мюзикл полуфантастического содержания целиком опирается на кол-

довскую музыку терменвокса. Ее исполнительница Лидия Кабина — внучатая племянница Льва Сергеевича Термена.

— Вы не можете представить себе успех немецкой постановки. Игра света и завораживающая, загадочная музыка терменвокса, не похожая ни на один музыкальный инструмент, создают неповторимую атмосферу сказочности, — рассказывает Лида при нашей встрече в Москве. — Я очень люблю деда и считаю, что в жизни ему не повезло. Его необходимо вознести на достойный пьедестал.

С этими словами нельзя не согласиться. Выдающийся русский изобретатель, первооткрыватель, признанный во всем мире, незаслуженно пострадавший в годы репрессий, обойден вниманием государственных властей, научных и музыкальных кругов, общественностью.

Достаточно сказать, что его прошедшее 95-летие даже ничем не было отмечено.

Гигант переступил заслуженный рубеж, как говорится, шепотом. Он не был отмечен ни наградой, ни поощрением, ни торжественным вечером в его честь, ни положенной программой юбиляра по телевидению, радио.

В то же время Лев Термен, далекие предки которого были французами, отмечен высшей наградой Франции — Орденом почетного легиона. Он стал почетным гражданином города Бурз.

В Советской Энциклопедии нет имени Термена. В зарубежном справочнике «Знаменитые люди мира» есть такая надпись: «Член клуба миллионеров Лев Термен (1896—1938 гг.)». В тридцать восьмом году он не умер, а был репрессирован после вызова его из США в Москву.

Неужели уже тогда мы напрочь хоронили память о человеке, принесшем славу неблагодарному Отечеству?

Неужели, уйдя из жизни, он также уйдет из нашей памяти. Нет, этого допустить нельзя!

Мы обращаемся ко всем организациям, имевшим отношение к трудам и деятельности Льва Термена, с просьбой сообщить в редакцию, как они предполагают восстановить и отметить заслуги выдающегося изобретателя.

Ваши предложения будут опубликованы.

УЗНИКИ ДЕСЯТОГО ОТСЕКА

24 февраля 1972 года на советском атомном подводном ракетоносце «К-19» вспыхнул пожар. В дыму и пламени чудовищной силы погибли десятки людей. Оставшиеся в живых героически спасали корабль, и большую часть из них сняли вертолетами посреди бушующей Атлантики. Но в корме, в самом последнем, десятом, отсеке продолжали оставаться двенадцать человек, отрезанных от экипажа, от всего мира анфиладой задымленных отсеков и переборок. Телефонная связь с ними оборвалась на вторые сутки. На пятые их всех причислили к «погибшим при исполнении»...

Душа современника устала ужасаться изощренным мучениям, каким подвергла человека наша бешеная электронная цивилизация. И все же этим двенадцати выпало нечто особенное.

Вообразите стальную капсулу, разделенную на три яруса, густо переплетенных трубопроводами, кабельными трассами, загроможденных агрегатами и механизмами. Это и есть жилой торпедный отсек в корме «К-19». На верхнем этаже — две тесные каютки-шестиместки, торпедные аппараты и торпеды, уложенные вдоль бортов на стеллажи. Под ними — палуба вспомогательных механизмов и трюм. Войти сюда и выйти можно лишь через круглый лаз в глухой сферической перегородке, разделяющей десятый и девятый отсеки. Лаз перекрывается литой круглой дверью весом в полтонны. Вот в таком стальном котле и оказалась замурованной дюжина — о, это каноническое число! — живых душ. Жар пламени, бушевавший в девятом отсеке, приварил запор лаза намертво.

Черный от дыма угарный газ гнало из смежного горящего отсека. На 12 человек — только шесть спасательных масок. Ровно столько, сколько предусматривалось здесь моряков в случае боевой тревоги. Шестеро были «лишними». Они не успели перебежать на свои посты через горящий девятый отсек и теперь со смертным ужасом взирали на эти черные ядовитые струи...

Первым бросился к запорному механизму вентиляции капитан-лейтенант Борис Поляков. Со стремительной силой закрутил маховик, дымные струи иссякли... Смерть первая, самая скорая, отступила. Но за ней маячила вторая, не столь торопливая, но неотвратимая — от общего удушья в закупоренном отсеке. И каждый из двенадцати понимал, что отныне такая привычная, обжитая, удаленная от начальства «десятка» вдруг по прихоти коварной флотской судьбы превратилась в камеру смертников.

Эзотерики утверждают, что у каждого человека есть свой коридор, который ведет его к смерти, и коридор этот не замкнут, ибо и после физической кончины душа обретает новое пространство. Их же вел к гибели один коридор на всех — средний проход кормового отсека, и упирался он в стальную тупик.

Двенадцать молодых, крепких мужчин, заживо замурованных в духовку, на медленном огне. Два офицера, три мичмана, семь старшин и матросов. Их фамилии должны были продолжить скорбный список тех, кто сгорел в девятом. В Центральном посту у кого-то возникла жестоко-милосердная мысль: пустить в десятый фреон, чтобы не мучились... Но командир идею эвтаназии — легкой смерти — не одобрил.

Подводник — это не просто профессия, ставшая образом жизни, это еще и, может быть, прежде всего характер, то есть склад души и способ мышления. Борис Поляков в свои 26 лет был истинным подводником. Что бы ни делали сейчас его руки — перекрывали вентиляцию или подставляли упоры под торпеды, грозившие сорваться со стеллажей в эту бешеную качку, — мозг его лихорадочно искал ответы на два жизненно сущих вопроса: каким образом можно выбраться из ловушки, а если нельзя, то каким способом пустить в нее воздух?

Нечего было и думать открыть люк и перебежать сквозь доменную печь, в какую превратился девятый. А ведь и восьмой, и седьмой, и шестой круги

этого ада тоже были заполнены ядовитыми газами. Не оставляли надежды на спасение и кормовые торпедные аппараты — через трубу одного из них Поляков мог пришлюзовать за борт только четверых, на которых были штатные спасательные комплекты. Но выход в штормовой океан стал бы для них медленным самоубийством.

Вот наладить бы хоть самую хилую вентиляцию... Но как? Он решал эту техническую головоломку, надышавшись угарной отравы, ломило в висках. Тошнило от выворачивающей душу качки: бездвижную атоммарину валило с борта на борт. В отсеках стоял грохот от перекачивавшихся вещей. Всплытие было аварийным, и по-штормовому ничего не успели закрепить. Атомщики всплывают редко и потому от качки страдают особенно жестоко — привычка к болтанке вырабатывается обычно на вторые сутки. Так что вместо эглического прощания с жизнью последние часы смертников десятого отсека проходили в рвотных спазмах — до слез. И все-таки они с надеждой смотрели на Полякова: «Ты же офицер, у тебя на погонах инженерные «молоточки», ну придумай же что-нибудь!»

В десятом отсеке он оказался волей житейского случая. Штатная койка командира в восьмом отсеке. Но спать там жарко, и в эту роковую ночь Борис перебрался в десятый, в каюту друга, одноклассника по академии Володи Давыдова. На его же, поляковской, койке спал в восьмом штатный командир десятого отсека лейтенант Хрычиков, которому этот обмен стоил жизни...

Поляков же решал немислимую инженерную задачу — как добыть воздух — под грохот ураганного шторма, в меркнувшем свете, в нерассеяншемся дыму...

Три года назад он был командиром этого отсека. И знал все три яруса его хитроумной машинерии досконально. Три этажа, перевитых клубами разномасных трубопроводов, кабельными трассами... Они обитали на верхнем — третьем — ярусе, который считался жилой палубой.

К вечеру — часам к двадцати — дышать уже было нечем. Регенерации, насыщавшей воздух химическим кислородом, в отсеке не было. Голодная кровь стучала в висках, гнала холодный липкий пот... Аварийные фонари едва тлели, садились их аккумуляторы...

Воздуха! Хотя бы глоток...

Глоток он нашел. Спустился в трюм, едва удерживаясь на перекаладинах трапа, и стравил из патрубков-«гусак» дифферентной цистерны имевшийся там воздух. Грязный, масляный, он все же пошел. Под его шипение Полякова осенило: если открыть отверстие глубиномера, то возникнет пусть слабый, но все же проток, продых...

Призрак смерти от удушья уступил место младшей сестре — гибели от жажды. В десятом не было воды. Ни глотка. Пить хотелось, несмотря на то, что все дрожало от холода. Пожар в девятом заглох, притаился. Переборка была теплой, и все отогревались на ней. Ведь одеты были в легкие лодочные куртки и брюки. В отсеке же стояла промозглая осень: воздух остыл до температуры заборной воды. Разыскали на ощупь четыре комплекта аварийного шерстяного белья. Разумеется, они были неполны — беда всех подводных кораблей! На двенадцать человек пришлось два свитера, трое шерстяных рейтуз, две фески, пара чулок... Но не одежда сейчас тревожила Полякова. По самым скромным прикидкам буксировка в базу, на Север, должна была занять месяца полтора. Только там их могли извлечь из западни десятого. Сорок пять суток без воды? Еще один смертный приговор судьбы.

Поляков знал, что в десятом отсеке расположена расходная цистерна пресной воды. Но она оказалась пуста... Бачки с аварийным запасом продуктов — тоже. Их раскурочили, как это водится по безалаберному обычаю, хозяева отсека еще в начале похода. Но даже если бы бачки были полны, их все равно бы не хватило для дюжины едоков на полтора месяца.

Вода! Она плескалась и шумела так близко — над головой, в штормовом океане, разбивавшем о лодку крутые валы. Эти водяные звуки дразнили жажду еще горше, ежеминутно напоминая о недоступном.

Попробовали собирать конденсат — напотевавшую на потолке влагу, тряпку выжимали в миску. Но многочасовой труд увенчался одним глотком грязноватой воюющей воды.

И снова все упования устремились к Полякову. Ты — командир, ты добыл воздух, добудь и воду.

И он добыл воду, ибо знал эти стальные джунгли, как никто другой.

Там, в расходной питьевой цистерне, должен был оставаться «мертвый запас воды», скапливающейся ниже отверстия сливного трубопровода. Что если разбить водомерное стекло и отсосать через трубку?.. Это было еще одно гениальное озарение.

Поляков велел трюмному матросу найти кусок шланга и объяснил, что нужно делать. Через четверть часа тот принес в окровавленных руках миску ржавого отстоя. Руки порезал в темноте об осколки водомерного стекла, когда швырнуло при крене. Поляков перевязал ему кисти обрывками простыни и распорядился добыть емкость повместительнее. При свете тусклой лампочки, сооруженной из батареек, вытряхнутых из найденного магнитофона, отыскали большую жестянку из-под сухарей. В нее с грехом пополам нацедили литров пять все того же ржавого отстоя. Разлили в бутылки, и Поляков велел держать их между ног, чтобы хоть как-то согреть ледяную воду.

Теперь, когда утолена была первая жажда, подступил голод. Есть хотелось в холоде мучительно...

По иронии судьбы среди пленников десятого отсека оказался и начальник интендантской службы мичман Мостовой Иван Иванович, известный на лодке «прижим». При нем были ключи от кладовой сухой провизии, открыв которую обнаружили коробки с макаронами и пачки поваренной соли. Макароны грызли всухую. Соль тоже пригодилась. На третьи-четвертые сутки у многих в холодной сырости заложило дыхание, воспалились глотки... Поляков вспомнил народное средство: ложка соли на кружку воды и полоскать. Помогло!

На пятый день серьезно занемог мичман-секретчик. «Спину ломит. Помираю...» Отстудил почки. Это не горло. Тут врачебная помощь нужна. Или хотя бы консультации. Но телефонная связь прервалась еще на второй день. А парень и в самом деле вот-вот Богу душу отдаст.

Стонет, мечется... Пришлось действовать на свой страх и риск. По счастью, в одной из кают отсека удалось отыскать пол-литра спирта. Поляков разодрал простыню на лоскуты, смочил спиртом и наложил на поясницу мичмана, терявшего порой сознание от боли. Велел натянуть шерстяной свитер и накрыл всем, что было теплого. Спиртовой компресс действовал. Боль поухляла...

Борис ПОЛЯКОВ:

— До восьмого марта вел календарь в уме. Потом сбился... Ураган буйство-

вал пять дней. Но и, когда приутих, легче не стало... Самым трудным, я бы сказал, критическим днем были шестые сутки. Дышать уже было нечем, хотя легкий поддув был. В Центральном на пятые сутки нас похоронили. Но адмирал Касатонов, руководитель спасательной операции, приказал числить нас в живых до самого последнего дня.

А вообще муторно было. Темнота давила. Углекислотой надышались уже до одышки. Многие лежали ничком, и только качка переваливала с боку на бок, как трупы.

Иногда накатывала чудовищная тоска, и тогда казалось, будто на лодке вообще не осталось никого в живых и нам придется болтаться в океане, пока не помрем. Ведь никаких звуков, издававших присутствие экипажа, мы не слышали. Только один и тот же сводящий с ума плеск волн над головой. А что, если экипаж давно покинул лодку, а нас посчитали погибшими? Что, если лодка наполнилась водой и вот-вот канет в пучину?

И вдруг слышим однажды слабый стрекот вертолета. Ну тут воспрянули! Ищут, спасают... Спасут! По шуму мотора определили время суток: работает — значит, день, затиш — ночь.

Смысл всех усилий спасателей сводится к тому, чтобы подать на лодку силовую кабель. Своей энергетики на «К-19» уже не было. Реактор заглушен. 8 марта ценой невероятных усилий удалось дать питание на распределит № 1, с которого и попытались провентилировать погорелый отсек. Но неудачно. Притихший пожар в нем снова возобновился. Десять суток ушло на то, чтобы повторить попытку. И только 18 марта, когда океан застыл в штиле, мы услышали гул вентиляции, а потом — долгожданный стук из девятого. По азбуке перестукивания нас предупредили, чтобы мы выходили с закрытыми глазами. Иначе могли ослепнуть...

Это случилось на двадцать третьи сутки чудовищной робинзонады. К тому времени на ногах держались лишь двое: капитан-лейтенант Поляков и еще один моряк. Остальных выносили на руках.

Борис Поляков и его товарищи установили невольный рекорд выживания человека, рекорд силы духа. Они перенесли все виды голода, каким подвержен живой организм, — световой, кислородный, белковый, информационный, эмоциональный... Они боролись за жизнь. И установили рекорд, о котором не помышляли. О нем не писали в газетах. О нем было велено молчать.

Молчание длилось почти двадцать лет. Теперь же об этом можно и нужно говорить.

ЗАГАДКА ГОЛУБЫХ ГЛАЗ МОНИКИ

ЭТО УДИВИТЕЛЬНО!

Деревенская девушка из испанской провинции Касерис творит невероятные экстрасенсорные чудеса, удивляя ученых не только своей страны, но и Франции, ФРГ, Италии, США. Поговаривают, что нет ей равных в мире, но еще никто не видел ее лица на экране телевизора.

Ей дают запечатанную с двух сторон прозрачную трубочку, внутри которой прямая металлическая лента. Она смотрит на ленту, напрягается — все видят, как металл вздрагивает и начинает сокращаться по длине и завиваться в спираль. Опыт проводят врачи-психотерапевты.

Моника Техада немного отдыхает, а затем снова сосредоточенно смотрит на ленту. Спираль как бы оживает, постепенно расправляется и вытягивается внутри трубочки...

Аналогичные опыты, если вспомнить, проводил когда-то с проволокой небезызвестный Ури Геллер. Но он такую проволочку держал в руках. Чем черт не шутит, когда Бог спит! Может, Ури создавал какой-то трюк? А здесь впервые перед наукой феномен, когда до металла не дотрагиваются. Он вибрирует и меняет форму под действием мысленного приказа или каких-либо еще пока неведомых ортодоксальной науке сил. Знатоки подобных явлений говорят, что Геллер не годится Монике и в подметки...

Ученые меняют стеклянную трубочку на полимерную, а бронзовую ленту на алюминиевую. Взгляд голубых глаз — и лента делается прихотливой спиралью...

Мать Моники рассказывает, что открыла паранормальные способности у дочери, когда ей было всего 4 года. Девочка с косичками выпрямляла взглядом зубья алюминиевых вилкок, держа их на своей ладони. Мать хлопала в ладоши, а дочка выражала гримасами, что не понимает, как это у нее происходит. Соседи советовали показывать это чудо на ярмарках, но Моника лет на десять потеряла всякий интерес к такой игре.

Ей больше нравились куклы и бусы. Затем ее по старым слухам, распро-

странявшимся в провинции, разыскал испанский психолог Рафаэль Ривера. После долгих уговоров он начал серию проверочных экспериментов, после которых оказался в шоке. Еще бы: такого он не встречал ни в жизни, ни в специальной литературе...

Первый тест, который выполнила грациозная 16-летняя испанка по программе врача, — создала взглядом своих прекрасных глаз из такого материала, как гибкие проволоки, силуэт динозавра с раскрытой пастью. Это произошло на дне колбы со стеклянной пробкой. Бесконтактно! Тут не было никаких фокусов. Все строго по науке.

Были и другие опыты. К примеру, с пресловутым исправлением вилкок, а также с передвижением мелких деталей карманных часов по стеклу. Научные сообщения Риверы обо всем этом в журналах по парапсихологии привлекли к Монике Техадо специалистов многих стран. В Испанию потекли целые автокараваны медиков со своей аппаратурой. Но девушка вдруг «закапризничала». До нее дошло, что испанский медик, внушавший девушке, будто он ее благодетель, в одном из своих отчетов назвал ее «ребенком средних интеллектуальных способностей».

Вот это и обидело. На самом деле Моника, например, читает больше других деревенских девушек, любит не только современную шумную музыку, но и лирическую, часто посещает кино-театры. Может, она и выглядит со стороны «средней», но такт должен быть.

Примерно через год после обиды Моника согласилась провести ряд экспериментов перед международным консилиумом парапсихологов. Прежде всего ей предложили попытку согнуть довольно толстую проволоку, лежащую под стеклянным экраном. Девушка дол-

го смотрела своими голубыми глазами на металлический пруток и смогла загнуть его концы. Врачи заранее не верили в то, что это возможно.

Между тем в момент напряженной мысли у Моника медицинские приборы отметили повышение температуры тела и снижение кровяного давления. Врачей такое сочетание поставило в тупик. Но беспредельно загадочным оказалось и то, что электроэнцефалограф зафиксировал мозговые биотоки, которые характерны для состояния глубокого сна человека. Словом, феномен Моника Техада до сих пор беспредельно загадочен. Однако испанская девушка охотно сотрудничает с учеными, стараясь помочь им в расшифровке парапсихологических эффектов, но отказывается выступать на эстраде и не подпускает к себе телевизионщиков. Это и позволяет сделать оптимистический и объективный вывод, что она далеко не средняя. У нее есть своя гордость и свои мысли о будущем. Она усиленно готовится к поступлению в медицинский институт, ибо открыла в себе еще один чудодейственный дар — способность к тончайшей и точнейшей диагностике заболеваний человека. Был пример, когда она своей розовощекой подруге предсказала сердечный недуг, оказавшийся при проверке в клинике врожденным пороком. У одного деревенского парня она определила давний вывих плеча, а у другого — затемнение в легких. Ну, пусть специалисты удивляются. А пока бескорыстная, непосредственная и веселая девушка с голубыми глазами подрастает и не чувствует себя обремененной необычными способностями. Но выдержит ли она напор целой стаи менеджеров и продюсеров, предлагающих миллионы за эстрадные турне по Европе?

Василий ЗАХАРЧЕНКО

ВЫЗОВ СИЛАМ ВЕКОВ

А существует ли «проклятие фараонов»?

Два замечательных события на стыке веков буквально потрясли мировую археологию. Открытие и раскопки Генрихом Шлиманом древнего города Трои в нынешней Турции в конце прошлого века. И находка в Долине Царей Египта Карнарвоном и Картером гробницы фараона Тутанхамона в начале нашего века.

Какова сегодняшняя судьба сокровищ, найденных археологами при раскопках?

Считалось, что сокровища Трои — а их около 10 тысяч предметов — находились в Берлинском Паргамонмузее и частично в Петербурге, где многие годы проживал Шлиман со своей русской женой. После второй мировой войны реликвии Трои в Берлине исчезли, считают, что они были вывезены в Россию.

На наследство Трои претендует сегодня несколько государств. Турция жаждет возвращения сокровищ Трои на турецкую землю, где они были найдены в прошлом веке. Им возражают: предметы были найдены якобы не в археологическом слое Трои, а в слоях на тысячу лет раньше и не имеют отношение к Турецкому государству. Правнуки Шлимана настаивают на возвращении реликвий в Берлин. Греки больше не претендуют на наследство Трои, но хотят, чтобы оно было представлено на всеобщее обозрение.

Сокровища из захоронения Тутанхамона были направлены в музей Каира и в знаменитый Британский музей, где и хранятся поныне. Однако бытуют рассказы о том, что какая-то часть предметов из гробницы фараона якобы задержалась в руках Карнарвона и находится у его наследников.

Одновременно до наших дней не умирает зловещая легенда о том, что большая часть участников экспедиции в Долину Царей погибла от «проклятия фараонов». Об этом наш рассказ.

Лорд Карнарвон — руководитель раскопок в Долине Царей. Он первый скончался странной смертью.

Мумия сохранила черты юного властителя Египта. В момент смерти ему было всего 18 лет.

Долина Царей.

Вход в усыпальницу Тутанхамона.

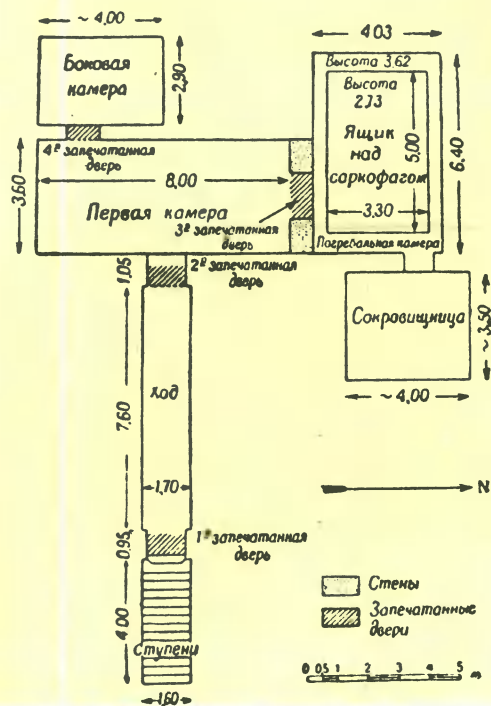

Схема подземной усыпальницы Тутанхамона.

из различных областей науки. Возглавлял ее лорд Карнарвон — известный спортсмен и коллекционер, после серьезной автомобильной катастрофы увлекшийся археологией. Он и уговорил археолога Картера подключиться к его экспедиции, обещав отдать поискам все свои силы и средства.

Несколько лет назад мне выпала возможность во время посещения Египта побывать в Долине Царей. Эта, выжженная солнцем пустынная долина ограничена раскаленными каменными осыпями. Внешний облик их столь аскетически безотраден, что даже невозможно предположить, что под застывшим каменным водопадом скрывались несметные сокровища, сопровождавшие фараонов в их последний путь.

Можно представить себе, сколько времени, сил и энергии было потрачено экспедицией Картера на успешный поиск царственного захоронения, если это не удавалось никому.

И более того. За сто лет до английской экспедиции руководитель итальянской экспедиции Бельцони, раскопавший могилу Рамзеса I, заявил: «Я твердо убежден, что в долине нет никаких других гробниц, кроме тех, которые были сделаны благодаря моим открытиям...»

Через 27 лет руководитель большой немецкой экспедиции Лепиус констатировал: «Убежден, что экспедиция исчерпала все возможности и все, что можно было здесь найти, найдено...»

Однако экспедиция Карнарвон — Картера была настойчивей. На протяжении шести лет ее рабочие еще раз перевернули все каменное пространство долины, имея лишь слабое подтверждение того, что могила Тутанхамона все-таки должна быть где-то здесь, в Долине Царей. Таковым был фаянсовый кубок с именем фараона, найденный предыдущими археологами.

На шестую зиму, когда все надежды уже иссякли, была сделана последняя попытка исследовать крохотный участок склона рядом с могилой Рамзеса I. Здесь сохранились остатки древних лабуч рабочих, отгороженные низким заборчиком от неиссякающего потока современных туристов. Под кучами кремня 3 ноября 1922 года обнажилась первая ступень лестницы, ведущей в гробницу. За ней последовал длинный коридор, вырубленный в монолите. Все было забито щебнем. Когда коридор очистили, уперлись в каменную стенку. Сделав в ней отверстие, Картер приблизил к нему электрическую лампочку и замер.

«Можно не сомневаться, что за всю историю археологических раскопок никому до сих пор не удавалось увидеть что-либо более великолепное, чем то, что вырвал из мрака наш фонарь», — писал он позже.

Глазам археологов открылась поразительная картина: золотые носилки, трон, статуи, ларцы, головы диких зверей, ритуальные статуэтки, распиленная на части колесница и многое другое.

Но это была лишь первая камера сокровищницы. За ней последовала усыпальница с саркофагом фараона, сокровищница и еще одна боковая камера.

Поразительно то, что грабители, оказывается, были в гробнице, перевернули в ней все сокровища, но, видимо, ничего не успели унести. Остается загадкой, почему? То ли их вспугнули? То ли они уничтожили друг друга, не успев вернуться, чтобы опустошить захоронение? То ли их убила стража. Но было это по всем признакам не одну тысячу лет назад.

Разного рода материальных предметов культуры было столько, что Картер заметил: тщательное изучение всех этих сокровищ приведет к изменению, если не к полному перевороту во всех прежних воззрениях и теориях.

Один из участников экспедиции, Артур Вейгал, тоже вовлеченный в круговорот событий, вспоминает в своей книге «Гробница Тутанхамона» о той обстановке, которая царила в дни вскрытия усыпальницы. Это была атмосфера веселого и бесшабашного торжества. Наконец-то нашли!

Прибывший из Лондона лорд Карнарвон в ажиотаже предложил даже организовать концерт в самой гробнице.

На это Вейгал трагически воскликнул: «Если он спустится в усыпальницу в таком настроении, я лично даю ему не более шести недель жизни».

Этой реплике предшествовало серьезное основание. Дело в том, что перед вскрытием могилы лорд получил в Лондоне послание от английского ясновидящего, мистика графа Хеймона, известного под именем Чеиро. Экстрасенс предупреждал Карнарвона о том, чтобы ни под каким видом не вскрывать гробницу фараона — это смертельно опасно из-за существующего «проклятия фараона». К письму, написанному в конце 1922 года, Чеиро приложил текст, который он якобы получил свыше.

Текст гласил: «Лорд Карнарвон, не входить в гробницу. Непослушание ведет к смерти. Сначала болезнь, от которой он не оправится. Смерть заберет его в Египте».

Лорд встревожился не на шутку.

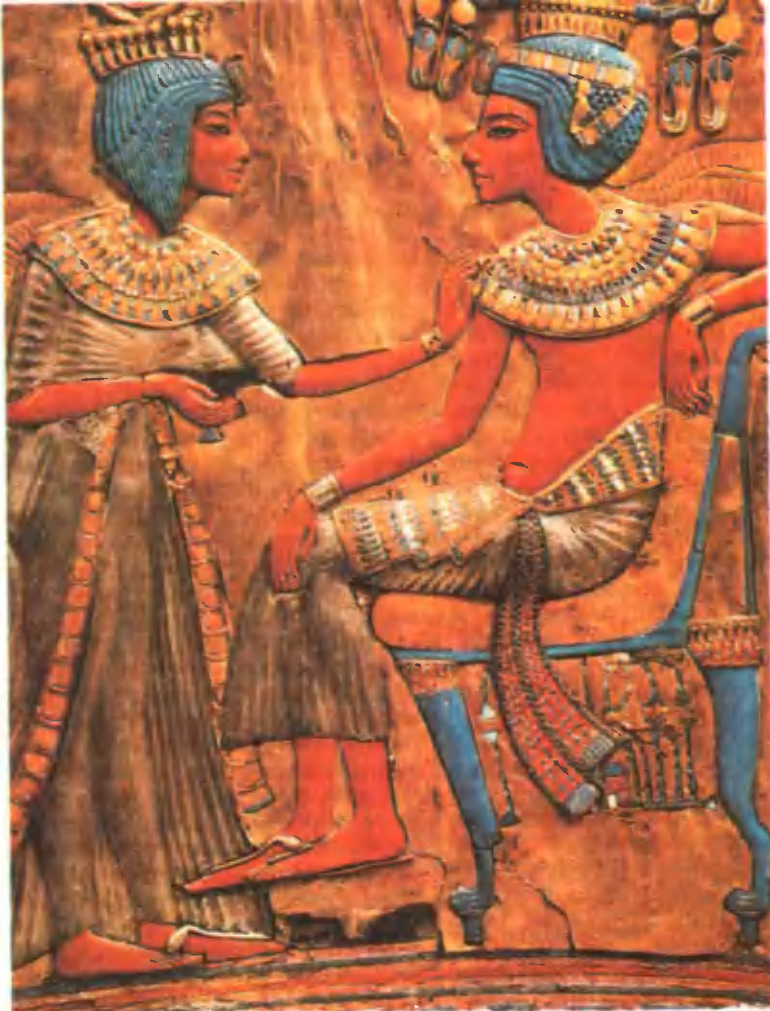
Есть в Египте место, которое из глубины веков вошло в мировую историю под названием Долина Царей. Безжизненная долина расположена на западном берегу Нила напротив Луксора, где сегодня вздымаются к небу лишь каменные колонны разрушенных храмов. Жизнь давно ушла отсюда. Остался колоссальный, растянувшийся на всю долину некрополь — могильник, в недрах которого были захоронены мумии фараонов Египта. К настоящему времени здесь обнаружено свыше шестидесяти захоронений, подавляющее большинство которых было разграблено на протяжении трех тысячелетий.

Выдающийся английский археолог Говард Картер писал: «Фараон, забывая о том, чтобы достойным образом и в соответствии со своим саном похоронить свою мумию, тем самым обрекал ее на гибель».

Искушение было слишком велико. В гробницах покоились сокровища, превосходившие даже самые смелые мечты, и, чтобы добыть их, нужно было только найти способ. И грабители рано или поздно приходили к цели».

Тем удивительней, что в конце 1922 года удалось после шестилетних поисков найти почти не тронутую грабителями могилу-сокровищницу фараона Тутанхамона. И где? В Долине Царей, казалось бы, перепаханной вдоль и поперек.

Счастье открытия выпало английской экспедиции. В ее состав входили крупнейшие и опытные археологи Великобритании, известные египтологи, общественные деятели страны, ученые

Изображение Тутанхамона и его жены на спинке трона, обнаруженного в камере усыпальницы.

Друзья посоветовали ему обратиться к модной в то время гадалке-ясновидящей по имени Вельма. Та, изучив его руку, заявила, что «видит возможность его смерти», которая зависит якобы от сверхъестественных сил. Когда через некоторое время уже перед самым отъездом в Египет Карнарвон вновь пришел к гадалке, она заявила, что линии на его ладони выглядят еще хуже, чем это было раньше. Что же делать? Неужели предупреждение о «проклятии фараонов» получало подтверждение?

Лорд решил отменить экспедицию. Но уже было поздно. Приготовления зашли слишком далеко. И тогда Карнарвон сказал, что он мужественно «решил бросить вызов темным силам веков».

Экспедиция отбыла в Египет.

Вейгал, который знал обо всем этом, не зря перед вскрытием захоронения обронил свою реплику. Было это 16 февраля 1923 года. А 5 апреля, через шесть недель, Лорд Карнарвон неожиданно скончался. Смерть его врачи приписали укусу ядовитого москита.

Но его гибель стала началом целой

цепочки неожиданных смертей. Вслед за ним скончался от лихорадки главный «гробкопатель» А. С. Майс. Покончил с собой сводный брат Карнарвона Орбей Герберт — якобы в припадке безумия.

Скончалась леди Карнарвон тоже, по определению врачей, от укуса какого-то неизвестного насекомого. За ней канули в Лету остальные участники экспедиции.

Умер Н. Девис, Дж. Фукарт, Г. Уинлок, А. Гардинер, А. Лукас, Дж. Брэд-стед... Причины смерти были различные, в некоторых случаях загадочные.

«Страх овладел Англией, — писала одна из газет того времени. — Смерть быстрыми шагами настигнет того, кто нарушит покой фараона» — так звучит один из вариантов надписи, якобы найденной в гробнице Тутанхамона и получившей название «проклятие фараона».

Упомянувшийся ранее Артур Вейгал был уже двадцать первой жертвой. В живых остался лишь Говард Картер, скончавшийся в 1939 году, хотя журналисты, потрясенные лавиной смертей, «схоронили» его в 1930 году,

спутав со скончавшимся однофамильцем.

Однако Картера и впоследствии не покидало чувство тревоги и беспокойства. Продолжая работать в гробнице, он писал зимой 1926 года: «И вновь овладело нами ощущение таинственности, благоговения перед давно минувшими, но все еще могущественными тайными силами, витающими над гробницей».

Легенда о «проклятии фараонов» стремительно распространилась по всему миру. Врачи и ученые делали различные предположения, чтобы объяснить трагедию смертоносной цепочки. Журналисты неистовствовали при каждой новой жертве... Делались попытки объяснения...

— Смертоносные микробы содержатся в помете летучих мышей, обычно скрывающихся в подземельях. Ими заразились исследователи... И погибли...

Но усыпальница Тутанхамона была герметически замурована. Никаких летучих мышей в ней не могло и быть.

— Смертоносные бактерии были специально оставлены в усыпальнице против расхитителей сокровищ, — заявляли другие.

Однако известно, что Говард Картер специально проверял атмосферу усыпальницы на бактериальное заражение и ничего не обнаружил. Более того, скончались и те египтологи, которые непосредственно не участвовали во вскрытии захоронения.

Естественно, встает вопрос: а действовало ли вообще в данном случае «проклятие фараонов»?

На протяжении тысячелетий из уст

**Археолог Говард Картер
вскрывает погребальную камеру.**

Тутанхамон верхом на леопарде.

на искусственно подогнана под эту древнюю традицию.

Посмотрите, говорят они, к моменту смерти виднейшим египтологом экспедиции А. Гардинеру было 84 года, Дж. Брэстеду — 70 лет, археологам Н. Девису — 71 год, Г. Уинлоку — 66 лет. Чего же вы хотите — они умерли естественной смертью — уже старики...

Да и разговор о «быстрой смерти» тоже притянут. Ведь все участники экспедиции умирали не сразу, а на протяжении нескольких лет. Какое же это «возмездие»?

Лорд Карнарвон перенес автомобильную катастрофу — его здоровье, видимо, было подорвано еще до экспедиции. А потом, как проверить, что все эти загадочные предупреждения лорда не являются досужим вымыслом. А если его разыграли?..

Предположим, это так... Но тогда как объяснить аналогичные случаи, систематически повторяющиеся во многих историях с осквернением древних могил или святынь?

В своей книге «Гробница Тутанхамона» упоминаемый нами Артур Вейгал рассказывает о некоем мистере Дугласе Мюррее, владельце крышки египетского саркофага, хранящегося ныне в Британском музее.

«Он купил саркофаг в 60-х годах прошлого века, и, как только тот стал его собственностью, мистер Мюррей потерял руку из-за взрыва своего ружья. Пароход, на котором отправляли саркофаги, получил повреждение, как и кеб, на котором его везли из порта. Дом, где его поместили, сгорел, а фотограф, который его фотографировал, застрелился.

Одна из знакомых Мюррея, имевшая касательство к саркофагу, потеряла

многих из своих близких и в конце концов утонула во время кораблекрушения немного времени спустя. Список подобных несчастий, приписываемых духу этого саркофага, можно было бы продолжать очень долго».

Спрашивается, как можно объяснить цепочку этих злоключений, обрушившихся не только на людей, но и на неодушевленный транспорт?

Есть и другие примеры.

В Каире скончался от инсульта известный египтолог, профессор Вальтер Эмери. Это произошло сразу же после того, как он нашел статую древнеегипетского бога смерти Осириса. Профессор проводил раскопки в Долине пирамид в храме древнего бога медицины Инхотепа в Саккаре.

Что это? Случайность? Совпадение?

Уже относительно недавно в Польше скончалось несколько ученых. Произошло это после того, как они произвели в Кракове вскрытие гробницы короля Казимира Ягеллончика. Официально считается, что они погибли от микробов, находившихся в гробнице короля. Смертельная болезнь археологов до сих пор не определена. Видимо, «проклятие» распространяется не только на древние захоронения Египта, но и на другие страны.

Это подтверждается еще одним известным фактом, также не получившим объяснения. События имеют отношение уже не к Египту, а к Индии — это судьба так называемого «бриллианта Хоупи».

В 1830 году лондонский банкир Генри Томас Хоупи приобрел бриллиант в 44,5 карата. Камень в свое время украшал лоб какого-то индийского божества. Затем он попал в руки фран-

Торжественный обед в усыпальнице.

в уста, из поколения в поколение передается легенда о святости мест захоронения. Особенно силен этот дух в странах Востока — здесь таинственные силы карают смертной казнью нарушителей древних законов, посягнувших на святилище.

В Египте вообще считается, что в загробном мире блаженствовать будет лишь тот, чье тело хорошо сохранилось.

А для этого совершался целый церемониал подготовки мумии. С помощью металлического крючка через ноздри удаляли мозг. Каменным ножом вскрывали брюшину и удаляли внутренности. Их захороняли отдельно в специальных сосудах.

Затем тело на месяц помещалось в соляной рассол и семьдесят дней тщательно высушивалось.

Само захоронение производилось в трех деревянных гробах, вкладываемых один в другой, как матрешка.

Все это заключалось в каменный саркофаг. Вместо внутренностей полость заполняли мотками шерсти, опилками, смолой и ароматическими веществами.

Затем тело обматывали плотными бинтами, пропитанными смолой. Между бинтами закладывались драгоценности и амулеты.

Так, в мумии Тутанхамона их было найдено свыше сотни.

Именно поэтому любое богатое захоронение особо защищают от осквернения. До наших дней дошла эта легенда о неотвратимой смерти любого посягнувшего на мумию фараона.

Противники «проклятия фараонов» считают, что нормальная смерть осквернителей захоронения Тутанхамона

цузского путешественника, посетившего Индию. Последний вскоре был растерзан сворой бешеных собак.

Позже бриллиант оказался в руках короля Людовика XVI, который подарил его Марии Антуанетте. Когда ее казнили в 1793 году, драгоценный камень исчез.

Он вновь появился теперь уже в Лондоне в 1812 году. Здесь его и приобрел банкир Хоупи, давший название камню.

После этого семья Хоупи попала в полосу бедствий и неудач. Камень перешел в руки некоего Жака Коле — он покончил жизнь самоубийством. Бриллиант перешел к князю Ивану Канитовицкому — он был убит. Турецкий султан Абдулла Хамид, который приобрел камень, был свергнут с престола. Его любовница, которой султан подарил бриллиант, была задушена. Новый владелец сокровища Симон Монтаридес, его жена и дочь погибли в пропасти — лошади понесли, экипаж сорвался с горной дороги в бездну.

Позже бриллиант Хоупи был приобретен за 40 тысяч долларов американкой, некоей Эвэлин Маклин. Ее семья получила свою порцию несчастий: сын погиб в автомобильной катастрофе, муж скончался в психиатрической больнице, дочь умерла в 1946 году, приняв большую дозу снотворного.

Маклин завещала бриллиант внучкам. Двадцатипятилетняя внучка, названная в честь бабушки тоже Эвэлин, была найдена в постели мертвой в своем доме в Далласе. Никаких следов насилия на теле не обнаружено. Вскрытие не показало причин смерти девушки.

Бриллиант был куплен в 1949 году посредником, который передал камень Смитсоновскому институту в Вашингтоне. Невольно напрашивается вопрос: «Кто следующий?»

Загадочная, трагическая судьба бриллианта Хоупи вряд ли найдет когда-нибудь свое объяснение. Но роковое воздействие бриллианта, изъятого у индийской святыни, заставляет задуматься каждого.

Неужели все это лишь цепочка случайных совпадений? А может быть, «проклятие» все же существует. И мы не в состоянии объяснить механизм его воздействия, если говорим о «возмездии» за поругание святыни далекого прошлого.

А как относиться к тому, что происходит порой в этой области уже в наше цивилизованное время?

Не несем ли мы сегодня свою долю ответственности за поругание того, что извечно считалось святым и неприкосновенным?

РЕНЕССАНС АЛХИМИЧЕСКОЙ ИДЕИ

В истории науки и техники есть масса поучительных примеров на тему «Новое — это хорошо забытое старое».

Лет 20 тому назад, когда над Европой прошумел первый холодный ветерок энергетического кризиса, газеты и журналы заговорили о биогазе как об альтернативном топливе конца XX века. Инженеры тут же создали целый типовой ряд биореакторов для получения горючего газа. Началась эйфория, восхваление современной науки за ее находчивость.

Но давайте заглянем в труды не корифеев, а алхимиков конца XVI века. И там мы найдем указания на то, что горючие газы можно получать из куч мусора, содержащего навоз, щепки, опавшие листья, солому и гнилое сено. Только через 100 лет официальная наука в лице немецкого химика Хельмонта признала такое явление. Ученый высказал тогда мнение, что разложение органической смеси дает по крайней мере три газа.

Вот так! Наши современники изобрели велосипед. К этому нельзя не добавить, что первое практическое использование биогаза состоялось не в Европе, а в Индии, да еще в 1857 году. Тогда близ Бомбея соорудили примитивный реактор, проще говоря, — яму с мусором. Газ использовался в котельной при госпитале тропических болезней.

Сейчас в Индии эксплуатируется около 800 тысяч биореакторов, а в Китае — более 8 миллионов. В Европе тоже есть. Они все с мини-ЭВМ, блещут никелем, но их чуть более 300 штук, например, в Финляндии, ФРГ, Швеции.

Между прочим, можно еще вспомнить, что важные теоретические вклады в проблему, всплывшую в конце XX века, давно внесли европейцы — итальянец Алессандро Вольты, англичанин Гемфри, француз Луи Пастер. В 1890 году немцы предложили использовать

для получения дешевого биогаза канализационные городские стоки. а в 1897 году англичане уже научились его получать для целей уличного освещения.

Одним словом, следует говорить о ренессансе биогаза, а не о его открытии в наши дни. И не надо предаваться здесь эйфории, надо внедрять биореакторы в широкую практику. Они выгодны во всех отношениях. Это единственные энергетические установки, которые производят топливо, не дающее вредных выбросов, а шлак реакторов — это прекрасное и экологически безупречное удобрение для роз, спаржи и простого картофеля.

ИЗ ПИСЕМ ВИЛЬГЕЛЬМА ГУМБОЛЬДТА

Одна из корреспонденток написала немецкому ученому и государственному деятелю Вильгельму Гумбольдту, что накануне ее обручения она услышала во сне голос, предупреждавший о неправомерности ее решения. Брак и в самом деле оказался очень несчастлив. Но главное, волновавшее корреспондентку, что услышала она этот голос в день и час за восемь суток перед смертью ее матери. Вот что ответил ей Гумбольдт в письме от 10 сентября 1826 года:

«Рассказ Ваш о предупреждении из духовного источника очень замечателен: случилось это, когда Вы письменно дали согласие на замужество, принесшее Вам множество нескончаемых страданий. Еще чудеснее то, что оно как бы служило знаменем кончины Вашей матушки.

То, что Вы действительно слышали этот голос, — неотрицаемо. Несомненно и то, что то не был обыкновенный человеческий голос... Вы слышали голос в самой себе. Многие объясняют этот факт просто самообманом, будучи уверенными, что люди могут слышать только от внешних источников. Я этого не отрицаю, но верю и тому, что с иными личностями при некоторых условиях все может происходить иначе.

Бесспорно, что есть сфера существования покойная, таинственная, недоступная нашим земным чувствам, которая окружает нас, хотя мы и не подзреваем об этом. Почему же мы непременно должны признать невозможным то, что в иные минуты завеса между нашими невидимыми земными глазами и миром расторгается и мы имеем возможность почувствовать такие явления, о которых в обычной нашей жизни мы не имеем никакого понятия. Я думаю, что голос, который Вас предупреждал, принадлежал не к нашему миру и был для Вас знаменем, которое Вы не сумели разгадать».

Вильгельм фон ГУМБОЛЬДТ

Из книги

«Письма к другу женщин».

Лейпциг, 1864 г.

НИКОЛАЙ МИШУТУШКИН — ЗАКОНОДАТЕЛЬ МОД ОКЕАНИИ

Родители русского художника.

Вануату.

Кто бы мог подумать, что в бесконечном пространстве на островах Тихого океана проживает сегодня русский человек, своеобразный продолжатель светлой миссии Николая Николаевича Миклухо-Маклая. А ведь есть такой — его зовут Николай Николаевич Мишутушкин (одна фамилия чего стоит).

Какими ветрами мировых событий забросило в Тихий океан этого милого красивого русского, который и родился-то не в России, а во Франции, который сохранил в безукоризненной чистоте наш русский язык.

Но поначалу несколько слов об Океании. Для большинства людей слово «Океания» связано с представлением о чем-то очень далеком, овеванном дымкой дальних странствий и беззаботной жизнью на благодатных «райских островах». С географической точки зрения, Океания — это группа архипелагов юго-западной части Тихого океана.

Острова Тихого океана от Гавайев на севере до Новой Зеландии на юге и от Новой Гвинеи на западе до острова Пасхи на востоке образуют пятую часть света — Океанию. По историко-культурным признакам Океания делится на Меланезию («черные острова»), Микронезию («мелкие острова») и Полинезию («многочисленные острова»). Этот далекий островной мир европейцы узнали после кругосветного плавания в начале XVI века Фернана Магеллана. Последующие экспедиции открыли сложный мир, неоднородный по языковому, антропологическому и этническому составу, мир необычно самобытной и интересной культуры.

Первым европейцем, приехавшим в Океанию специально для проведения

антропологических и этнографических исследований, был выдающийся русский ученый Н. Н. Миклухо-Маклай. Меланезия, населенная темнокожими народами папуасо-меланезийской группы, стала главным объектом его исследований. Этнографические коллекции из Меланезии, собранные им, стали великолепной основой Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого в Санкт-Петербурге.

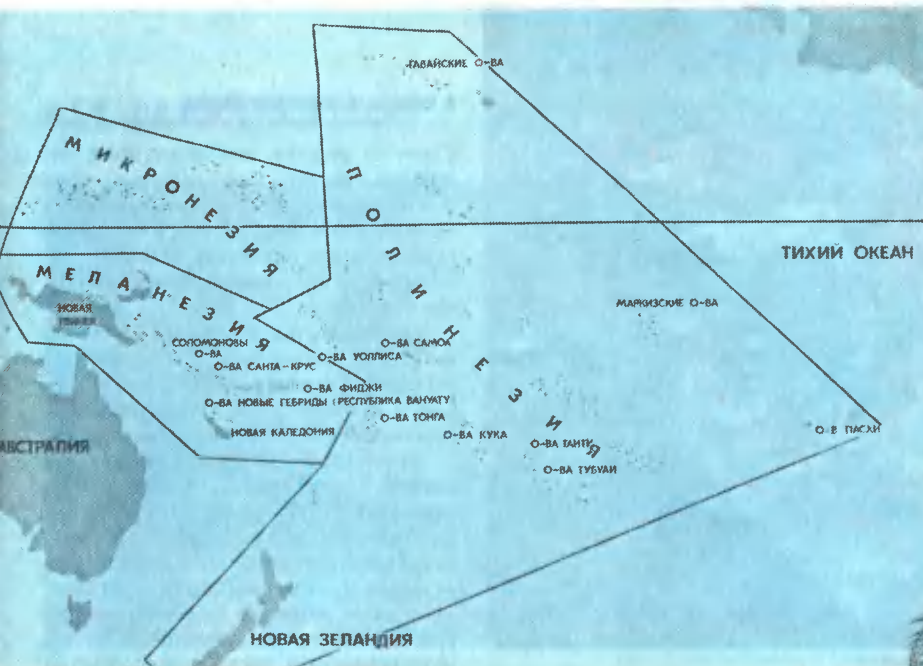
Сегодня предоставилась возможность более, чем через сто лет после Н. Н. Миклухо-Маклая, прикоснуться к этому далекому и удивительному миру благодаря деятельности русского происхождения художника Н. Н. Мишутушкина и его полинезийского коллеги А. Пилиоки, собравших уникальную коллекцию предметов быта, культуры и искусства коренных жителей Океании. Именно здесь удивительно сложилась судьба двух так непохожих людей. Художник Николай Николаевич Мишутушкин родился в русской семье во Франции.

Отец Николая Николаевича, полковник русской армии Николай Иванович Мишутушкин, попал во Францию в Бельфор после гражданской войны, но воспитывал сына в типично русском духе. После нескольких лет путешествий он в 1957 году попал в Океанию, и с тех пор его жизнь связана с необычайно самобытным миром островов Тихого океана, с изучением и пропагандой искусства и культуры этого региона.

Как вспоминает Николай Николаевич, с молодости у него была неудержимая тяга к путешествиям, а началось все...

Как русский художник попал в Океанию?

Все началось с географической кар-

ты, висевшей в его комнате. Очертания и разноцветье этой карты мира манили и притягивали. Многие вечера он проводил, мысленно путешествуя по карте, часто останавливая свой взгляд на мельчайших точечках-островах на фоне синего цвета океана. Но это было по вечерам, а днем надо было думать о своем будущем, определяться в жизни. Получалось это не гладко и не было точной цели, к которой надо было устремить все свои помыслы и усилия.

После обучения в Богословском институте слушал лекции по дипломатии в международном институте, учился в художественной студии «Гран Шамьер» («Большая хижина»). В конце концов, по настоянию родителей, переживавших из-за его столь многоплановых интересов, окончил Высшую экономическую школу. Н. Н. рассказывает: «Но я не знал, чего же я хочу, чем хочу заняться в жизни. Я опять оказался в полной неопределенности. После окончания этой Высшей экономической школы я как-то вечером опять зашел в свою комнату с картой, опять посмотрел на нее и вдруг почувствовал непреодолимое желание поехать путешествовать. Я понял, что должен ехать именно на Восток, увидеть культуру и искусство далеких стран.

Я разработал план и в 1953 году поехал по странам Ближнего и Среднего Востока: Индии, Непалу, Бирме, Шри Ланке, Кампучии, Вьетнаму. Увлечся было очень легко: моя повседневная жизнь была постоянно связана с восприятием прекрасного, с искусством — это было художественное паломничество, и естественно, что путешествие мое несколько затянулось: я прожил на Востоке около 5 лет, организуя выстав-

ки своих художественных работ в Индии, Непале. Все эти годы я был в полном смысле погружен в атмосферу искусства: посещал музеи, встречался с людьми, интересующимися прикладным искусством и искусством вообще.

В 1957 году я приехал в район островов Тихого океана. Я уже был подготовлен к восприятию традиционного народного искусства. Посещение многих исторических мест, осмотр памятников культуры, жизнь среди простых людей, повседневные наблюдения дали возможность увидеть преемственность культурных традиций в жизни современных народов Востока. Во всех странах, в которых я побывал, местное население продолжает создавать замечательные предметы, используя в творчески переработанном виде традиционные мотивы и формы для их создания, и главное — употребляет эти созданные их руками изделия в повседневной жизни.

Но, когда я оказался на островах Тихого океана, первое ощущение было, будто я очутился в вакууме. Все вокруг говорили мне, что торговцы, миссионеры, чиновники вывезли или уничтожили все наиболее интересные образцы народного искусства и в области материальной культуры больше ничего представляющего интерес мне увидеть не удастся — все умерло, среди якобы местного населения нет никакого интереса к традиционному искусству прошлого, бурно идет процесс вестернизации, происходит переориентация ценностей по западному, американизированному образцу. Но я решил убедиться во всем лично и начал путешествовать по островам, делая зарисовки, создавая новые картины и устраивая выставки. Получилось так, что путешествия по внутренним островам помог-

ли мне найти предметы искусства — один, второй, третий. Вдруг я открыл для себя искусство островитян и почувствовал, что увлекаюсь им все больше и больше. Я был потрясен: во-первых, я не ожидал увидеть всего этого, а во-вторых, это были не простоординарные предметы народного быта, а подлинные произведения искусства. Каждый предмет был неповторим и уникален. Ими пользовались в повседневной жизни». Интересно то, что Н. Н. Миштушкин в то время не знал о своем тезке Н. Н. Миклухо-Маклае. Но так случилось, что на многих островах их пути пересекались: на Таити, на о. Ротума, на Новой Каледонии, на Новых Гебридах. Н. Н. Миштушкин даже жил у потомков тех людей, в хижинах которых жил в свое время Н. Н. Миклухо-Маклай. Зарисовки своего предшественника Н. Н. Миштушкин увидел много позже и издал вместе со своими рисунками. Окончательно поселившись на о. Вануату, Николай Николаевич стал гражданином этой крохотной страны. Его приглашали на консультации при разработке государственного флага и герба республики Вануату (до 1980 года Новые Гебриды). При его участии создавалась планировка парка около Дома конституции — главного правительственного здания. Именно здесь удивительно сложилась судьба и дружба двух таких непохожих людей Миштушкина и Пилиоко.

Алоис Пилиоко родился на острове Уоллис — в западной части Тихого океана. Он работал грузчиком в доках Ну-

**Н. Н. Миштушкин
в наряде собственного изготовления.**

А. Пилиоко в своей мастерской.

Спрос на изделия, навеянные мотивами Вануату, растет. Действительно, мало кто из посетителей столицы республики Вануату, Порт Вила, уезжает без расписанного Мишутушкиным одеяния. Художники стали законодателями мод Тихого океана.

Правительства Австралии и Японии выбрали расписанные от руки оригиналы одежды, созданные русским художником, в качестве лучшей продукции, произведенной в Океании в 1990-х годах.

Углубленное знание астрологии помогает Мишутушкину создавать для каждого клиента одеяние в соответствии с его знаками зодиака, сочетая их с цветовой гаммой тропического Тихого океана и неба. По мнению Николая Николаевича, люди, надевшие подобную одежду, приобретают новый заряд энергии, самоуверенности и чрезвычайное чувство раскрепощенности.

В центре города Порт Вила расположены два магазина-бутик «Дом Пилиоко» и «Дом Мишутушкина». Здесь продаются и выставляются удивительные одежды и росписи по ткани, яркие и экзотические картины с экзотическими фигурами. Широко распахнутые в мир, удивленные глаза их незабываемы.

Многие вообще знают о республике Вануату лишь потому, что здесь живут два замечательных художника, создавшие в местечке Эснаар на берегу лагуны национальный Центр искусств народов Океании.

Александр КУЛЕШОВ

Фото автора из архива
Н. Н. Мишутушкина — А. Пилиоко

меа, столицы Новой Каледонии. Здесь его и увидел Николай Николаевич. Художник-абориген рисовал, укрывшись за корзиной, в которой поднимают грузы на корабль. Зарисовки были выполнены непрофессионально, но очень талантливо. С тех пор, с 1957 года, Алоис — неизменный спутник Н. Н. Мишутушкина по искусству и жизненному пути.

А. Пилиоко обычно делает рисунок и постепенно вышивает его на натянутом полотне иголкой и шерстяной нитью, которую он сам выбирает. Если бы он мог окрасить нитки, он, вероятно, окрасил бы в те же самые краски. Путешествуя по Австралии, Новой Зеландии, Франции, он приобретает краски на фабриках красителей. Больше 13 или 15 по-

лотен он не делает в год, ему некуда спешить. На одну такую работу уходит примерно месяц. Путешественники, коллекционеры заезжают, смотрят на его работы, но они ему ничего определенного не заказывают. Покупают готовое, почти все, каждая из его работ продается. Лишь некоторые работы он смог сохранить для выставок. У него своя студия, свой дом, в котором он работает, творит. Он глубоко вдохновляется спокойной тихоокеанской жизнью. Он встает в 6 утра. Начинается церемония кофе. Затем кормление зверей — у Алоиса две собаки, две кошки. Позже он собирает цветы с деревьев, которые сам посадил. Потом садится за работу, и вот так день проходит. Примерно 10 или 11 часов проводит он за работой. Потом приходят люди, посетители, смотрят, но он все же будет продолжать работу, разговаривать. Ему всегда нужна музыка.

У Алоиса нет никакого специального образования. Его отец был строителем и украшателем хижин. И, конечно, это наследство было очень важным для него. Вы всегда чувствуете — в работах Алоиса есть какое-то равновесие. Это никакая школа не могла дать.

— И к счастью, — рассказывает Н. Н. Мишутушкин, — я его ничему не научил, потому что это дает ему замечательную возможность чувствовать себя всегда свободным. А то бы он смотрел на меня: что я должен делать и «правильно ли я делаю». Так что у нас все независимо — свое видение. Свой подход к вещам.

Последнее увлечение художников и собирателей — создание моделей одежды, которую они называют подвижными (движущимися) прозвездениями искусства. Около 150 000 человек приобрели туалеты, созданные Мишутушкиным.

Портрет работы А. Пилиоко.

Женское платье — авторская работа Мишутушкина.

БЕЗ ЛЫСЕНКО И У НИХ НЕ ОБОШЛОСЬ!..

На снимке животное, которое напоминает сложный и свирепый гибрид бегемота, бульдога и кабана. На самом деле это вполне мирная свинья древней китайской породы, при этом неприхотливой в питании, плодотворной и очень ценимой за вкусовые качества мяса. К примеру, тушенка из него весьма популярна во многих странах Азии, включая и Японию.

Сельскохозяйственные эксперты США сподобились закупить 140 пар для разведения в условиях восточной части страны. Приобрели и задумались об устойчивости к местным болезням. И тут, увы, нашелся американский Лысенко, посоветовавший заняться скрещиванием с вирджинскими породами. Скрестили, но... все китайские положительные качества были утеряны.

Пришлось закупать «чудовищ» снова и больше не экспериментировать. Ведь лучше народа никогда и ничего не изобрести!

ЭТА ЗАГАДОЧНАЯ ЦИФРА ШЕСТЬ

По Тульской области протекает скромная речушка Тресна. На ее берега палеонтологи вывозят студентов, ибо тут в изобилии встречаются отпечатки древнейших рыб. Но вот не так давно там обнаружили существо, еще не знакомое науке. Обитало оно здесь 345 миллионов лет назад и было размером с бобра. Назвали его «тулерпетоном». Был он земноводным хищником, имел на спине роговые пластинки. Судя по всему — это один из предков динозавров.

Московских ученых удивил тот факт, что на своих лапах тулерпетон имел по шесть пальцев. И вот, что не менее поразительно, эта же цифра 6 встретила канадским палеонтологам, которые откопали почти в то же время крокодилоподобного хищника 250-миллионной давности. Он был крупнее, зубастее, а на голове у него оказалось шесть устрашающих рогов. Обычно подобные доисторические существа встречались ученым с двумя или четырьмя рогами.

Палеонтологи теперь убеждены, что они могут встретиться с этой цифрой еще не раз и в более удивительных вариантах.

ТАЙНА ЧЕРНОЙ МАСКИ

Город Каракорум, задуманный и построенный Чингисханом в 1220 году, просуществовал недолго — примерно через сотню лет его стерла с лица земли армия мстительного китайского императора Минь. Из гранитных руин потом возвели монастырь с крепостной стеной. Для археологов будущих эпох китайцы не оставили практически ничего...

Недавно монгольским историкам все же повезло — их лопаты вонзились в древнюю землю и обнаружили некрополь последних лет Каракорума. В одном из могильников найден каменный гроб с костяком молодой женщины. Как и полагалось знатной монголке, рядом были украшения, кувшинчики и конская сбруя со следами серебряных бляшек. Внутри лежала еще и маска из черного туфа. Анализ доказал, что изделие это явно древнеегипетское. Но как оно попало в Каракорум? И почему маска с лицом фараона-мужчины оказалась в женском погребении?

КОНГРЕСС ЛЕГАЛИЗОВАННЫХ ЗНАХАРЕЙ

Герман МАЛИНИЧЕВ

ВПЕРВЫЕ

**заметки с первого конгресса
народной медицины**

Участники конгресса.

Осенью в Москве состоялся первый Международный конгресс «Народная медицина в России». Он хотя и назывался «международным», но на самом деле был сугубо отечественным, отразил прошлое, настоящее и будущее нашего традиционного целительства. В его работе приняло участие более 1500 человек. Съехалось 885 народных целителей и экстрасенсов, гости из зарубежья, а также 200 журналистов и просто любопытных. Конгресс доказал, что современная школа народного русского целительства занимает передовое место в мире. Она многообразна по своим направлениям, осваивает восточные методики и дружит с наукой. На конгрессе было прочитано более сотни научных докладов и не только с главной трибуны, но и в малых залах, коридорах и подиумах. Дискуссии были горячими, сумбурными, но все равно плодотворными.

Поспешим в кулуары конгресса — 3. «Чудеса и приключения» № 3.

самое жаркое место. Тут обсуждалось все, что накипело, наболело. Вот в коридоре хвалят биоэнерготерапевта В. Гапкалова. Объективный анализ показал, что он обладает уникальным свойством энергетизировать воду, придавать ей совершенно новые свойства. Простая водопроводная жидкость вдруг резко изменяет щелочность. После воздействия рук и взглядов экстрасенса она во много раз превосходит по целительным свойствам широко известные и продающиеся в коммерческих лавочках воды Аллана Чумака.

— Вот и отлично! — раздается трезвый голос сзади. — Раз есть сравнение, есть и точка отсчета. А из этого следует, что феномен Чумака существует и критиковали его недавно по телевидению зря.

С этим нельзя не согласиться, как и со следующим заявлением из толпы дискутирующих:

— Телевидение крайне неосмотрительно. Например, показ сеансов Кашпировского — это научный грех. В США, Польше, Франции такое запре-

щено законами. Для экстрасенсов следует подбирать не массовую, а избранную аудиторию, да еще после тщательного врачебного отбора.

Эмоции кипели. Царствовало желание высказаться, заявить первоидею, кажущуюся самому оратору бесспорной. Ведь зажимали рот столетиями. И один энтузиаст выступает из толпы в центр и объявляет стратегическую задачу:

— Надо оторвать экстрасенсов и целителей от эстрады. Они не артисты! Они — духовные целители. Для нас следует создать оздоровительные центры, где в союзе с традиционными врачами мы будем диагностировать и лечить.

— Группы надо создавать по видам болезней, — добавляет другой. — Не следует из больных делать пеструю толпу. Это создаст нездоровый ажиотаж, а речь идет о здоровье людей.

— Все правильно, — вступает еще один. — Только традиционная медицина — это мы, а классическая — это ортодоксы с дипломами, доказавшие свое бессилие...

— Не ругай, да не ругаем будешь, — сразу высказывается следующий. — Не забывайте эту библейскую истину! Отношения между двумя видами медицины требуют цивилизованной нормализации, а не обострения. Не в драке смысл, а в благе человека. Там, где в трудных случаях бессилён экстрасенс, спасает врач со скальпелем и антибиотиками.

Мысль эту одобряют гулом, но слово «антибиотик» вызывает жуткий по накалу протест. Тут же, перебивая других, выступает народный целитель из Самарканда Николай Федорович Воробьев:

— Ортодоксальные врачи признали мумие, настои трав, мануальную терапию, иглоукалывание и даже экстракты из насекомых и земноводных. Но вот от синтетических антибиотиков не отказываются. А они — страшные яды. Формул, по которым они созданы, в природе нет. И человеческий организм воспринимает их как инородные субстанции. Люди гложут, слепнут, приобретают изнурительную аллергию...

Раздаются аплодисменты и возгласы, как на новгородском вече. Воробьев, разумеется, прав, но требуется какая-то успокоительная мысль, и ее высказывает человек, представившийся сотрудником Центра народной медицины «ЭНИОМ»:

— А я тут, братцы, нашел время и проштудировал «Домострой». Совсем не то, что все мы думали. Во-первых, он состоит из трех частей. Первая глаголет о религии и государстве, учит, как их чтить. Вторая поучает высокой морали в семейных отношениях. Третья дает практические советы по ведению хозяйства. А были еще два, так сказать, приложения — «Травник» и «Лечебник». Если их заново и грамотно перевести, то будет ценнейшее руководство по травам — фитотерапевтическая энциклопедия. Тут и травы для аппетита, и настои от сердечных недугов, и корешки от бесплодия.

— Кстати, о бесплодии, — встревает чей-то голос. — Мы забыли, что был чудодейственный препарат «гравидан». Его открыл врач Алексей Замков, выделив из мочи беременной женщины. «Гравидан» лечил не только бесплодие, давая людям счастье материнства, но и старческий склероз, одышку, болезни глаз, рахит. Талантливого изобретателя съели завистники, а препарат приказали забыть.

— Почему?

— Да потому, что он был основан на древних предписаниях народной медицины — уринотерапии. В Тибете, когда местные жители поднимаются в горы, они пьют мочу. Это придает им силу, бо-

дрость, устойчивость к разряженному воздуху. Тем же приемом сейчас пользуются английские альпинисты и яхтсмены.

Тут корреспондент «ЧП» нашел местечко в спорах, чтобы высказать свое мнение:

— Это был потрясающий препарат! Зависть многих иностранцев. Меня быстро вылечили им без всякого гипса после перелома кисти в мотоциклетной катастрофе...

После своего краткого «доклада» с подсказки других журналистов, всегда спешащих на «жареное», разыскиваю в фойе группу, обсуждающую лептонную теорию, связанную с секретами экстрасенсорики. Оказывается, ее породили еще древние греки, утверждавшие, что мысли материальны и витают в воздухе. Московские физики А. Охатрин, И. Сечеванов и Б. Исхаков упорно разрабатывают идею мирового лептонного газа. Ссылаются они на Аристотеля, мудрецов Индии, Гегеля, академика Вернадского, Циолковского. Есть у них множество сторонников, признающих, что лептоны пронизывают всю Вселенную. Эти частицы намного меньше атомных ядер. Выведены уже и формулы, на которых базируется теория. Суть ее в том, что лептоны являются носителями человеческих мыслей и чувств, они содержат информацию о всех явлениях материального мира. В лептонном вселенском газе — особом информационном поле — есть все сведения о том, что было, есть и будет. Взаимодействием лептонов с человеческим мозгом можно объяснить ясновидение, телекинез, талант диагностики и все другие экстрасенсорные способности человека. Феномены чудодейственных прозрений грядущего, вещей снов и телепатии — все это не случайно, подчиняется законам всемирного информационного поля.

— Если есть мировые законы — значит, есть и мировой Законодатель! — вступает в дискуссии человек в коричневом костюме и профессорских очках. Говорит он веско, продумав заранее свои выводы. Явный физик, что и доказывалось следующей фразой:

— Бионергетика выявляется приборами. Следовательно, она материальна. Но ее природа выше примитивного материализма. Ее корни — в Космосе, то есть везде. Информационные частицы на несколько порядков меньше нейтрона. Они — физические эманации вселенского Духа, первооснова нашей исторической генетики и сегодняшнего разума, первопричина развития от низшего к высшему. Наука XXI века пойдет под знаком разгадки и признания Духа как физического компонента, а не натурфил-

ософского понятия. Все люди выиграют, когда наука приобретет духовность религии, а сама религия впитает доказательность науки...

— Мне кажется, — робко добавляет пожилой человек, — что доказательство теоремы Пьера Ферма приводит к идее божественного предвидения и его распределению через информационно-энергетическое поле на экстрасенсов...

Но его не слушают. Его все знают. Он давно носит с такой идеей. Но он, увы, не разбирается в высшей математике...

Словом, в кулуарах конгресса было не море, а целый океан неожиданной информации, удивительных мыслей и выводов. Поэтому лучше всего поспешить за разъяснениями, например, к одному из организаторов конгресса. Удалось взять за пуговицу пиджака профессора Я. Гальперина, главного редактора газеты «Народный целитель», члена Академии энергоинформационных наук, директора Центра народной медицины.

— Скажите, пожалуйста, что сенсационного выявил конгресс народных целителей?

— Я бы спокойнее отнесся к ходу конгресса. Он, бесспорно, удался. Первый блин не стал комом. Состоялся праздник свободной мысли. Мы сделаем его традиционным, повторим через два года. Что удалось, так это диалог между народной медициной и ортодоксальной. Дали всем самовыразиться. Слава Богу, нам впервые удалось собрать и выслушать тех, которые преследовались. Народный целитель теперь у нас юридическое лицо, он может лечить людей, не опасаясь Соловков. И не случайно наш конгресс начался со слов о свободе выбора методики лечения и об ответственности народных целителей. С них теперь и спрос строже.

— Скажите, многие ли могут стать экстрасенсами! И как отличить самозванца от истинного врачевателя?

— Стать знахарем, то есть диагностиком и лечителем, могут многие. Для отбора отработана научная методика тестирования потенциальных возможностей. Однако здесь очень важен фактор и высокой духовности, благожелательности к людям. Ведь лечить придется и тела, и души. Здесь без идей добра и всеобщего блага дело не пойдет. Об этом много говорилось на конгрессе. Например, был доклад об идеях добра у Льва Толстого, глубокое знание которых не помешает народному врачу.

— Спасибо за все важные детали. Но выявились все-таки сенсационные факты?

— Конечно. В мире народной меди-

щины их всегда много. К примеру, известный экстрасенс Перепелицын создал новую лечебную систему, в основе которой камеры, сооруженные по точной математике египетских пирамид. Об эффективности свидетельствует факт патентования и повышенного интереса со стороны Японии и США. Маргарита Домбровская лечит и воспитывает детей классической музыкой. Тут все непросто, ибо она воздействует на детей еще в утробе матери. И у малышей потом выше интеллект, они растут быстрее, у них складывается другое отношение к жизни. При этом зародышевые клетки, как доказала Маргарита, абсолютно не воспринимают тот сумбур, который прозван поп-музыкой...

— Это прекрасный факт. Полностью солидаризируюсь с этими крошками. А еще один экстраординарный пример?

— Пожалуй, можно назвать медика Умара Беширова. Он мастер транскхирургии.

— А что это такое?

— Это близко к делам филиппинских хилеров, хотя есть существенные различия. Здесь тоже операции без боли и крови, но хирургический нож присутствует, соблюдаются классические правила внедрения, так сказать, в клубок анатомии человека. Но присутствует еще и экстрасенсорика. Своим очень сильным биополем врач как бы заранее подготавливает раны от ножа к быстрому заживлению. Нет наркоза, но есть абсолютное спокойствие пациента. Впрочем, в арсенале транскхирургии еще много таинственного, требующего тщательных исследований. И тут просматривается серьезное международное сотрудничество, например, со странами Южной и Центральной Америки. Транскхирургия — будущее медицины.

— Официальная медицина давно признала иглоукалывание. Что тут нового?

— Ну, не очень давно признала, да и то сперва лишь для начальников. Ведь этому народному методу много тысяч лет. Не могу не назвать здесь новую методику врача М. Турбина, применившего иглоукалывание для лечения специфических профессиональных заболеваний балерин. Это впервые. Раньше многие танцовщицы оставались инвалидами. Впрочем, самое важное вовсе не такие примеры, а факт, что народная медицина начинает занимать далеко не последнее место в общей системе охраны здоровья. Повторю, что у нас теперь общие задачи с официальной медициной, задачи гуманные.

— Не парадокс ли в том, что классическая медицина, вооруженная до зубов лазерами, томографами, сканирующими

микроскопами, вдруг идет на союз с народной медициной, от которой упорно отмахивалась?

— Нет, это не парадокс. Народная медицина завоевала свое место под солнцем, доказала свои преимущества в эпоху электронных устройств. Сама жизнь поставила на повестку дня вопрос о тесном сотрудничестве. Уверен, что уже в ближайшем будущем в любой районной поликлинике у каждого врача будет два-три помощника, обладающих экстрасенсорными способностями ясновидения, то есть диагностики. К примеру, в области психических отклонений ни одно техническое устройство не способно сравниться с четким анализом народного целителя.

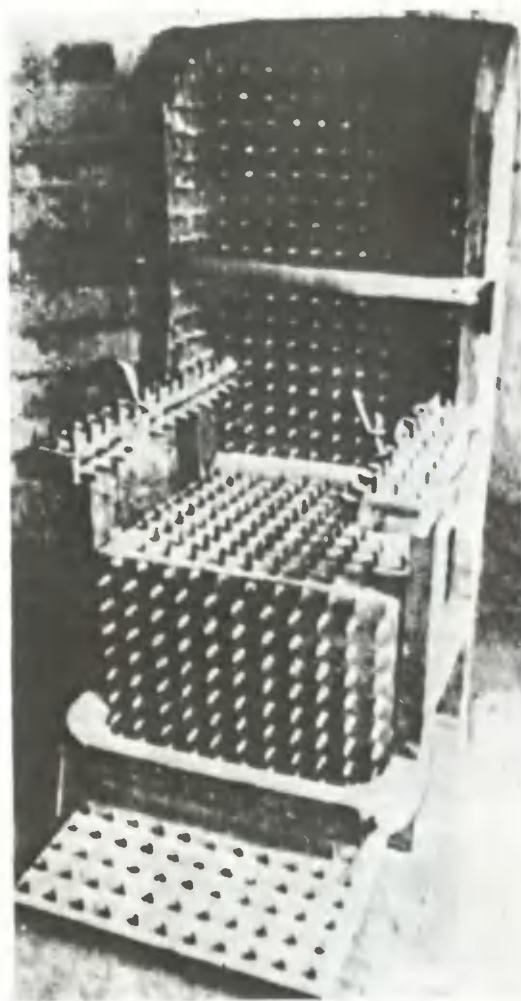
— Последний вопрос: есть ли среди целителей самозванцы и шарлатаны?

— Как во всяком новом и интересном деле обманщики и самоуверенные «чудотворцы» есть. Разобраться ныне в этом не проблема. Во-первых, любому «представителю Неба на Земле» можно задать вопрос: «Ты можешь вернуть зрение ослепшему, поднять с постели парализованного»? Уверю, он тут же смутится и ретируется. Во-вторых, как я уже упоминал, есть сверхчувствительные приборы, объективно выявляющие экстрасенсорные феномены. Целый ряд докладов на конгрессе показал, что прибористы обещают своими средствами открыть новые и экстраординарные явления человеческой природы. Словом, вполне возможны вскоре открытия, которые вы, журналисты, предпочитаете называть сенсациями. Они будут просто закономерными для нашего времени.

В кулуарах конгресса довольно часто звучало слово «свобода». Эмоциональная окраска была разной — от сугубо фанатической до логически убедительной. Народные целители, экстрасенсы и знахари почувствовали наконец, что наступило время, когда человеку можно раскрыть все заложенные в него чудодейственные возможности и полностью отдавать страждущим надежду на здоровье, силу, счастье и свободу.

И все это сейчас не случайно. Корни русского народного целительства уходят более чем в двухтысячелетнюю давность. Но никто и никогда не признавал, а подчас и преследовал знахарей и ведунов, то есть людей сведущих в своем деле. И вот долгожданный перелом: российский закон народное целительство официально признано, а деятельность знахарей — врачей телa и духа — разрешена наряду с ортодоксальной медициной.

ЭТО УДИВИТЕЛЬНО!

ЗЛОВЕЩИЙ КОНТРОЛЬНО-ПРОВЕРОЧНЫЙ СТЕНД

Оказывается, в мрачное средневековье тоже были «приборы» для основательной проверки способностей колдунов и знахарок. К примеру, участь познакомиться с ними грозила матери знаменитого астронома XVI века Кеплера, которую признали «ведьмой». На самом деле она была народной врачевательницей, ясновидящей с ярко выраженными экстрасенсорными данными.

В замке «Старый дом» в немецком городке Пенцлин сохранился как музейный экспонат один из «приборов», которым пользовались мракобесы-церковники. На снимке вы видите кресло с острыми гвоздями, под сиденьем которого разводился костерок. Проверочный стенд исправно действовал до 1702 года. Живыми с подобного приспособления чаще всего колдуны и знахарки уже не сходили...

Рубрику
«Путевка в жизнь»
ведет
Юрий ЕРМАКОВ,
заслуженный
изобретатель
РСФСР

ЭТИ ЧУДЕСНЫЕ БЕЗУМНЫЕ ИДЕИ

Из Керчи нам пишет Степанов Александр Михайлович: «Меня заинтересовало и даже обрадовало Ваше предложение обращаться к Вам с «безумными» идеями. У меня их несколько. Разумеется, не собираюсь вываливать их кучей. Это вещи штучные, хотя и имеют между собой логическую связь».

Признаюсь, трудно комментировать безумные идеи. Иные столь смелы, что граничат с фантастическими домыслами. Радуюсь, сколь глубок и разносторонен, безбрежен и неисчерпаем наш читатель. Чудеса, да и только! Еще и приключения мысли!

ЕВКЛИД. ТЫ НЕ ПРАВ!

Сух материал, но прост вопрос: что такое параллельные линии? Арифметическая музыка древнегреческого математика Евклида ласкает слух школьников: «Если при пересечении каких-либо двух прямых третьей прямой образуются этим пересечением внутренние односторонние углы будут иметь в сумме меньше двух прямых углов, то первые две прямые пересекутся в сторону этих углов». Не правда ль, благозвучна партитура этого постулата.

Михаил Андреевич Маторин из Ангарска, что на 23° лежит выше Александрии, нашел пятый постулат сложным и занялся критикой опытного знания, то есть занялся эмпириокритицизмом. Он считает, что можно сказать проще: «Параллельные прямые есть равноудаленные, равноотстоящие прямые». Тогда для доказательства параллельности не требуется инверсия (перестановка) пятого постулата через понятия «непересекаемость» или «несходимость». В этом с Маториным можно согласиться. Но следствия, которые наш критик делает из своей аксиомы, несколько прозрачны: «Параллельные прямые не пересекаются, сколько бы их не продолжали в обе стороны», «Две прямые, будучи порознь равноудалены от третьей прямой, рав-

ноудалены и друг от друга» (а почему бы им не слиться в одну линию, коль равноудалены?), «Через данную точку на данной плоскости вне данной прямой можно провести лишь одну прямую, равноудаленную от данной прямой». Это третье следствие у Евклида звучит проще: «Через точку вне заданной пря-

мой можно провести одну и только одну прямую, ей параллельную». Гениальное всегда просто.

Ну что ж, автор может считать свою аксиому опубликованной, но желательно ее проверить на зубастых математиках, скажем, из Математического института АН им. В. А. Стеклова (МИАН). Правда, и там есть черствые люди, на которых жалуется Ю. А. Ивлев, пославший туда в 1987 году свое доказательство Великой теоремы и получивший ответ: «Ученый совет института постановил не рассматривать материалы, посвященные проблеме Фер-

ма. МИАН никогда и никому не советовал и не советует заниматься проблемой Ферма». Кстати, эту теорему Ферма доказал 26 июня 1993 года профессор Принстонского университета Эндрю Уайлс. Для сведения читателей теорема Ферма, опубликованная в 1670 году сыном великого математика, утверждает, что нет такой пары натуральных чисел, которые, будучи возведены в целую степень, дали в сумме третье натуральное число в той же степени, больше двух.

НЕУЖЕЛИ И ХАББЛ НЕ ПРАВ?

Как разлетаются галактики? Как, как... В разные стороны со скоростью Хаббла. Эдвин Хаббл (1889—1953), юрист по образованию, неожиданно увлекся астрономией и начал изучать ее в двадцать пять лет в Чикагском университете, лишний раз подтвердив, что увлечение от Бога пробыет дорогу через любые препятствия. Работая на крупнейших в мире телескопах, Хаббл сделал ряд важных открытий в области внегалактической астрономии. Самое выдающееся из них — фундаментальный закон, согласно которому скорость удаления галактик пропорциональна расстоянию от центра взрыва. Коэффициент пропорциональности назван постоянной Хаббла.

«Но почему скорость увеличивается с увеличением расстояния от центра? — усомнилась инженер З. Давидовская из белорусского Светлогорска. Если мы наблюдаем, как далекие галактики удаляются от нас с большей скоростью, чем близкие, то это вовсе не значит, что они на самом деле разлетаются с такими скоростями. Все зависит от положения наблюдателя».

Скажем, наблюдатель уцелел при взрыве и наблюдает за разбегающимися галактиками с одинаковой (для простоты рассуждений) скоростью. Другому повезло больше: увлеченный одной из галактик, он полетел вместе с ней в крабовидную туманность. И что же он видит? Одна из галактик, улетающая в противоположном направлении, удаляется от него с удвоенной скоростью, другая в перпендикулярном направлении — в полтора раза быстрее, а третья, летящая совсем рядом, и не думает отставать от него. Таким образом, делает вывод инженер Давидовская, постоянная Хаббла является переменной величиной.

Так где же все-таки находился наш внимательный астроном, когда открывал свой закон? Гадать не приходится: там же, где находимся и мы с вами, читатель; к сожалению, не в центре, а на краю Вселенной. Смекаете?

— Права Давидовская в своей посылке об относительности положения, а следовательно, и скорости наблюдателя.

Сорокалетний Эдвин направил 2,5-метровый телескоп на туманность Андромеды. Именно туда, куда отправил четверть века спустя своих героев писатель-фантаст

Иван Антонович Ефремов. В одной из ее галактик, точнее, в М31 по астрономическому коду, Хаббл отыскал несколько кокеток — цефеид — мигающих звездочек, чтобы оценить их поведение, а заодно и скорость. Оценку он произвел самым современным методом — спектральным анализом. Эффект красного смещения — смещение линий спектра удаляющегося источника в красную зону показал, что милые звездочки улетают от нас вместе с галактикой М31. Опечаленный результатом, астроном решил проверить некоторых красавиц из других галактик. Они подтвердили его подозрения, и вконец опечаленный Хаббл сделал трагический вывод: галактики разлетаются от нас со скоростью, пропорциональной расстоянию. То есть чем дальше, тем быстрее.

лактики не удаляются, а приближаются к нам), почти вдвое уменьшили ее значение. Но главное в том, что за долгие годы все критики согласились с законом Хаббла и даже назвали его именем телескоп, выведенный на космическую орбиту челночным кораблем «Челленджер».

И ЗВЕЗД ПОСЛУШНЫЙ ХОРОВОД

Доки-астрономы знают о неудобствах относительного наблюдателя и вносят поправки в движения ракет, комет и планет. Поставим перед ними вопросы с другой стороны, с физической. Почему скорости галактик увеличиваются с расстоянием, а не

уменьшаются? Почему одинаковы на одинаковом расстоянии, а не разнятся, как массы галактик? Почему, наконец, галактики стартовали с одинаковой скоростью?

Может быть, есть другая версия движения галактик, ведь в материалистическом мире немало примеров, когда одно и то же явление описывается с одинаковой достоверностью разными моделями? Да, есть. Например, есть вариант, по которому галактики разлетаются по спиральному, а не по радиальным направлениям.

Смелее всех в своей гипотезе оказался школьник Андрей Шипилов из деревни Долговицы Вологодской области. Он предложил рассматривать движение галак-

тик по винтовой спирали, подобно воздушному или водному смерчу. В гигантскую, в мегалпарсеках по масштабам мироздания, воронку затягиваются планеты, звезды и прочие космические тела. Внутри звездной воронки образуются настоящие черные дыры, подобно земному оку тайфуна. Прокрутившись эдак миллиарды лет, звезды выбрасываются на тот или иной уровень, порой в противоположном направлении.

Нам не впервой взлетать идеями из глуши к звездам. Вспомним Циолковского из Калуги. Сегодня — смелая до безумия идея юноши из Вологодской глубинки.

Рисунки Геннадия ЕГОРОВА

Блестящее открытие было сделано «на кончике пера», наиболее распространенным способом среди математиков и астрономов. Достаточно вспомнить открытие планеты Нептун в 1846 году. Она была вычислена на рабочем столе французским астрономом Лаверье и английским астрономом Адамсом независимо друг от друга. По указаниям Лаверье она была открыта на небе немцем Иоганном Галле.

Вернемся к американцу Хаббл. Дотошные критики, коих всегда в избытке, принялись проверять, опровергать и снова перепроверять закон движения галактик. И кое-чего добились: обнаружили непостоянство постоянной Хаббла на близких расстояниях (некоторые близкие га-

ВЕСТИ С АРХИВНОЙ ПОЛКИ

Известному немецкому инженеру Феликсу Ванкелю, изобретателю двигателя с треугольным поршнем-ротором, принадлежит и другая техническая идея — морские прогулочные катера точно по форме дельфина. Инженер построил модель, которая доказала перспективность по-

добного новшества — при волнении катер не переворачивался, вел себя как ванька-встанька, скорость была приличной. Увы, это не было внедрено, как и роторный двигатель, как и другой его проект подводного танкера в виде тела огромного кита...

* * *

Ничто не ново под Луной. Еще в 1891 году в Нью-Йорке появились первые кареты с пуленепробиваемыми стеклами. Назывались они «блиндированными экипажами». Но вот пользовались тогда новшеством не политики, как сейчас, а миллионеры, боявшиеся гангстеров.

КОСМИЧЕСКУЮ ЗАПРАВочную станцию, которая будет снабжать топливом аппараты на пути к Луне и Марсу, разработала японская фирма «Мицубиси». На спутнике предусматривается установка по разложению воды. Энергию на получение газов дадут солнечные батареи.

МИКРОЭЛЕКТРОННАЯ БИЖУТЕРИЯ — патент английского инженера А. Дейвиса. Колье, серьги и диадемы де-

лаются из фотодиодов. Коротке при этом потребуются микропроцессор, управляющий переключением цветных огней.

ВЫСОКОГОРНАЯ ЛИПУЧ-

КА — изобретение немецких химиков. Придумана самоклеющаяся лента для альпинистов, которые смогут чинить палатки, разорванные ветром на высоте аж 7 тыс. км, да еще при -25° .

И. Билибин. «Царь Дадон и Шамаханская царица». Иллюстрация к сказке А. Пушкина.

Виктор ГРИЦКОВ

ВПЕРВЫЕ

ЗАБЫТАЯ ИСТОРИЯ РУСОВ

В XVIII веке в образованных слоях русского общества широкое хождение получило имя «росс». От него произошло официальное название как страны — «Россия», так и ее основного населения — «великороссы». Термин этот книжный, извлеченный историками из византийских сочинений. «Росами» византийцы именовали могущественный и грозный народ. Сами же себя эти росы звали «русами» и под этим именем главным образом и стали известны в истории.

После 1917 года слова «Россия», «великоросс», «великорус» были практиче-

ски полностью изъяты из обращения. Да и вся история народа была погребена под толстым слоем не всегда ловких фальсификаций. Основной части современных потомков русов собственная история известна почти так же, как и история какого-нибудь Парагвая. Эти трудности можно было бы облегчить довольно просто. Достаточно часть полиграфических мощностей перекинуть с порнографических изданий на дореволюционную историческую литературу. Семидесятишестилетний вакуум был бы ликвидирован за один год. Однако это всех проблем не решит. По принятии крещения во многих городах Киевской Руси велись летописи, и православный период довольно

хорошо известен. Но вот современные историки почему-то убеждены в том, что долетописную историю русов в обозримом будущем нам восстановить не удастся. Но такое мнение господствовало не всегда.

В прошлом веке один автор написал работу, где изложил события, связанные со старинной царской династией русов. И использованные им источники содержали достоверное ядро.

Краткое содержание сочинения таково. Когда восточным рубежам державы русского царя стала угрожать опасность, туда была направлена армия его старшего сына. Так, как сын успеха не достиг, ему на подмогу был послан его младший

брат. В конце концов во главе нового войска пришлось выступить самому престарелому повелителю. Через восемь дней пути русская армия достигла того места, где лежали мертвые царевицы и их побитые рати.

В качестве виновницы древней трагедии фигурирует правительница Шемахи. Азербайджанский город Шемаха существует и сейчас. В IX — XVI веках он был столицей государства Ширван. Следовательно, страна русов находилась к западу от него.

Автор, которого звали Александр Сергеевич, описал маршрут русских дружин:

Ни побоища, ни стана,
Ни надгробного кургана
Не встречает царь Дадон.
«Что за чудо?» — мыслит он.
Вот осьмой уж день проходит,
Войско в горы царь приводит
И промеж высоких гор
Видит шелковый шатер.

Высокие горы окружали владения Ширвана только на севере. Следовательно, шемаханская царица подстерегала русов в одном из горных проходов близ восточного окончания Кавказа. За 8 дней армия должна была пройти не менее чем 400 км. Продвинувшись севернее Большого Кавказа в западном направлении мы попадем в бассейн Терека. Здесь должно было находиться царство Дадона и здесь же мы встречаем речные названия, имеющие, как и царское имя, в своем составе корень «дон» — Феагдон, Гизельдон. Хайдон. Савердон. Скуммидон и т. д. Получается, что географические указания привели нас в область, нечуждую царю Дадону.

В сочинении, посвященном другому русскому царю, царского сына Александр Сергеевич назвал Гвидоном. Близость имен Гвидон и Дадон говорит о том, что мы имеем дело с осколками некогда единой повествовательной традиции, знакомой людям начала XIX века.

После перенесенных злоключений юный Гвидон со своей матерью оказался на острове Буяне. Здесь герой обзавелся супругой по имени Лебедь и основал собственное царство. Географические ориентиры обоих царств — и отца, и сына — были утеряны. Но осталось одно указание, которое может нам помочь. Заморские купцы достигали столицыSaltана водным путем, и при этом их маршрут непременно проходил мимо лежавшего в море Буяна.

Вдоль Большого Кавказа тянутся две реки — Терек, впадающий в Каспий, и Кубань, рукава которой в древности достигали как Азова, так и Черного моря. Но в каком же из двух морей лежал русский остров?

Древнерусская боевая ладья. На таких кораблях славянские племена отправлялись в военные походы вдоль берегов Черного и Средиземного морей. Дружины киевского князя Олега в 907 году штурмовали, высадившись с таких ладей, Константинополь — Царьград.

Чтобы разрешить возникшее осложнение, необходимо снова обратиться к первоисточнику. Стражу, охранявшую остров Буян, возглавлял Черномор.

Имя предводителя ведет нас к Черному морю и, следовательно, в бассейн Кубани. В этом районе ближайшей стратегической точкой, с которой был возможен контроль за судами, будет ее дельта. Кубанская дельта, в состав которой входил и залив Керченский пролив Таманский полуостров, имеет все основания претендовать на роль острова, населенного русскими великанами.

Привлекает внимание и образ царевны Лебеди. Таким же именем звалась сестра летописных основателей Киева. Севернее Кубани была известна историческая область Эвлиясия, или Лебедия. Она примыкала к рекам Дон и Сал. Мы имеем две близкие по звучанию группы имен: Дон, Сал, Лебедия и Гвидон, Салтан, Лебедь. Это сходство не случайно.

Рассмотренные древние события укладываются в такую схему: русское государство, расположенное на Тереке и по соседству с Ширваном, ведет неудачные войны на юго-востоке, после чего перемещается на Кубань. С Кубани часть русов из-за междоусобицы отселяется в дельту реки.

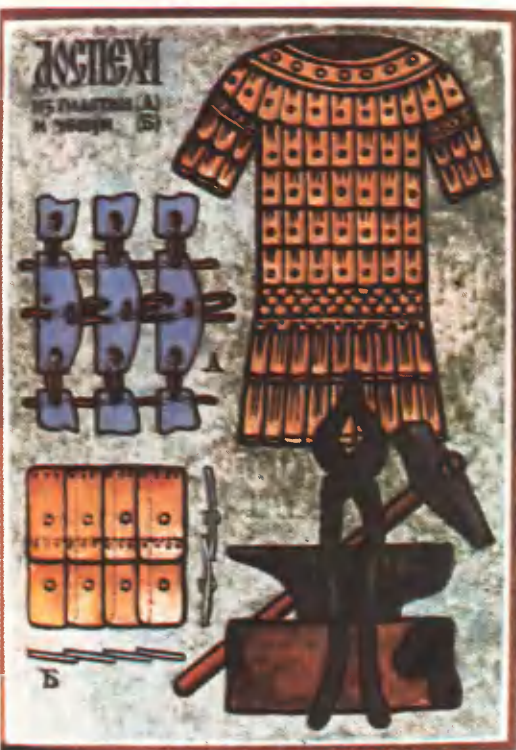
Общеизвестен интерес к Кавказу и Тамани Михаила Юрьевича Лермонтова. Лев Николаевич Толстой также не обошел вниманием кавказскую тему. Возникает вопрос: чем Кавказ приковал русскую душу? Почему в прошлом веке за обладание этой кучей камней почти

пять десятилетий истопленно сражались русские полки?

Ученые утверждают, что главное значение в познании прошлого имеют не такие зыбкие и призрачные категории, как вечная душа и родовая память, а наличие безупречных свидетельств.

В прошедшую эпоху писатели, поэты и художники в желании постичь истоки своего рода были одиноки. Существовало много честных профессионалов, кропотливо изучавших русский вопрос. Дореволюционные историки стремительно двигались к решению основных загадок прошлого своего народа. Но они не успели, и разыгравшаяся буря гражданской войны смыла русскую историческую науку с государственного корабля. Эффективность же исторических исследований зависит прежде всего от введения в обращение новых, неизвестных ранее источников информации. Это в первую очередь связано с поиском древних известий в книгохранилищах мира, археологическими раскопками и научной обработкой полученных находок. Увы, послереволюционный период принес довольно скромные успехи в деле выявления русских корней.

Изучение древнейшей истории Руси изначально приобрело драматический характер. Привезенные Петром I заграничные историки преимущественно были немцами. Опираясь на летописную легенду о призвании варягов, они быстро выстроили здание так называемой «норманнской теории». Суть ее заключается в том, что создание Киевской Руси целиком приписывается пришельцам из

Доспехи древнерусских воинов — брони — славились своей прочностью. Кузнецы делали их из металлических пластин, скрепляемых затем кожаными ремнями.

Скандинавии — викингам-норманнам германского происхождения. Благородные норманны якобы завоевали туземцев-славян и привили своим новым подданным все культурные наработки. Менцель, например, патетически восклицал: «Что бы было с русской историей, если бы их цари не пользовались верными, твердыми и гениальными немцами!»

Инсинуации инородцев и примкнувших к ним перерожденцев-либералов, возмечтавших во имя блага мировой цивилизации и общечеловеческих ценностей уничтожить все русское, в ответ породили мощное научное течение, получившее название «антинорманизм». Несмотря на отдельные издержки, отечественные ученые-патриоты сумели развернуть научный поиск исторической истины по самым разнообразным направлениям. Сперва они искали русов главным образом на южном берегу Балтийского моря среди славян или балтов. Но затем, по мере накопления исторических свидетельств, все большее значение стали приобретать теории, согласно которым первоначальную родину русов следовало искать к югу от Киевской Руси. Существовали и компромиссные гипотезы, выводившие Рюрика-варяга с севера, а отличных от варягов русов — с юга. Вершиной русской исторической мысли стала концепция «Черноморской Руси».

Согласно этой концепции, разрабатываемой такими крупнейшими учеными, как Гедеонов и Иловайский, область

русов до их прихода на Днепр находилась на берегах Черного моря. В предшественнице Киевской Руси видели летописную Тмутаракань (современная Тамань) с прилегающей к ней территорией.

Так, как весь советский период исторические институты были битком набиты безродными бездарями, владычеству норманизма не было предела. Еще в 1990 году директор головного академического исторического института Новосокольцев торжествующе восклицал: «Черноморская Русь — это абсурд».

Что же, по последним данным, представляет из себя история русов до момента образования Киевской Руси? В раннее средневековье главный очаг русского населения располагался на Северном Кавказе. Русы входили в состав разнородных аланских племен и под обобщенным названием «аланы» зачастую выступали на исторической арене. Из-за жестоких, опустошительных войн, которые вели с народами Северного Кавказа в VII—VIII веках арабские завоеватели, часть этих русов переселилась в бассейн Дона.

На дальних пределах Кавказа мусульманские источники знают два города Рус. Один из них лежал в дельте Кубани в десятке километров к северо-западу от современного города Темрюк. Его остатки известны как городище Голубицкая-I. Этот город был столицей русов-островитян, знаменитого средневекового морского народа купцов и пиратов. Ибн-Русте (X в.) так описывал омываемый Азовом и рукавами Кубани русский остров:

«Что же касается страны русов, то она находится на острове, окруженном озером. Остров, на котором они (русы) живут, протяженностью в три дня пути, покрыт лесами и болотами... У них есть царь... Они храбры и мужественны, и если нападают на другой народ, то не отступают, пока не уничтожат полностью. Они высокого роста, статные и смелые при нападениях. Все свои набеги и походы совершают на кораблях».

Ал-Марвази так описывал островитян:

«Они (русы) многочисленны и рассматривают меч как средство существования. Если умирает у них человек и оставляет дочерей и сыновей, то все имущество достается дочерям, сыновьям же дают только меч и говорят: «Отец твой добывал себе добро мечом, следуй его примеру». Храбрость их и мужество хорошо известны, так что один из них равноценен многим из других народов. Если бы у них были лошади и они были наездниками, то они были бы страшнейшим бичом для человечества».

Хотя арабы были прекрасными путешественниками, но и их поражали сверх-

дальние походы русов, которые добирались до Испании. Ал-Якуби (IX в.) писал:

«На запад от города, называемого ал-Газира, лежит город, называемый Севилья. Он расположен на большой реке, которая есть река Кордовы. В тот город вошли в 844 году неверные, называемые русами. Они захватили пленных».

Один из крупнейших арабских географов, ал-Мас'уди, разделял мнение ал-Якуби об испанских грабежах русов. Более того, он считал, что, кроме русов, со стороны Атлантики нанести удара по Западной Европе никто и не мог, ибо, кроме них, «ни один народ не плавает в морях, стоящих в связи с Океаном».

Ал-Мас'уди ошибался. Так как среди викингов были и датчане, и шведы, и норвежцы, и балтийские славяне, и балты. Но ошибка его весьма знаменательна. Судя по всему, он донес до нас сведения о преобладании в викингской экспансии русов.

Число русов-островитян Гардизи определяет в 100 тысяч человек. Конечно, северо-восточная часть кубанской дельты, где лежал остров русов, такое количество населения вместить не могла. Единство археологической культуры средневекового населения, обитавшего как близ устья, так и выше по течению реки, говорит о том, что в дельте располагались морские базы русов, наподобие позднейшего знаменитого оплота запо-

В славянских боевых рядах стяг имел не только воодушевляющее символическое значение. Он служил еще и целям сохранения боевого порядка в жаркой сече, указывая на место сбора после ратной победы.

рожских казаков на острове Хортица.

Второй город Рус находилась в районе Цемесской бухты. Символично, что город, возникший здесь позднее, получил имя Новороссийск.

Восточнее кубанско-черноморских русов жили русы, выступавшие под собственным племенным названием арсиев. Их главный центр древние писатели размещают в районе Дарьяльского ущелья. В земле арсиев находился крупнейший рудник по добыче серебра и свинца. Другие группы русов известны в Абхазии — в районе современного Нового Афона и в Дагестане — на территории современной Аварии.

Русы, переселившиеся с Кавказа на север, обрели вторую родину в бассейне Северского Донца. Но какая-то часть русов была известна и в районе сближения Волги и Дона. От этих групп русов остались многочисленные памятники так называемой салтовской археологической культуры (VIII—IX вв.). Особенно примечательными из них были прекрасно укрепленные белокаменные городища. Ал-Идриси (XII в.) описывал страну русов бассейна Северского Донца следующим образом:

«Долины этих рек обитаемы народом, называемым Нивария, который владеет шестью крепостями, настолько хорошо укрепленными, что жители Ниварии во время своих отступлений становятся недоступны врагу. Они необычайно воинственны и привыкли никогда не расставаться с оружием».

Приводит он и арабизированные названия шести русских крепостей: Лука, Астаркуза, Баруна, Бусара, Сарада и Абкада. Баруна по звучанию довольно точно соответствует названию реки Воронеж; Астаркуза, учитывая распространенные ошибки в арабских рукописях, — реки Нетригуз. Производились сближения названия Сарада с именем Верхнего Салтова, в окрестностях которого находятся остатки мощной белокаменной крепости и знаменитый могильник. Любопытно, что тексты так называемой «Влесовой книги» знают на Дону город русов Воронзец.

Из бассейна Дона носители салтовской культуры, а в их числе и русы, в VIII—IX веках расселяются на территории к западу от Дона, достигая Среднего Поднепровья. Во второй половине IX века в Среднее Поднепровье переселяется какая-то часть кубанских русов вместе со своей царской династией. В излучине Днепра возникла могучая русская держава. Столицей ей служил город Киев. Но это был не известный нам город, а иной, что лежал в районе современного города Никополя. Город же, находившийся на месте современного Киева, ал-Идриси называет Синоболи. Близ-

кое по звучанию имя для киевского кремля приводит византийский император Константин Богрянородный-Самватос. Русский Киев был известен и в бассейне Кубани.

Помимо столицы, в Днепровской Руси было много иных городов и поселений. Например, в районе современного Цюрупинска лежало Олешье, Верхней Хортицы — Переяславль, Запорожья — Пересечень, на берегу Черного моря к западу от устья Днепра — Тивер.

Русы той эпохи жили и значительно западнее Днепра. Одна их область с городом Галисия лежала на Днестре, а другая, с Перемышлем, — в бассейне реки Сан. Первым достоверно известным правителем днепровских русов был князь Олег Вещий, о значении которого в истории есть ценное указание у Пушкина:

Как ныне собирается вещий Олег
Отмстить неразумным хазарам,
Их села и нивы за буйный набег
Обрек он мечам и пожарам.

Это мотив мести хазарам после победоносного цареградского похода.

Согласно «Повести временных лет», Олегу была обещана смерть от любимого коня. Рассказ явно восходит к древней дружинной песне. Дружинный же фольклор полон иносказаний. Летописные сведения рисуют маловероятную картину. Перед нами, скорее всего, буквальный перевод сочинения, обильно украшенного образными сравнениями.

Основной мотив рассказа — коварство. Смерть подстерегает князя в самый неожиданный момент и приходит в классическом образе «змеи подкольной». Несомненно, что гибель его как-то связана с предательством. Но кто же виновник?

Город Канев — современное село Канев Черкасской области — известен с 1149 года. Если мы зададимся вопросом о происхождении этого названия, то первое, что придет на ум, будет образ коня: конь — Канев, что может быть проще?.. Тем не менее это сходство обманчиво. На самом деле имя Канева восходит к слову «каган».

В эпоху Олега самым могущественным каганом был властелин Хазарии. Подсказка поэта ведет нас к хазарскому владыке, отомстить которому и призвалось в утраченной песне.

В 917 году Олег Вещий, собрав огромную армию, посадил ее на 500 ладей и направился в набег к Каспийскому морю. Путь русов лежал через владения хазарского кагана. Каган согласился беспрепятственно пропустить их при условии, что хазары получат половину захваченной добычи. Современник событий Ал-Мас'уди так описывает этот набег:

«Суда русов разбрелись по морю и совершили нападения на Гилян, Дейлем. Табаристан, Абаскун, стоящий на берегу Джурджана, на нефтеносную область и на эти земли, лежащие по направлению к Азербайджану»...

Разбив в нескольких сражениях высланные против них мусульманские войска и нагрузившись добычей вдоволь, русы в следующем 918 году вернулись в Хазарию. Рассчитавшись с каганом, согласно уговору, Олег двинулся домой. Но тут его ничего не подозревавшая армия подверглась предательскому нападению хазар, нарушивших свои обещания. Сам Олег погиб, его войско понесло тяжелые потери.

Вскоре сыну Олега князю Игорю пришлось уйти на север. Городу в земле тамошних славян он дал имя своей прежней столицы. Около этого же времени пришли в запустение города и селища салтовской культуры в бассейне Дона. Значительная часть их жителей также переселилась к северным славянам. Так возникла Киевская Русь.

На Дону соседями салтовцев-русов были жившие в низовьях Дона салтовцы-славяне. В русской державе на Днепре обитали славянские племена уличей и тиверцев. Известия арабских авторов говорят о том, что все либо значительная часть русов перешли на славянскую речь, потому что «смешались со славянами» еще в первой половине IX века. Это значит, что русы были ославянены задолго до образования Киевской Руси. Выяснение первоначальной языковой принадлежности русов осложнено их очень ранним переходом на иные языки. По этой причине право на жизнь имеют большая гамма предположений.

Древние авторы связывали имя русов и славян с группой близкородственных народов, которые по праву считаются одними из самых загадочных и древних народов нашей планеты. Условно их можно назвать «киммерийским кругом племен».

Средневековые русы приняли участие в генезисе многих народов. От слияния с родственными им славянами образовался тот непревзойденный булат, которому они подарили свое имя. Остатки смешанного славяно-русского населения Дона и излучины Днепра стали центрами кристаллизации донского и запорожского казачества, непрерывно пополняемого выходцами из разных земель. Казаки унаследовали многие черты культуры древних салтовцев и являются их прямыми потомками.

Русы были высокорослыми, белокурыми индоевропейцами. Главной их генетической особенностью было мужество и боевая доблесть.

Практически все народы, обитающие

в высокогорьях Кавказа. имеют в своем составе группы, принадлежащие к так называемому кавкасионскому антропологическому типу. Эти кавкасионцы с той или иной степенью полноты сохранили генотип и физический облик средневековых русов. Вот, например, как географы XIX века описывали некоторые группы грузин-сванов:

«Местиец — настоящий уроженец Ярославской губернии, с тою же русой бороδοю лопатой. Мулах — чистейший малоросс не только по виду, но и по характеру и образу жизни».

С наибольшей полнотой и физиче-

ский облик, и культура кавказских русов сохранились среди осетин. Еще в конце прошлого века путешественники отмечали, что в долине Замарга имеется много блондинов с голубыми глазами. Эта долина примечательна еще и тем, что ее население «под названием нартвов пользовалось издревле особым уважением и почетом у осетин». Нартский эпос, бытующий главным образом среди кавкасионцев, включает многочисленные элементы древнейшей индоевропейской культуры и являет собой уникальную сокровищницу. Многие его герои также русоволосы. В этом эпосе мы встречаем многих наших старых знакомых. Вот,

например, описание донбетров — хозяев волшебного озера:

А озера бушующего дно
Как будто светом дня
озарено...
Дверь золотая вдруг открылась
справа.
Семижды семь донбетров
величаво
Проследовали из своих покоев.
Шел во главе их старший
из героев,
Земли касаясь белой бородой.
Хотя многое о прошлом русов уже
проясняется, главные их тайны еще ждут
своих первооткрывателей.

МОЙ ДЯДЯ ХОЛОСТЯК...

Дядя мой, г-н Т., старый холостяк, не верящий ни во что сверхъестественное, имел привычку каждый вечер перед сном гулять, а иногда заходил навестить любимого племянника и, если заставал его дома, возвращался где-то в половине двенадцатого в сопровождении племянника домой. Во время одной из таких ночных прогулок дядя, подходя к своему дому, с удивлением заметил, что в кабинете у него горит свет. Удивленные дядя и племянник заглянули в окно первого этажа и увидели нечто непонятное: сам дядя в халате и ермолке сидел за письменным столом; немного спустя он встал, взял со стола свечу и ушел за драпировку, разделявшую кабинет и спальню, задернул занавес, и свеча потухла. Дядю настолько смутило это странное явление, что эту ночь он провел в квартире племянника.

На другой день рано утром, когда все еще спали, лакей дяди прибежал к племяннику, беспокоясь, здесь ли барин. Заикаясь и путаясь от волнения, он сообщил, что потолок над кроватью барина этой ночью провалился и что Господь спас его от верной смерти. Все были поражены. Как все это можно объяснить?

«Санкт-Петербургские ведомости»,
1884 г.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ОЛЬГИ Н.

Княгиня Шаховская родилась глухонемой, но передавала свои мысли и даже «вела разговоры» с членами своей семьи. У нее иногда были нервные припадки, и доктор Бюргемейстер ее гипнотизировал с тем, чтобы избавить от них. После лечебных сеансов она обычно засыпала. Раз княжна заснула, и ее не могли привести в нормальное состояние в течение трех суток. Лежала она спиной к стене, и когда ее, спящую,

о чем-нибудь спрашивали, то писали вопрос на ее обнаженной по локоть руке. На вопрос: «Каким образом ее можно разбудить?» — она знаками показала, что ей надо отрезать косу. Послали за парикмахером, но она тут же оттолкнула его и опять же знаками показала, чтобы каждый член семейства поочередно отрезал ей волосы, а затем, чтоб их сожгли без ее присутствия, и тогда она придет в себя. Все ее желания исполнили, и как только сожгли волосы, она тут же открыла глаза и поднялась с постели.

Княжна очень тяжело пережила смерть врача. Она почуствовала минутой его смерти, и никогда больше о нем не спрашивала. Нервное состояние ее ухудшилось, и она оказалась на грани помешательства. В то же время в ней появилась способность ясновидения. Так, несмотря на царившую в семье радость при получении письма от брата, служившего в действующей армии, она знаками дала понять, что радоваться нечему — он погиб. Оказалось, что князь действительно скончался именно в день получения семейей его письма.

«Русский вестник»,
1887 г.

МАТЬ И ДОЧЬ

Моя племянница Юленька живет у нас уже семь лет, я взяла ее трехлетним ребенком после смерти ее матери, моей сестры. До последнего времени это была веселая, здоровая, жизнерадостная девочка. Раз утром она рассказала мне, что видела во сне свою мать и что та обещала приходить к ней, сказав при том: «Ты меня не бойся». Дня три спустя, отвечая урок по географии, Юля вдруг встала из-за стола и пошла по направлению к двери, спокойно проговорила при этом: «Вот мамаша пришла». Затем подняла лицо как бы для поцелуя и села на стул рядом с другим, на который, как она сказала, якобы присела ее мать. Потом Юля сказала мне, что та послана к нам, получив на то «миссию» (этого слова десятилетняя девочка не могла знать). Сначала мы убеждали Юлю, что все это ей привиделось, но девочка упорно стояла на своем. Мы еще более растерялись, когда она вдруг заговорила о таких вещах, которые ей не были известны и, главное, недоступны в силу возраста. Например, она рассказала факты из прошлого, известные только моей сестре, передавала такие рассуждения от имени своей матери, на которые десятилетний ребенок был не способен. Поневоле пришлось ей поверить. Впоследствии мы вели с сестрой через Юлю беседы, мною записанные. Явления эти продолжались в течение полугода. По прошествии этого времени «сестра» объявила, что миссия ее закончена и что больше появляться она не будет. Сестра через Юлю просила меня и всех нас молиться за нее, и с тех пор мы чаще стали ходить в церковь.

М. САБУРОВА
«Петербургский листок»,
1884 г.

Лев МЕЛЬНИКОВ

По глубокому убеждению К. Э. Циолковского, в «погоне за светом и пространством», для решения демографических, экологических и других проблем человечества люди уйдут в просторы Вселенной, создадут новые города и даже целые континенты в свободном эфире («эфирные поселения»), образуют иные формы социально справедливой и материально обеспеченной жизни. Не утопия ли это? Нет. В настоящее время идеи космического расселения человечества уже практически обсуждаются инженерами, учеными, архитекторами, философами, дизайнерами, социологами. Даже учитывая современное состояние космонавтики, ее в общем-то самые первые шаги по освоению космоса, можно уверенно утверждать, что уже в недалеком будущем, не позже первых десятилетий XXI века, человечество способно будет перейти к реализации проектов космических поселений (по крайней мере наиболее простых из них). Какими же видятся эти парящие в пустоте города современным исследователям?

БОРЬБА С ТЯЖЕСТЬЮ

Вся многовековая история архитектуры есть борьба с земной тяжестью. Издревле в висячих садах Семирамиды, рвущихся вверх шпилях готических соборов, стройных «столпах» русской шатровой архитектуры, свайных постройках индейских и африканских жилищ выражалась мечта о победе над тяготением. Современные громады домов ставятся на тонкие опоры, дематериализуя тяжесть массы и создавая иллюзию невесомости, тянутся вверх небоскребы, демонстрируя величие земной строительной техники, проектируются криволинейные и обтекаемые формы интерьеров (отлитых, скажем, из совершенно

непривычного для архитектуры материала — пластмассы) для того, чтобы уйти от прямой линии, обусловленной вектором силы тяготения. Но все эти технические и технологические изощрения становятся попросту ненужными в условиях нулевой гравитации, где сооружению можно придать любую форму и практически неограниченную протяженность.

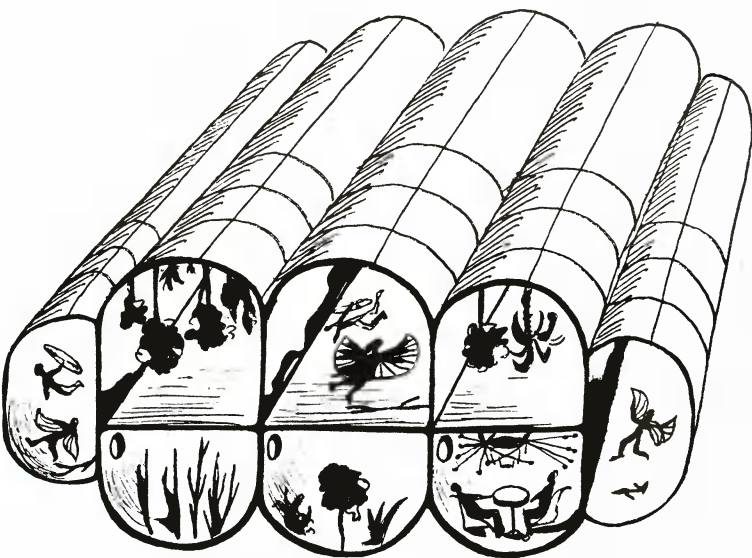
«Жилища, — пишет К. Э. Циолковский в одной из своих работ, — можно строить везде, на всякой высоте, произвольной величины, что представляет громадные выгоды во многих отношениях; прочности от них не требуется, и, кроме того, они могут служить и воздушными кораблями, принимающими на себя или в себя произвольные массы товара и людей, лишь бы нашлось место» (Фантастический очерк «Тяжесть исчезла», 1933 г.).

РОЖДЕНИЕ КОСМИЧЕСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Наше время является свидетелем рождения архитектурных идей, реализация которых позволила бы создать так называемую космическую архитектуру. Анализ практики космонавтики и различных футурологических проектов позволяет выделить некоторые направления развития зодчества в космосе, учитывая не только самые ближайшие, но и отдаленные задачи, вплоть до идей, на сегодняшний день представляющихся фантастическими. Предлагаем составленную автором на основе указанных сооружений классификацию ряда направлений космической архитектуры будущего:

1. Сооружения для планет Солнечной системы: а) геодезический купол; б) поселение-космодром; в) станция-завод; г) роботизированная станция.

2. Зодчество в открытом космосе: а) архитектура замкну-

Возможное наполнение интерьера космического жилища, способ передвижения в нем людей в условиях невесомости. Реконструкция Л. Н. Мельникова по черновым наброскам К. Э. Циолковского из «Альбома космических путешествий» (1933 год). Рис. Л. Н. Мельникова.

того типа; б) открытые (ферменные) конструкции; в) движущиеся (динамические) города.

3. Футурпроекты и фантазии космологического характера: а) бионическая архитектура, б) «сферы Солнца»; в) управляемые разумом естественные и искусственные объекты Солнечной системы.

ОКОЛОСОЛНЕЧНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Космическая архитектура, предназначенная для планет Солнечной системы, — это реальная и относительно недалекая перспектива. На Луне, на планетах Солнечной системы и крупных астероидах (в пользу освоения последних особенно выступал Циолковский) будет иметь место тип сооружений, который уже можно видеть на Земле во многих экспериментальных постройках. Речь идет о геодезическом куполе американского инженера и архитектора Б. Фуллера. Куполом можно накрыть кратер, цирк или вообще часть поверхности небесного тела. Основанием для сооружения служит база планеты. В полости этого огромного купола будет искусственный микроклимат, кондиционированный воздух, в нем будут созданы искусственные ландшафты. Проект «Луна-2012» П. Террива (Финляндия) и Д. Пюрвеева (СССР) предполагает использовать для той же цели легкие надувные конструкции. Их можно уложить в специально вырытые траншеи и собрать в течение нескольких часов. Сверху их укроют слоем искусственного материала, защищающим от солнечной радиации.

По-иному видит поселение на небесном теле О. Поизел (ФРГ). Он предлагает поселение, сооруженное в виде пирамиды, внутри которой находится жилая зона, исследовательский центр, центры жизнеобеспечения и производства. Это, так сказать, египетская пирамида космических масштабов. Автор утверждает, что для всех космических городов должен действовать принцип «абсолютной одинаковости построения», и настаивает на своей модели как прототипе для космических поселений на планетах и даже звездолетах. Пирамида используется в качестве самого высокого объекта на планете или небесном теле и служит ориентиром при осуществлении космических полетов, выступая и в роли поселения, и в роли космодрома одновременно.

На вполне рационалистическую основу поставлено дело сооружения поселения на Луне у американцев и японцев. Руководству НАСА была представлена программа, согласно

которой обитаемая база на Луне должна быть создана в несколько этапов до 2010 года. Сначала запускаются космические аппараты и луноходы для разведки лунной поверхности и исследовании, затем начинается развертывание контингента обитателей лунной станции и, наконец, к 2005 году создается первый завод по получению кислорода из лунных пород, а в 2010 году завершается создание станции.

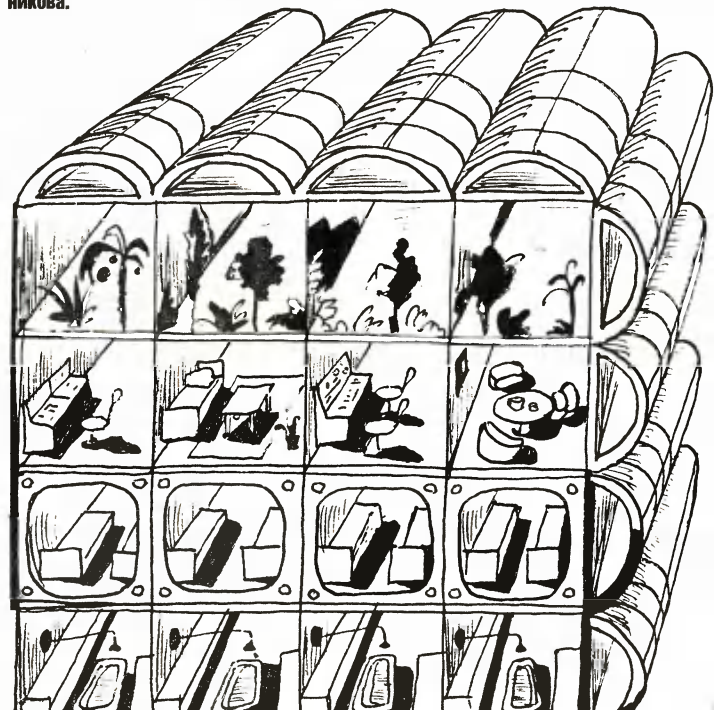
Американская модель освоения космоса весьма напоминает сценарий продвижения переселенцев по Дикому Западу. Сначала, по представлению американских ученых, в космосе должны возникнуть передовые опорные пункты — форпосты (на Марсе, Луне). Персонал этих передовых отрядов составит сначала около 20 человек. За пионерами должна последовать массовая миграция людей. Одновременно с этим организуется широкомащтабная закладка экспериментальных заводов по производству топлива с целью обеспечения автономного существования форпостов. Постепенно эти заводы преобразуются в многоотраслевые производства с соответствующим развитием населением. Возникают космические базы и города...

В отличие от американской схемы, отдающей приоритет «человеческому фактору», японцы делают основной упор в организации поселения на Луне к 2005 году на широкомащтабное использование многофункциональных роботов, которые и будут строителями лунной станции. Роботы создадут заводы по производству воды, кислорода и энергии. Лишь после этого станция станет обитаемой — на нее прибудут первые группы специалистов.

АРХИТЕКТУРА БЕЗОПОРНОГО ПРОСТРАНСТВА

Описанные ниже типы сооружений предназначены для открытого космоса, то есть безопорного пространства — мира невесомости. Наши земные города являются плоскими, «пленочными». На более традиционной, «земной» в этом плане, окажется замкнутая архитектура. Это тот случай, когда в эфирной пустоте создаются большие и малые герметичные объемы — обычно тела вращения: цилиндры, шары, тороиды, внутри которых и размещается поселение. Такой объект статичен, тесно связан с земными мерками и представлениями. Он и подражать-то будет всему земному: в искусственном космическом

Проект рационального жилища для открытого космоса на 1000 человек. Учтены лишь необходимые функции и потребности человека. Реконструкция Л. Н. Мельникова по черновым наброскам К. Э. Циолковского. Рис. Л. Н. Мельникова.

поселении, по-видимому, будут воспроизведены ландшафты, реки, поля, леса и скопления жилых домов. Одним словом, это будет как бы Земля в миниатюре — таков небезызвестный проект американца Джона О'Нейла.

В открытом пространстве легко могут быть реализованы и такие структурные сооружения, как «атомы», «колеса», «ступницы». «Атом» — это конструкция из труб и шаров (уже созданы соответствующие уменьшенные модели). «Трубы» предназначены для коммуникации, для транспортировки грузов и передвижения людей из «шара» в «шар». Каждый «шар» — это жилая или производственная ячейка. Обитаемые объемы могут представлять собой, в зависимости от величины, «города», «здания», отдельные «жилища». Конструкция сооружений жесткая, но позволяет пространственно разрастаться в различных направлениях. Ряд современных проектов описывает сооружения именно такого типа (см. например, Гэтланд К. и др. Космическая техника. Перев. с англ. М.: Мир, 1986 г.).

Более необычными выглядят идеи архитекторов и дизайнеров об устройстве в безпорном пространстве так называемых открытых сооружений. Открытые космические объекты будут представлять собой прозрачную и легкую, использующую минимум материалов, модульную сетчатую (например, ферменную) конструкцию. На этот остов можно «навешивать» различные ячейки — жилые, служебные, хозяйственные помещения. О висячих домах мечтал архитектор Г. Б. Борисовский, не получивший на свои оригинальные проекты, ввиду их мнимой фантастичности, даже авторского свидетельства. Между тем в космосе, а в будущем и на Земле реализация подобных идей станет, видимо, обычным делом.

Пророки грядущей космической архитектуры называют динамизм и подвижность одними из главных характеристик. Современные космические корабли — это и жилища, и транспортные средства одновременно. Космические поселения будущего, наверное, сохраняют эту же устойчивую черту космической техники. Это означает, что эфирные города станут блуждающими, плавающими (назовем их как угодно), главное — они будут менять свое местоположение в трехмерной системе координат. Города будут сходиться и расходиться, изображая некий причудливый танец. Но космические «па» не будут пустой эстетической забавой. На дрейфующих, стыкующихся или мчащихся с космической скоростью эфирных островах и целых архипелагах можно будет осуществлять определенные и вполне утилитарные цели и задачи: перемещение, путешествие по Солнечной системе и за ее пределами, обмен материальным фондом и информацией, миграцию населения и многое другое.

КОСМОЛОГИЧЕСКИЕ ФАНТАЗИИ

Остановимся на некоторых идеях космической архитектуры, исходящей из предположения, что человечество расселится в пределах Солнечной системы и даже вне ее. Циолковский мечтал о космических сооружениях, полностью улавливающих энергию Солнца (на Земле используется лишь незначительная ее часть). Развитием этого направления являются архитектурные концепции по созданию сооружений для вакуума, которые подчинялись бы не геометрическим, а биологическим законам. Подобно живым растениям, архитектурные структуры будущего смогут накапливать и использовать энергию излучений, разрастаясь (речь идет о космических «городах») в пространстве. Если придать им мобильность, способность сокращаться или растягиваться, то при наличии автономии и самоуправления (автотрофные поселения) это будут своего рода «живые» организмы. Архитектурные сооружения смогут разрастаться как кристаллы или снежинки, как корневая система или как ветки с листьями, вытягиваясь к Солнцу, реализуя принцип: все живое стремится к свету. Радиально направленные «нити»

сооружении сами по себе будут тянуться к живому теплу нашего светила. Морфология этих сооружений станет одним из конкретных воплощений концепции Циолковского — «погони за светом и пространством».

В некоторых космических проектах смело мыслившие пророки космонавтики дают еще более отдаленную перспективу развития архитектуры невесомости. Таковы, например, проекты колоссальных «сфер Циолковского», которые окутают собой целиком Солнце и в которых расселятся, как считал ученый, миллиарды людей. Аналогичен этому проекту современный проект американского физика-теоретика Ф. Дайсона. Расчет количества вещества, необходимого для построения такой сферы, приведен в специальной литературе (см. например, Гришин С. Д., Лесков Л. В. Индустриализация космоса: Проблемы и перспективы. М.: Наука, 1987 г.).

Радикально мыслившие русские философы-космисты включали в понятие космической архитектуры будущего даже естественные объекты Вселенной, такие, как планеты и солнца (звезды).

О полных величия хорах и управляемых хороводах планет, искусственных и естественных, мечтал, например, великий русский философ, предшественник и учитель Циолковского Н. Ф. Федоров. «Все эти хороводы,— писал Федоров в конце 90-х годов прошлого века,— вместе составляют движущийся уже храм, части коего суть действительно корабли, эфирозоты, электроходы, пловцы эфирного пространства, свободно движущиеся в нем, но не прерывающие общения с центром, с очагом, а все вместе, влияя на центральное тело, регулируют его ходом, а с ним и ходом всей системы Солнечной, всего хора, всей эскадры Вселенной, флота миров-звезд. Это те хоры, «которые предполагал уже осуществленными Пифагор и его школа — предшественники Коперника в древнем мире. Только коперниковская архитектура, на небесной механике основанная, может достигнуть архитектурного совершенства». Таким образом, высшей архитектурой мыслитель считал Вселенную, управляемую будущим человеческим разумом.

На этой фантастической ноте и закончим наш рассказ. Ясно, что к архитектуре ближайшего будущего подобные проекты не относятся. Однако даже реалистические идеи осуществить на практике в космических масштабах не так-то просто, и, очевидно, мечта о массовом устройстве эфирных поселений свершится не ранее второй половины XXI века. При реализации долговременных проектов должно быть предусмотрено широкое международное сотрудничество — создание космических поселений явится делом планетарным, всеобщим.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Человек упорно стремится за пределы Земли, выражая в чисто земных архитектурных формах и символах свое космическое миропонимание, а может быть, и космическое происхождение. В порядке культурной конверсии в повседневное зодчество внедряются космические мотивы уже в русле практической космонавтики. Проза жизни и романтика межпланетных путешествий — они иногда парадоксальным образом соединяются. Так возникает оригинальный проект специальной гостиницы в городе Осака японского дизайнера К. Курокавы. Гостиница представляет собой объем, разгороженный на отдельные минимальные по размеру ячейки, достаточные лишь для того, чтобы «постоялец» мог расположиться в них лежа или сидя. Недаром это оригинальное сооружение вызывает прежде всего явно космические ассоциации и параллели и наверняка создано под впечатлением, которое может вызвать отсек космического корабля или станции. Космизм земной архитектуры будет возрастать и исподволь подготовит такие поколения землян, которые будут способны строить в космосе.

НЕЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ВЕРНОСТЬ ЧЕЛОВЕКУ

У канадского писателя Сетона-Томпсона есть рассказ «Вулли» — о дворняжке, приученной к роли овчарки. Однажды ее хозяин переправился на пароме со стадом, оставив собаку. На той стороне следы пастуха-пьяницы затерялись, а верная долгу Вулли каждый день в течение двух лет не пропускала ни одного человека с парома, не обнюхав его ног...

Примерно аналогичный случай произошел недавно в Москве. В наше время из-за трудностей с прокормом кто-то выбросил дворняжку из автобуса и уехал. Преданное собачье сердце не поняло коварства. Пес остался жить близ остановки. Он в течение всего дня целеустремленно подходит к пассажирам, выходящим из машин, и обнюхивает их ноги. Он, страдающий и голодающий, ждет хозяина.

Вот бы и людям обзавестись такой взаимной преданностью!..

ВУЛКАНЫ НЕ УМИРАЮТ

Сотрудники центра геологической службы США высказали мнение, что деление вулканов на три группы — действующие, спящие и полностью угасшие — неверно. Отсутствие активности в продолжении сотен и даже тысяч лет не говорит о полной смерти вулкана. Напротив, на самые бурные извержения способны как раз те горы, считавшиеся навсегда усну-

шими. На эту тему развернулась международная дискуссия. Греческие сейсмологи утверждают, что говорили об этом же еще в 1974 году, а японские — в 1981 году. Так или иначе, но общий вывод однозначен — чем дольше вулкан находится в стадии покоя, тем он опаснее, извержение будет взрывным. В первую очередь это относится к «огненному поясу» в западной части Тихого океана, Центральной Америке и южной Европе. Ныне внимание к вулканической деятельности объясняется еще и тем, что сильные извержения глобально влияют на климат и на экологическую обстановку на всей планете.

НА ВЕЛОСИПЕДЕ... К БОЛЕЗНЯМ

Группа врачей, курирующих международные Олимпийские игры, изучает сейчас выводы итальянских, японских и американских медиков, доказывающих, что рекорды женщин в беге с препятствиями, плавании и велосипедном спорте оборачиваются ослаблением иммунной системы, снижением веса костей и аменореей (болезненной задержкой менструальных циклов). Конечно, занятия спортом благотворны для женского организма, но вот рывок к рекордам, связанный со специфической диетой, переутомлением и стрессами. — эти негативные факторы способны сделать женщин калекками.

Как достичь высоких спортивных результатов, врачи знают, а вот путь к преодолению вредных последствий надо еще искать. Слава Богу, что обсуждение проблемы началось.

НАД ПРОГРЕСО ЛЕТАЛ ЦЕЛЫЙ СЕРВИС

Весенним вечером все население гватемальского города Прогресо выспало на улицы, чтобы полюбоваться редким зрелищем. Над южной окраиной в небе висела большая «тарелка», а вокруг нее двигались три маленькие. Центральная излучала яркий серебристый свет, а другие напоминали кометы с дымными хвостами. Некоторые позволили своим знакомым в соседние города, и по шоссе к Прогресо помчались машины с любопытными. О таком

событии полицейские сообщали военным летчикам, и в небо поднялись самолеты.

Однако их радары ничего не зафиксировали. Между тем жители города сделали огромное количество снимков и видеосъемок, на кадрах которых, правда, не очень отчетливо, но видны огоньки от сервиса из четырех «тарелок». «Это был зонд НЛО!» — утверждает местный уфолог Уго Адриас.

УПРЯМЫЙ ЭЙНАР

Либерийский танкер, шедший из Мексики, почти в центре Атлантики обнаружил моторную лодку, в которой крепко спал до крайности истощенный человек. Судовой врач определил, что это именно сон, а не обморок. Человека подняли на борт, отогрели, накормили, напоили витаминизированным чаем. Он представился как Эйнар Эйнарссон. Это был тот самый нор-

вежский моряк, который отправился в путешествие от Лиссабона до Тринидада на рыболовной лодке. Однако мотор вскоре отказал, а затем испортилась и рация. Че-

тыре месяца моряка носило капризами волн и течений. Семейство считало его погибшим. Упрямый Эйнар, проведя сутки на гостеприимном танкере, отбил домой телеграмму, попросил небольшого запаса воды и провизии, а также материю на парус. Он решил во что бы то ни стало достичь Тринидада. Поднял самодельный парус, помахал рукой и скрылся в тумане. Через два месяца к острову пристала лодка, в которой был истощенный человек. Конечно, Эйнар, победивший океан в одиночку.

ВСЕГДА ЛИ В СИБИРИ БЫЛА ТАЙГА?

Залежи каменного угля доказывают, что сотни миллионов лет назад в Сибири росли пальмы, древовидные папоротники и высокие магнолии. Кедры, пихты и сосны появились позже. Но, оказывается, в доледниковый период в районах за Уралом были распространены и широколиственные леса. Ровно сто лет назад сохранившиеся липовые рощи открыл на склонах Кузнецкого Алатау ботаник П. Крылов. Современные сибирские ученые изучили феномен «липовых островов» среди хвойной тайги. Встречаются там и белоствольные деревца. Однако березу завезли туда переселенцы в XIX веке, а вот липа — это сугубо местное растение, реликт, оставшийся от эпохи, удаленной от нас на 200 тысяч лет. Слава Богу, что «липовый остров» признан национальным достоянием и объявлен памятником природы.

ЗХО ДРЕВНЕЙ МЕДИЦИНЫ

На территории руин Херсонеса, лежащих близ Севастополя, отечественные археологи часто находили небольшие флакончики из глины — сосуды с тонким горлышком. Долгое время они считались античной тарой для благовоний и массажных масел. Недавно назначение таких керамических флакончиков прояснилось. На некоторых из них были прочерчены неясные надписи. Их сфотографировали под разными углами, увеличили и смогли расшифровать. Стало ясным, что с III века до н.э. до византийской эпохи эти сосудики выполняли роль аптечных пузырьков.

ков — в них находилось весьма популярное тогда лекарство, изготавливаемое из листьев крымского барбариса. Таким бальзамом лечили царапины и раны, желудочные колики и простуды. Современные ученые считают, что барбарисовые экстракты могли бы быть действенными и сейчас.

ПРИГОДЕН ВСЮДУ, КРОМЕ МОРОЖЕНОГО

Каждую осень в испанском городе Лас Педронерас проводится крестьянский праздник, посвященный чесноку. Съезжаются фермеры со

всей округи, водят хороводы, поют песни в честь этого ароматного овоща. Городские власти поощряют этот праздник урожая, проводят конкурсы торжественных од, воспевающих чеснок, выдают премии за лучшие стихи, но при одном обязательном условии — они должны быть еще и положены на музыку. Награждаются и меткие выражения. Например, в прошлом году одобрены слова о том, что приправы из чеснока годятся ко всем блюдам, кроме мороженого, пасхальных яиц и лакомства из орехов с медом. Конечно, праздник сопровождается общим пиршеством, где царствуют ароматы соусов из чеснока.

ЖАЛЬ, ЧТО НЕ БЫЛО ВТОРОЙ ПОПЫТКИ

Яхтсмен Курт Гизель задумал пересечь Атлантику на судне без паруса. Вернее сказать с парусом, но в виде надувного баллона, поднимаемого вверх на 250 м. Маршрут он проложил от Бремена до Азорских островов, а затем бросок до Ямайки, а от нее — в Мексику. Как-то утром Ги-

зель вышел в Северное море на испытание яхты с баллоном. Уже к обеду он вернулся на запасном моторе. Баллоноход оказался плохо управляемым. На вторую попытку не хватило энтузиазма и средств, ибо потребовался бортовой компьютер. Очень жаль, ибо специалисты одобрили саму идею как перспективную для морских путешествий.

ЗАСПИРОВАННЫЙ БИЗОН

В эпоху плейстоцена, отстоящей от нашего времени на 40 тысяч лет, фауна Аляски была разительно многообразней, чем ныне. Там водились мамонты, гигантские олени, пещерные медведи, бизоны. Не так давно в слое вечной мерзлоты близ города Фербенкса была обнаружена туша молодого шерстистого бизона, утонувшего в болотистом озере. Ее извлекли и хранили в большом холодильнике. Затем ученые подвергли свою находку тщательной реставрации и создали для нее стеклянный «аквариум», наполненный спиртовым раствором различных консервантов. Теперь полностью восстановленный экземпляр древнего животного можно увидеть в музее природы Аляскинского университета.

ЕСТЬ КОМУ ЗАШТОПАТЬ ЕЖА

То, что ежи превосходные санитары леса, известно давно. Хвалят этих живых колючек и за умелую охоту на мышей.

Именно поэтому общества защиты дикой природы в Англии взяли зверюшек под свою опеку. Прежде всего публикуются статьи, где родителям дают настоятельные советы не дарить детям

ежат. В неволе они теряют свои природные инстинкты и, будучи выпущенными на свободу, живут уже не в лесах, а близ помоек. Есть и другая беда — ежи теряют чувство осмоторительности и часто попадают под колеса машин. В городе Эйлсбери открыта первая ветеринарная поликлиника, где маленьким колючим пациентам лечат переломы ног и позвоночника, зашивают животики и спасают от отравлений. За день делается подчас до 150 операций.

ЕЩЕ ОДИН ЖГУЧИЙ ПАРАДОКС ОСТРОВА ПАСХИ

Не так давно в Португалии была найдена скульптурка высотой 16 см. Скорее всего, это какое-то божество доисторических людей. Возраст изображения определен в 10 тысяч лет. Для той эпохи типичны изображения женщин, так называемых матерей — богинь плодородия. А тут был явный мужчина. Удивительно и то, что ритуальные фигурки всегда делались из глины, а португальский образец высечен из камня. Но что больше всего поразило ученых — миниатюрное божество поразительно напоминает гигантские скульптуры океанического острова Пасхи. Да, да, те самые, секрет которых до сих пор объясняется лишь гипотезами. Какая же ниточка протянулась от атлантических берегов Португалии до Тихого океана? Пока нет ни конкретного ответа, ни первых гипотез.

РЕКОРД ВЫНОСЛИВОСТИ ВИКИНГА

Считается, что человек, попавший после кораблекрушения в холодную воду (всего +4°C), не проживет больше 70 минут. Однако случаются здесь и редкие исключения. Не так давно баркас с четырьмя исландскими рыбаками попал под крутую волну и перевернулся. Люди поплыли к берегу, видневшемуся на горизонте. Температура воздуха была близкой к нулю, и три человека примерно через 10 минут перестали сопротивляться стихии и утонули. Однако последний из них — 23-летний викинг ростом 1 м 90 см — сумел преодолеть пять километров в холодной воде и добрался до берега после шестичасового плавания. Он не получил

Рисунки Татьяны КОНСТАНТИНОВОЙ.

даже воспаления легких, хотя на нем были только джинсы и майка. Плывая к берегу, рыбак убеждал себя, что речь идет не о спасении жизни, а о чисто спортивной задаче...

ПАМЯТНИКОМ СТАЛ ПО ВИНЕ СМОГА

Пожалуй, ни одной астрономической обсерваторией англичане так не гордились, как 76-метровым радиотелескопом близ Манчестера. Еще бы, там велись наблюдения за первыми спутниками, вычислялись расстояния до планет с невероятной точностью, пытались поймать сигналы от инопланетных цивилизаций. Но вот вдруг знаменитый телескоп законсервирован и объявлен памятником истории науки. Почему? Конечно, он проработал долго, но истинная причина в другом. Параболический гигант возвели в зоне, вокруг которой непрерывно росли индустриальные предприятия. Работа телескопа стала бессмысленной из-за радиопомех от трансформаторов, моторов электричек, аэродромных радаров, телевизионных ретрансляторов и других источников магнитных полей. Радиоастрономы вздыхают: «Сейчас электронный смог не помешает нам лишь в далекой Тасмании!»

СМЕЙТЕСЬ НА ЗДОРОВЬЕ!

Как это ни парадоксально, но в наш век научного прогресса лучшее лекарство от последствий городской суеты и шума, служебных стрессов и общения с усложненной техникой — это не таблетки, а чувство юмора. Психологи из Парижа и Тулузы открыли новую полезную сторону смеха. Оказывается, под воздействием смешного организм как бы омолаживается. Железы внутренней секреции вырабатывают вещества, которые снимают головную боль, утомление, сбой сердечного ритма. На основе советов медиков начался выпуск пластинок и магнитофонных кассет с записями юморесок, забавных песенок и анекдотов, но, упаси Боже, только не политических, ибо они вызывают сарказм, а не юмор.

НЕУЖЕЛИ ЭТО НИКОМУ НЕ НУЖНО?

Имя Николая Михайловича Богословского — изобретателя из г. Ялта — практически знают многие.

Любимая передача молодежи «Это вы можете» по Центральному телевидению серией передач, посвященных техническому творчеству умельца, необыкновенно способствовала его популярности. Обаятельный облик, застенчивый характер полюбили телезрителю, неизменно вызывая симпатию к откровенно талантливому человеку, которого природа наделила незаурядной самобытностью.

Газеты и журналы, центральные и областные, неоднократно и щедро рассказывали о его изобретательской деятельности, о редком и разностороннем таланте. И было о чем рассказать.

Здесь и восторженный рассказ об автоматических блинопечных машинах-автоматах, которые самостоятельно выпекают до 1000 оладий в час, почти по-человечески переворачивая каждый блин, чтобы поджарить его равномерно с обеих сторон.

Машины эти от крохотной кухонной до ресторанных образцов превосходят все, что создала мировая практика в этой области.

Откликнувшись на просьбу инвалидов, Николай Михайлович создал образцы инвалидных колясок, от сверхпростых, когда под коляску может быть в домашних условиях переоборудовано любое кресло, до колясок, способных подниматься по ступенькам лестницы. Удивительные колеса этих колясок не имеют аналогов в отечественной и зарубежной практике.

Н. М. Богословский и его изобретения.

Увлечшись спелеологией в Крыму, Богословский сконструировал и построил гусеничный вездеход, способный передвигаться по крутым склонам.

Он создал мотоцикл усиленной проходимости для движения по целине. Построил легковой автомобиль упрощенной конструкции.

Первый в стране музыкальный синтезатор тоже его дело. «Машинка для чистки яблок» вызвала в свое время всеобщее восхищение.

Да чего там... К чему бы ни прикасалась рука умельца — все моментально преображалось с технической точки зрения, любая проблема немедленно решалась им конструктивно.

Пресса, радио, телевидение восторженно приняли появление на горизонте, как пишет одна из газет, «советского Эдисона».

Он был не только замечен, но и отмечен — получил звание заслуженного изобретателя Украины, лауреата Государственной премии Советского Союза. Было решение выделить Богословскому мастерскую — ведь все, что он создавал, делалось в лоджии на пятом этаже его однокомнатной квартирки в Ялте.

Я в гостях у Николая Михайловича, на круто уходящей вверх по склону улице Дзержинского. Единственная комната забита невостребованной продукцией умельца: инвалидными колясками, синтезатором, музыкальными инструментами, новыми задумками умельца. В кухне — действующий токарный станок, какие-то тигли на плите. В лоджии — сварочный аппарат и груды металлических деталей к еще не осуществленным аппаратам и агрегатам.

— Что поделаешь, тесновато... — застенчиво говорит Николай Михайлович.

— А как же обещанная вам мастерская?

— Да никак... Было сделано все, чтобы я ее не получил. И когда я в свое время обратился в СЭВ с предложением реализовать мои изобретения, мне опять не повезло. Международная организация развалилась. Горсовет Ялты под давлением Верховного Совета выделил мне участок под строительство научной мастерской с выставочным залом.

Вон он этот участок — из окна видно... Да где средства взять для строительства, особенно в сегодняшних условиях дороговизны?

— Но ведь ваши изобретения реализуются — вам же что-то обязаны платить за авторство!

— Ничего подобного... Киевский завод торгового машиностроения, хотя и выпускает 350 блинопечных автоматов в год, не выплачивает мне ни копейки, как автору. Что-то выпускают ленинградские предприятия, кооперативы в Москве, но это также в обход автора. Находят причины, повод не платить. Иногда ко мне приезжают представители разных коммерческих структур с предложением соавторства. Изучают конструкцию, срисовывают схему. И так их и видели...

Я насчитал уже 18 «соавторов». Кто-то предлагал создать автоматический ресторан — сделал чертежи и пропал. Кто-то

забрал дозатор коктейлей для бара, а затем выступил с аппаратом через год, но уже под своим именем.

И так большинство... Я уже веру потерял, — с горечью заканчивает изобретатель. — Если уж со мной, человеком известным, так могу представить себе, как же с другими. Обирают, обманывают, замалчивают...

— Неужели и ваши инвалидные коляски, о которых так много писалось и говорилось по телевидению, также замолчали?

— Выходит, что так... А ведь я по ним мешками получал письма от инвалидов. Даже без адреса приходили: «Богословскому, изобретателю, о котором рассказывали по телевидению», «Сочи. Богословскому», «Ялта, изобретателю коляски». Почта пересылала письма отовсюду, знала, что это мне... Приезжали из разных институтов. Смотрят, удивляются, купаются в Черном море. И ничего... А ведь даже крупнейшие зарубежные фирмы не создали коляски, которые могут преодолевать лестницу.

Сейчас я сделал роликовые коньки с приводом от переноса веса конькобежца с ноги на ногу. Этот принцип также можно использовать для инвалидов. Смотрите, как легко получается...

И Николай Михайлович натягивает роликовый конек на ногу, раскручивая ролики своим собственным весом. Как говорится, жми на педали!..

Нет, неисчерпаема фантазия этого застенчиво-скромного человека, создающего технику для людей.

А я думаю о том, как бы сложилась его судьба, если бы хоть на мгновение представить его «русским Эдисоном». Создать ему эдисоновские условия для творчества: собственную лабораторию, мастерскую, дать средства и материалы и подлинную заинтересованность в том, что он делает.

Талант в наличии. Популярность создана. В творческой продукции изобретателя нуждаются тысячи людей. Не хватает желания вложить средства в производство, которое сулит выгоду. Именно сулит, но не обогащает сразу, чего, увы, жаждут сегодняшние предприниматели. Безразличие их к проблемам, казалось бы, бесспорным, поражает: чего лучше? Что выгодней?

— Что же вы собираетесь делать в нынешних условиях? — спрашиваю я умельца.

— Я ушел на пенсию и теперь полностью свободен. Создаю сейчас «звериный оркестр». Это ансамбль из автоматов, которые будут исполнять музыку соответственно моей воле. Взгляните, я уже сделал волка. Он двигает глазами, щелкает челюстью. Он будет вставать со стула и раскланиваться. Под стать ему музыкальный заяц — я его тоже продумал.

Сделаю еще несколько зверей и с помощью вот этой балалайки буду управлять всем оркестром. В балалайке электронная начинка, вынесены кнопки управления всех участников ансамбля. И Богословский показывает мне огромную балалайку, нутро которой набито блоками аппаратуры.

— Бог мой, зачем вам все это?

— Как зачем? Примкну к какой-нибудь музыкальной группе, надену лапти и русскую рубашу и буду концерттировать по всей стране. Пусть все знают, какие умельцы у нас водятся. Может быть, и за границу попаду — там оценят... Заинтересуются моими изобретениями.

Так неужели знаменитый, известный на всю страну умелец Николай Михайлович Богословский потерял веру в возможность законного воплощения своих идей, думаю я. Неужели он, умудренный жизнью, посевший в битвах за свои изобретения, надеется теперь только на эстраду, которая якобы сможет «вывести в люди» его талантливые изобретения? Нет, быть такого не может!.. И не должно быть!

Со страниц журнала я обращаюсь к операторам, предпринимателям, руководителям фирм, деловым людям, владель-

Богословский у своей блинопечной машины.

цам мастерских, исследовательским институтам.

— Да ведь это подлинная находка для вас!

Перед вами опытный, талантливый изобретатель, предлагающий к реализации свои идеи. Воплощение его изобретений в жизнь, бесспорно, может приносить значительный доход. Но перед тем, как это произойдет, необходимо поработать, вложив некоторые средства в производство и, если потребуется, в строительство лаборатории-мастерской в центре Ялты.

Что же в первую очередь предлагает изобретатель к производству?

— Целую гамму автоматов по выпечке блинов, оладий, лепешек и лаваша производительностью от 40 до 1000 единиц в час. Автоматы проверены на практике и защищены авторскими свидетельствами.

— Автоматы для производства чебуреков и пельменей.

— Конструкции инвалидных колясок от элементарно простых — набора деталей к обычному креслу, превращенному в домашнюю коляску, — до тех, что способны преодолевать лестницы. Уникальная возможность для инвалидов!

— Новые идеи в автомобилестроении. Мотор без кривошипа, машина без сцепления, коробки скоростей и обычной тормозной системы.

— Самобеглые роликовые коньки с приводом от веса самого конькобежца для спорта и развлечения.

— Изобретатель предлагает свои услуги в решении тех или иных конкретных конструкторских задач, требующих технического решения. Огромный опыт, интуиция изобретателя широкого профиля создают гарантию успеха.

Сегодня, когда предпринимательство от прямых торговых сделок постепенно вынуждено переходить на производство товаров широкого потребления, предложения умельца, бесспорно, представляют интерес. Предлагаю свои услуги, изобретатель предлагает использовать самый ценный товар — духовный потенциал создателя нового, способный приносить прибыль.

Итак, обращайтесь непосредственно к изобретателю по адресу: г. Ялта, ул. Дзержинского, д. 21, кв. 27, тел. 37-74-87.

Что же касается «звериного оркестра» Богословского — пусть он останется музыкальным вкладом изобретателя в искусство эстрады. Тем более что его первый в мире синтезатор, ныне так широко применяемый в эстрадном искусстве, был в свое время отвергнут музыкальным руководством страны как «изобретение, разрушающее музыку».

Василий ЗАХАРЧЕНКО

ЧУДЕСА. ПРИКЛЮЧЕНИЯ. 49

*ТРОЙКА,
СЕМЕРКА,
ТУЗ*

«Коктебель, Карадаг... Стоим на вершине горы. Полнолуние превращает сухие травы в таинственные колючки. Из-под ног поднимается вверх широкий синий луч, похожий на дорогу в небо. Мой спутник, молодой художник, не в первый раз и неспроста приезжающий в Коктебель, неожиданно просит: «Закройте глаза!» Закрывает. «Что видите?» Странно, но я вижу, и не что-нибудь, а крест. Огромный, белый, чуть в желтизну. Крест, как бы составленный из световых лучей. Он прочно стоит перед взором, мерцает и переливается. Открываю глаза, потом закрываю снова. Крест не исчезает.

«Это видение, пророческий знак, — говорит мой спутник. — Вам предстоит проникнуть в тайну».

— Как я понял, это послужило толчком для ваших, скажем так, парадоксальных размышлений?

— Поводов было много. В один из зимних вечеров в тихом московском переулке я оказалась выхваченной из раздумий почти карадагским металлическим светом. Излучала его, однако, не луна, а обыкновенный уличный фонарь, о который бились и отлетали, кружась, упругие шарики-снежинки. В этот день меня занимала мысль о том, что наша планета и человеческих мозгов удивительным образом похожи друг на друга. Восточное-Западное полушария Земли — правое-левое полушария мозга. Северное-Южное полушария — передний-задний мозг. Четыре океана на Земле — четыре желудочка в мозгу. Три самых крупных водных бассейна на Земле — три мозговые артерии. К тому же стусок огня в недрах Земли сродни творческому току в глубине мозга. Без него уделом человека был бы вечный сон...

Поиск этих удивительных аналогий можно было бы продолжать и продолжать. Докопаться, например, до того, что тайна Бермудского треугольника очень похожа на тайну внутричерепной ямки мозга... Различия пола, рас и наций, матриархат и современная феминизация мужчин — все это завязано на Земле в единый узел с мозгом, с его эволюцией, расставляющей акценты под влиянием того, что принято называть средой.

Одна юная поэтесса рассказала мне, что однажды увидела себя во сне Землей. Она лежала почти бездыханно, раскинув руки и рождая... судьбы. Бесчисленное множество судеб. Было невыносимо тяжело от чувства ответственности за это, но ничего нельзя было изменить...

Воистину чудный сон! Человек, сам того не ведая, пусть и во сне, добрался до дна сущего, так и не осознав, что его мозг попытался вернуться к праблазну своему — Земле.

— Выходит, мозг устроен по образу и подобию Земли? Верно я вас понял?

— Было бы наивным думать, что наше обличье создано по образу и подобию такого же внешне существа, как мы. Слишком просто... Тут, видимо, речь нужно вести действительно о другом: мозг устроен по образу и подобию Земли. А сама Земля может быть устроена по другому, неведомому нам образу и подобию. А тот, другой, еще по другому и так далее до бесконечности...

— Но вы обещали рассказать о коде Земли — кресте.

— Крест состоит из двух пересекающихся линий. Концы каждой из них противоположны друг другу, но их противоположность на одной линии, одной перекладине. Противостоящие единицы разнятся не по существу, а по степени выраженности одного и того же качества. Тишина и шум, черное и белое, большое и маленькое — в сущности одно и то же, только его количество разное.

Как известно, антитеза — универсальный продукт человеческого мышления. Крест — антитеза горизонтальная и вертикальная.

Крест — это простейший чертеж земного устройства и одновременно того, что познает это устройство, то есть мозга. Сжатая до предела планета втиснута в черепную коробку для

того, чтобы познавать жизнь. Мозг идет след в след за жизнью, за планетой, становясь таким же крестом в миниатюре. Крайние составляющие антитезы — жизнь и смерть. Они способны не только отрицать друг друга, но и утверждать: без жизни нет смерти, а без смерти — жизни. Кроме того, каждое из этих понятий отрицает или утверждает самое себя: «Смертью смерть поправ».

Все земное — это система «плюс-минус». Плюс-минус... Это единственное условие рождения нового на Земле. Чет-нечет. Один, сливаясь с одним, дает третье: мужчина и женщина — ребенок. Это так привычно, так просто, что, кажется, будто само собой разумеется...

— Но почему в таком случае три единицы, сливаясь, не дают четвертую? Почему рождение на Земле требует обязательно пары?

Дуализм. Не он ли основной закон, по которому построены и Земля, и мозг? И разве не мыслим мы в категориях дуализма?

Мне возразят: а Троица? Куда исчез дуализм, только что объявленный универсальным?

Остается предположить, что тройка — не земная. Может быть, она шифр или код другой планеты или целой галактики. Троица потому и объявлена святым, что само не является земным, а пришло к нам из другого мира. В представлениях человечества этот мир сверхъестествен. Число «три» имеет на Земле магический смысл. Кроме Троицы, мы хорошо знаем триады фольклора: три богатыря, три дороги, три сына, три попытки...

Есть еще более священные числа. Вспомним деву Марию с ее непорочным зачатием. Ведь она — Одна. Ее код — единица, моно... Святость девы Марии, ее свет, ее чудодейственное начало, откуда они? Может быть, с той планеты или из той галактики, которые имеют кодом единицу. Не приземлялась ли и вправду когда-нибудь на нашей планете дева из таинственной точки Вселенной, где для воспроизведения рода нужна не пара, а всего одна особь?

— А что сказать о цифре семь?

— Семь слоников на счастье, семь чудес света... Почему бы не быть во Вселенной местечку под номером «семь»? Ведь существует же цветовой спектр, содержащий не сколько-нибудь, а именно семь тонов. Существуют радуга и гамма, состоящая из семи звуков, рождающих великое многообразие музыкальных чудес.

— А что же у нас получилось?

— А получилось, как в «Пиковой даме» Пушкина, — тройка, семерка, туз — 3, 7, 1... Старая ведьма в образе графини знала, что предвещала. Выходит, пушкинскому игроку помогали инопланетные силы: они дали ему шифр колдовского везения. Повидимому, один, три, семь — это коды тех миров, которые когда-либо и каким-либо образом оставили свои знаки на нашей планете в виде магических чисел, облакаемых нами в сюжеты, доступные нашему разумению. Мы ждем чудес от этих чисел, мы поклоняемся им, а самые любознательные и азартные из нас делают попытки приобщения к их магии.

— Вернемся к дуализму. Далеко не все двойственно. Например, любовь. Существует ли понятие, противоположное ей?

— Та же поэтесса, увидевшая себя во сне Землей, сказала: «Ну, не ненависть же, в самом деле, противоположна любви?» Да, не ненависть. А что же? Может быть, любовь — только не земная. Может быть, выпадает она из системы кода «два»? Кстати, эпитет «неземная» прочно закрепился за ней и будем верить, что эта неземная любовь спасет мир. Позволю себе нечто подобное и о добре. Так ли уж стройно противопоставление «добро — зло»? Мы говорим: «корни зла». А «корни добра»? Пожалуй, так сказать нельзя. Значит, зло — земное. А добро?..

Вера расположена напротив разума, на другом конце перекладыны креста. Она имеет глубину, а может быть, даже бездонна. Эта бездонность позволяет нашему духу выйти за пределы Земли, оставаясь на ней физическим телом. Там за пределами планеты дух познает иное добро, имеющее иные шифры, коды, знаки. Вот мы и ловим отголоски: Троица, дева Мария, магическое число 7.

— Но вернемся к кресту.

— Да, наша земная святыня — крест. Это графическое воплощение кода Земли. Им начинается и заканчивается жизнь: крещение младенца — могильный крест. Нет, недаром Христос был распят на кресте. Символ земного страдания не мог быть иным. Ошибаются люди, но народ не ошибается. Он выбрал своим символом крест.

Осеняющие себя крестным знаменем в тишине храма, распятые на крестах вслед за Христом... О, сколько их, причастных

к крестам! Как бы в подтверждение дуализма земной сути человечество познало не только кресты спасения, но и кресты гибели, кресты жестокости, лжи, предательства, фарисейства... У распятых — кровавые раны от гвоздей, у распинающихся — руки по локоть в крови убиенных... Да, кресты множатся на Земле во имя зла, но еще более — во имя добра. На планете Земля несметное число крестов, воплощающих жизнь, терпение, милосердие.

Ношение креста на шее может толковаться не мистически, а вполне по-земному: человек носит код своей планеты, свой знак. Он и для внутреннего, и для внешнего пользования. Он объединяет нас в братство людей, в человечество, и по нему отличают нас во Вселенной от других миров.

— Вот как далеко завели нас размышления, вызванные видением падающих снежинок.

— Да, снежинки кружились и тихонько ударялись о фонарь. Крест не исчезал. Вокруг витали обрывки догадок, озарений и сомнений.

Коктебель... Карадаг — черная гора. Здесь впервые возникло видение в виде креста из света, то есть из того, что противоположно тьме. Может быть, в этом разгадка того, что видение не исчезло. Оно соединилось с прошлым и будущим. Точка пересечения прошлого и будущего, истины и лжи — это тоже середина креста.

Беседу вел Валерий КОНДАКОВ

ПОБЕДА ПРИ ДВУХСТАХ ШАНСАХ УТОНУТЬ

Сергей БАСОВ

«Положение катастрофическое. Моя 32-футовая яхта, лишившаяся мачты, не слушающаяся руля, стала игрушкой огромных волн, которые обрушивает на нее разбушевавшийся океан. А «неистовые шестидесятые» южной широты постарались обставить разыгравшуюся драму соответствующими декорациями: то и дело налетают ревущие шквалы и слепящие снежные заряды. При каждом ударе волны сквозь разошедшиеся швы и трещины на подволоке меня окатывает холодным соленым душем. С окончательно заглушим мотором, вдребезги разбитым автоматическим рулевым управлением, вышедшим из строя передатчиком, сломавшейся плитой в камбузе моя «Ледовая птица» больше похожа на жалкую, ощипанную курицу. Ужасно болят обмороженные руки. Но самое страшное даже не это. Потеряв 36-футовую мачту, яхта уже не сможет ни вернуться обратно в Австралию — до нее 3600 миль! — ни достигнуть берегов Антарктиды — впереди еще 2500 миль. Горько признаться, но, кажется, это конец — и попытке в одиночку пробиться к закованному в ледяной панцирь шестому континенту, и мне самому. Если смотреть на вещи трезво, у меня все двести шансов утонуть».

Эти полные отчаяния слова записал в вахтенном журнале не случайный искатель приключений, впервые столкнувшийся с морской стихией, а опытейший судоводитель, англичанин Д. Льюис. До этого он трижды в одиночку пересекал на яхте Северную Атлантику, совершил кругосветное плавание на катамаране, несколько лет бороздил Тихий океан, пользуясь лишь навигационными приемами древних полинезийцев. Да и к плаванью вокруг Антарктиды Льюис готовился целых восемь лет.

Единственным местом на шестом континенте, где могло причалить его маленькое суденышко, была американская станция Палмер на Антарктическом полуострове. Чтобы попасть туда, мореплавателю предстояло преодолеть 6000 миль — четвертую часть окружности земного шара, а это уже само по себе было для крошечной скорлупки почти непосильной задачей.

Тем не менее, когда 19 октября 1972 года «Ледовая птица» вышла из Сиднея, ее экипаж в лице Дэвида Льюиса был настроен оптимистически. Стальной корпус яхты был снабжен балластным килем весом в две с половиной тонны: согласно расчетам, если бы волны опрокинули судно, благодаря такому киле оно само должно было вернуться в нормальное положение. Штормовые

«Ледовая птица» у берегов Антарктиды.

В полярных водах, где то и дело налетали снежные заряды, мореходу приходилось управлять яхтой прямо с палубы.

щиты из стали защищали иллюминаторы и люки от ударов океанских валов. Наконец, маленькая башенка на крыше рубки позволяла управлять яхтой, не выходя на палубу.

Когда в середине ноября судно достигло шестидесятих градусов южной широты, океан преподнес первый неприятный сюрприз.

«Теоретически моя «Айс Бэрд» должна быть абсолютно герметичной. Однако в кабине все пропитано влагой: одежда, обувь, спальник, матрас. Хотя я натянул на себя три шерстяные рубашки, стеганный летний комбинезон из дакрона да еще и парку, никак не могу согреться, — пишет Льюис в своем дневнике. — От холода и усталости я совсем ослабел. Каждое движение требует усилий. Думается с трудом, мысли застревают, словно шестеренки в загустевшей от холода смазке... И все-таки я упорно продолжаю пробиваться на восток».

29 ноября барометр резко упал. Ураганный ветер гнал по морю высокие водяные горы, которые обрушивались на яхту, словно удары парового молота. Порой капитану казалось, что он плывет на подводной лодке: сквозь пластик рулевой башенки не было видно ни неба, ни горизонта, только струившиеся со всех сторон серо-зеленые потоки воды. Внезапно моряк по-

чувствовал, как корму подбросило высоко в воздух и яхту развернуло бортом к волне. Он судорожно рванул румпельный привод, но судно не послушалось руля. В следующую секунду страшный удар положил «Ледовую птицу» набок. На корме раздался пронзительный скрежет — хлынувший на палубу могучий водопад ломал стабилизатор автоматического рулевого управления. В камбузе с грохотом полетели сорванные с переборки полки.

Дэвид Льюис со страхом ожидал развязки: успеет ли встать «Ледовая птица», пока не накопился следующий вал? Время словно остановилось. Но вот последовал резкий рывок, чуть не раскривший Льюису голову о край штурманского столика, и моряк с облегчением вздохнул: на сей раз смерть обошла их стороной. Балластный киль вернул яхту в вертикальное положение, и она, послушавшись руля, развернулась носом к волне. Однако поединок с океаном не прошел для нее бесследно. Прежняя гордая «Ледовая птица» превратилась в безнадежно искалеченное подобие судна: штормовой парус, не выдержав напора ветра, лопнул; над палубой торчал жалкий огрызок мачты.

Едва Льюис успел отдать себе отчет в размерах причиненных судну повреждений, как в полумрак каюты внезапно ворвался серый дневной свет. Вме-

сте с ним в распахнутый волной носовой люк хлынули потоки воды. До этого поединка с океаном вела сама «Ледовая птица». Теперь же их судьба целиком зависела от капитана. Позднее он не мог вспомнить, сколько прошло времени, пока наконец с помощью талей ему удалось надежно закрепить предательскую крышку люка. Но положение оставалось критическим. Воды в каюте набралось уже по колено. Помпа не действовала. Оставался единственный выход — вычерпать воду ведром. На это ушло шесть часов непрерывной работы. После чего Льюис в изнеможении рухнул на койку. И тут новый удар волны сбросил его на пол.

«В первую секунду я не мог сообразить, что произошло. Мне даже показалось, что начались галлюцинации: вокруг опять плескалась вода, а в ней плавали судовой журнал, карты, спальник, мешок, — вспоминал Льюис позднее. — Но раздумывать было некогда. Схватив ведро, я вновь час за часом, подобно автомату, сгибался и разгибался, откачивая воду. Я делал это в полубезумии, подстегиваемый лишь инстинктом самосохранения. Меня спасло то, что шторм постепенно стал затихать... К полудню каюта была суха, можно приступить к тщательному осмотру. Результаты, увы, неутешительные. Во время шторма смыло спасательный плотик. По правому борту — 8-футовая вмятина, между иллюминаторами — 6-дюймовая трещина, через которую, видимо, каюту и затопило во второй раз».

Именно в эти минуты, как признается Дэвид Льюис, им по-настоящему овладело отчаяние. Да и на что он мог надеяться на своей крохотной скорлупке со сломанным мотором и обломком мачты посреди бушующего океана в тысячах миль от земли?! По словам Льюиса, борьба с самим собой, которую ему пришлось затем вести, была ничуть не легче борьбы с морской стихией.

«13 декабря. Ночью ветер укоротил мою жалкую мачту еще на четыре дюйма. Пока я возился с парусом и проверял штаги, секущая снежная крупа и клочья пены, словно кляпом, забивали рот и не давали дышать. Спустившись в каюту, закрепляю все на случай шторма. Я не ошибся: еще до полудня на яхту опять набрасываются гигантские волны. Каждая — настоящий «девятиый вал». Наступает роковое мгновение. «Ледовую птицу» подбрасывает так, что замирает сердце. Затем швыряет плашмя на правый борт. Не удержавшись, лечу в угол каюты».

Маршрут плавания Дэвида Льюиса.

Балластный киль и собственная предусмотрительность Льюиса, забившего все отверстия кусками брезента, вновь спасли судно.

Дальнейшее плавание проходило без особых приключений, конечно, если не считать бурного моря, непрекращающихся шквалов, холода и сырости в каюте да необходимости постоянно быть начеку, чтобы не налететь на айсберг. 18 января 1973 года «Ледовая птица» вышла на траверз мыса Горн. И хотя он остается в 360 милях к северу, Льюис считает себя вправе воспользоваться старинной привилегией мореплавателей, сумевших пройти пролив Дрейка под парусами: положив ноги на стол, он поднимает традиционный тост за здоровье английской королевы.

Наконец, 26 января, после почти трехмесячного штормового плавания, впереди по курсу за белыми ледяными полями возникли острые вершины гор. «Ледовая птица» все-таки достигла Антарктиды!

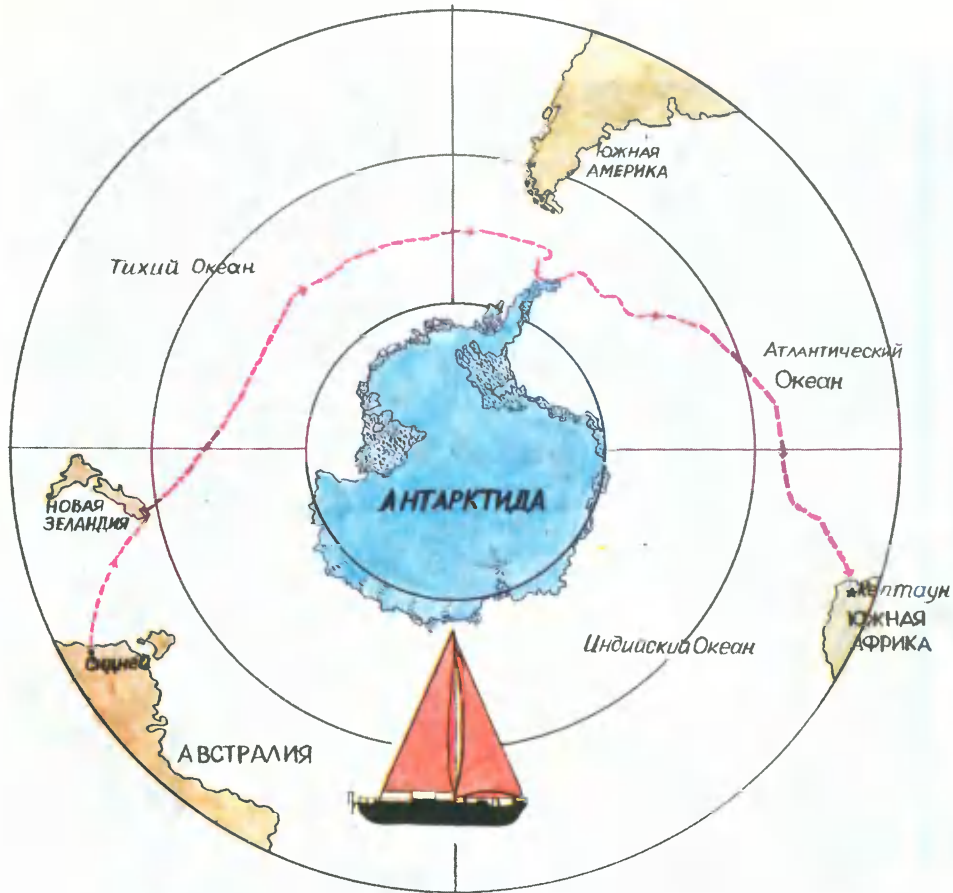
«Я сижу в рулевой башенке, переполненной торжеством победы,— пишет Льюис в вахтенном журнале.— Рядом с бортом радостно плещется встречающий меня почетный эскорт пингвинов. Ура! Я у цели!

...С наступлением темноты спускаю стаксель и осторожно лавирую между льдинами под одним штормовым гротом. Подгоняемая попутным ветром яхта со скрежетом пробирается по битому льду. Несколько раз она налетает на мини-айсберги, и лишь прочность металлического корпуса спасает от беды. Яхту подхватывает прилив и неудержимо несет на каменные отмели. Кругом кипит белая пена разбивающихся волн. Вцепившись в румпельный привод, я со страхом жду, что киль заденет за подводные скалы...

В 2 часа 30 минут 29 января «Айс Бэрд» благополучно подходит к пирсу станции Палмер, у которого стоит судно Жак-Ива Кусто «Калипсо». Я бросаю якорь и кричу что есть мочи: «Эй, на «Калипсо»! Есть кто-нибудь живой?! Не возражаете, если я пришвартуюсь к вам?!»

Дверь рубки на «Калипсо» распахивается, и на палубе появляется фигура человека, который от изумления не может вымолвить ни слова и лишь молча ловит швартовый конец».

Так завершился первый этап уникального одиночного плавания доктора Дэвида Льюиса к Антарктиде. За 103 дня «Ледовая птица» прошла 6100 миль, доказав, что малые парусные суда могут плавать в негостеприимных антарктических водах.

Даже на судоверфи ремонт истерзанной океаном «Ледовой птицы» был бы нелегким делом. И все-таки за зимние месяцы с помощью американских полярников Льюис сумел привести яхту в сносное состояние: поставил новую мачту, починил паруса и такелаж, заварил и покрасил корпус, исправил автоматическое рулевое управление.

12 декабря 1973 года «Ледовая птица» покинула станцию Палмер. В течение трех дней она медленно пробиралась среди мини-айсбергов, в изобилии плававших в прибрежной полосе. Утром 16 декабря выглянувшее из-за туч неяркое полярное солнце осветило неутешительную картину: впереди и позади, насколько хватало глаз, пролив был покрыт битым льдом. В помощь мотору мореход поднял еще и стаксель, но яхта стояла на месте.

К счастью, поле не было сплошным. В нем время от времени открывались и смыкались маленькие, в несколько метров длиной, разводья. Почему бы не воспользоваться ими? Сбросив меховой анорак, Льюис спустился на лед. Конечно, быть одновременно лодчманом и судовой машиной оказалось нелегко, зато яхта начала продвигаться. Направив ее нос в разводье, мореход упирался руками в корму или, ухватившись за стойки ограждения, изо всех сил тянул суденышко вперед.

«Легко понять мою радость, когда я убедился, что обрывистый мыс, с утра маячивший на горизонте, стал постепенно приближаться. Увы, радость оказалась преждевременной,— рассказывает Льюис.— Когда, согнувшись, я толкал корму «Айс Бэрд», раздался громкий хлопок, словно треснуло толстое стекло, и у моих ног зазмеялась трещина. В следующую секунду корма яхты дернулась, так что я едва не свалился в черную студеную воду, заплескавшуюся у моих ног. Я отпрянул назад, с трудом удержавшись на ногах. И надо же так случиться, что как раз в этот момент налетел порыв ветра. Раньше чем я успел прийти в себя, трещина стала слишком широкой, чтобы перепрыгнуть ее. Между тем корма яхты вместе со второй половиной льдины быстро удалялась. И тут мной овладело отчаяние: это же уплывала моя жизнь!»

От неминуемой гибели путешественника спасли сила воли и находчивость. Он сумел сразу же взять себя в руки и хладнокровно оценить обстановку. Льдины между ним и яхтой были изрядно подточены водой. Поэтому пытаться по ним догнать «Ледовую птицу» значило играть со смертью. А вот его собственная льдина выглядела достаточно прочной. Раз так, почему бы не использовать ее в качестве плавсредства? Льюис лег на спину, уперся ногами в со-

На льду.

седнюю льдину и, примерившись, изо всех сил оттолкнулся. Импровизированный корабль проплыл несколько метров, закружился, а потом пристал к краю полыньи, но уже ближе к яхте, продолжавшей, хотя и медленно, дрейфовать под ветром. Ободренный первым успехом, он повторил свой маневр. Так началась необычная гонка, ставкой в которой была жизнь.

На исходе второго часа полынья сузилась и остановила яхту. Когда льдина ткнулась в ее корпус, Дэвид не мешкая вскарабкался на борт и тут же обессиленный рухнул на палубу...

Как-то раз Льюиса разбудил шум

прибоя. Но откуда ему взяться в открытом море? Встревоженный, он не одеваясь выскочил на палубу, и волосы у него встали дыбом. Лишь откатная волна разбивавшихся в нескольких метрах об огромный айсберг валов спасла яхту от столкновения с ним. Круто переложив руль, капитан запустил мотор. Теперь оставалось только ждать и надеяться, что «Ледовая птица» послушается и ей хватит расстояния, чтобы отвернуть в сторону.

Яхта пришла в движение и тут же вздрогнула, задев килем подводную подошву айсберга. Льюис похолодел. Если она застрянет, то в конце концов ее обязательно опрокинет и разобьет о ледяной остров. Он перевел мотор на

максимальные обороты. Прошло не меньше пяти страшных минут, прежде чем нехотя, дюйм за дюймом, нос стал уходить в сторону, обещая спасение...

На третий месяц плавания, миновав Шетландские и Оркнейские острова, «Ледовая птица» вышла в Атлантику. Мореход считал, что самый опасный отрезок обратного маршрута, где «айсбергов не меньше, чем деревьев в лесу», остался уже позади. И вдруг 24 февраля океан устроил ему новое испытание.

Внезапно штиль сменился ветром ураганной силы. Гигантские волны походили на ожившие пирамиды, на которые почти вертикально карабкалась яхта. Бывали моменты, когда Льюису казалось, что вот-вот она опрокинется. В 10 часов скорость ветра перевалила за 80 узлов, после чего анемометр вообще сломался.

«Трах! Страшный удар перевернул судно, швырнув меня в угол, откуда я скатился на потолок, поменявшийся местами с полом. Новый удар, и я опять кубарем покатился по каюте, на сей раз очутившись на полу. Это может показаться фантастикой, но яхта проделала настоящий кульбит и вернулась в нормальное положение», — вспоминал потом капитан.

Течи не было, однако, когда он выбрался на палубу, то обнаружил там полный разгром: мачта опять была сломана, такелаж порван. Правда, теперь мореплаватель имел опыт борьбы за живучесть судна. Как и первый раз, вместо мачты он установил гик, нарастив его гафелем. О том, чтобы пройти со столь ненадежной оснасткой 7000 миль до Австралии, не могло быть и речи. Самое разумное постараться побыстрее добраться до ближайшей суши — в данном случае до южной оконечности Африки в 800 милях к северу.

И Дэвид Льюис сумел сделать это. 30 марта его «Ледовая птица» бросила якорь в Кейптауне, а ее капитан стал первым яхтсменом, успешно совершившим одиночное плавание в антарктических водах.

ЭТО УДИВИТЕЛЬНО!

«ПРЯНИКИ» ДЛЯ МУРЕНЫ

«Я дала этой рыбе кличку Вальдо. Она понимает смысл ласки, но больше любит, когда ее не поглаживают, а почесывают. Мне кажется, что она при этом мурлыкает» — так рассказывает аквалангистка Анни Дейвис, живущая в городе Джорджтаун на Каймановых островах. Профессиональные водолазы

обслуживают там фермы, разводящие морских черепах, экспедиции подводных археологов и океанологов. Но у них, как и у других людей, есть еще и свое хобби. Анни приручает и дрессирует мурен, считающихся крайне опасными злюками. Подкормка кусочками рыбы, осторожные движения и слова типа «умница» и «милая девочка» способствуют устойчивому контакту и даже дружбе с морской хищницей. Словом, подход к рыбе не с кнутом, а с пряником.

ШУТКА ДЛИННОЮ В 16 ЛЕТ

«Султанат Окусси-Амбено, бывшая португальская колония на острове Тимор, 180 тысяч жителей. Столица — город Балекутунг. На престоле сейчас Исмаил Абдула. Население занимается земледелием, охотой, рыбной ловлей. Экспорт — экзотические птицы, фрукты, каучук, кораллы. Главный национальный праздник — День освобождения».

Такая справка поступила в парижское издательство, выпускающее энциклопедии и географические справочники. Обратный адрес гласил: «Окленд, Новая Зеландия. Генеральное консульство Окусси-Амбено». На бланке был герб государства с птицами и лианами. Издатели запросили подробности в ООН. В ответе говорилось, что Окусси-Амбено еще не принято в организацию, но есть частные письма от политических деятелей Монако и Лихтенштейна, поддерживающих просьбу султана. Далее говорилось, что по сведениям, взятым из новозеландских газет, в новом государстве вспыхнуло восстание против султана, телеграфная связь прервана.

Сведения о новом государстве Окусси-Амбено в 1985 году все-таки вошли в географический справочник, ибо из новозеландского консульства пришли карты, брошюры по истории султаната, вырезки из газет о гражданской войне на острове, образцы денег, статистические сводки и серии почтовых марок.

Кстати, о марках. Они были чрезвычайно красивы, многоцветны. На них были райские птицы, парусные лодки, тропические деревья, самолеты и дирижабли. В частности, на одном из самолетов четко просматривалась надпись «воздухоплавательная компания «Аэро-Окусси-Амбено»». Заказ на экзотические марки выполнен в Европе, доход в сумме 40 тысяч долларов аккуратно переведен в Новую Зеландию. Разумеется, в консульство (Окленд, почтовый ящик 876).

Примерно через два года фирмы, занимающиеся выпуском марок, хотели повторить заказ, ибо спрос на почтовые знаки султаната во всем мире был огромным. Коллекционеры платили 20-кратную сумму против номинала.

Новозеландские газеты продолжали регулярно публиковать интригующие подробности о жизни государства. Говорилось, что восстание успешно подавляется, часть бунтовщиков бежала морем в Индонезию. Затем без всякой связи с предыдущим сообщалось, что готовится первый толковый словарь языка «бахаса негара», на котором говорит население Окусси-Амбено.

Французские «энциклопедисты» целиком поверили во все это. Судя по всему, верили и газеты, ибо перепечатки из новозеландской прессы иногда попадали в злободневные информационные новости в Австралии, Японии и государствах на берегах Персидского залива. А вот в Лихтенштейне ни разу не упомянут этот султанат. Засомневались фирмы, выпускающие и продававшие марки. Доход у них был солидным и обещал расти, но репутация, как говорится, дело тоже немаловажное. Не было ответа на новый запрос в ООН. И тогда попросили этнографов, работавших на острове Тимор, посетить соседнее государство и все там разузнать подробно.

На месте, где по карте значилась столица султаната, оказалась небольшая деревня. Самая обычная для индонезийских островов. О кораллах там не слышали, как и о бунте против султана. «Какого султана? — спрашивали туземцы. — У нас в каждой деревне свой султан». К сожалению, они ничего не могли сообщить и об языке «бахаса негара».

Пока этнографы удивлялись всему этому, марки государ-

Рисунок Лии ШАРИФДЖАНОВОЙ.

ства Окусси-Амбено вошли в филателистические каталоги всего мира. Цена их поднялась, как уверяли коллекционеры, из-за продолжительной гражданской войны. Между тем доверчивые новозеландские газеты продолжали печатать сообщения, поступающие из «достоверных источников». Политика султана обрисовалась положительными красками.

Закончив свои работы на Тиморе, этнографы вернулись в Европу. Факт ловкого мошенничества стал явным. И тогда в новозеландских газетах появилось сенсационное саморазоблачение некоего Брюса Гренвилла: «Игра продолжалась целых 16 лет. Я никогда и не предполагал, что люди так доверчивы. Ведь все началось с фальшивых бланков консульства фантастического Окусси-Амбено. Затем нашлись простофили в газетах, готовые печатать любые «утки». Вокруг меня образовался круг единомышленников-шутников, которые пили пиво и выдумывали самые невероятные сведения о мифическом султানে. Сперва мы хотели только разыграть обывателей. Но постепенно мы пришли к убеждению, что на государство, которое мы целиком придумали, можно разбогатеть. И тогда появился план выпуска почтовых марок. Мы и не мечтали о том, что получим десятки тысяч долларов. Выручило полиграфическое качество. Но мы не предполагали и то, что именно филателистические компании будут разоблачать этот блеф целых два года. И совсем удивились, что новозеландское телевидение ничего не знало о разоблачении нашей компании и обратилось в «консульство» с просьбой выступить по вопросам прав человека в султанате...»

Будет ли суд над мошенниками? Пожалуй, что нет. Обладатели солидного состояния, нажившиеся на фальшивых марках, наняли адвокатов, и те доказали, что новозеландские законы не нарушены. Суд может состояться лишь в том случае, если мошенники-шутники поедут путешествовать по Европе. Но они, конечно, воздержатся от опасного вояжа.

Между тем в связи с «кончиной» султаната цена на его марки на черном рынке снова резко поднялась.

Герман МАЛИНИЧЕВ

Рисунок Михаила ПЕТРОВА.

БРАТЯ-КОРСИКАНЦЫ

II

В первый же день своего приезда я отправился к Луи де-Франчи, но не застал его дома. Я оставил у него мою карточку и записку, в которой сообщал ему, что приехал прямо из Суллакаро и имею к нему письмо от его брата, которое обещал передать ему лично, почему и прошу его уведомить меня, когда я могу застать его дома.

Я писал это в его кабинете, в который слуга ввел меня через гостиную и столовую.

Я рассматривал все попадающееся мне на глаза с легким любопытством и узнавал тот самый вкус и те же самые наклонности, которые я заметил еще в суллакарской обстановке, с тою разницей, что здесь все было гораздо богаче, комфортабельнее и изящнее...

На следующее утро, часов в одиннадцать, когда я еще одевался, мой слуга доложил мне, что меня спрашивает Луи де-Франчи. Я велел ввести его в гостиную, дать ему журналы и газеты и сказать, что я через несколько минут буду к его услугам.

Действительно, я вышел к нему почти немедленно.

При шуме отворяющейся двери Луи, углубившийся, вероятно из вежливости, в мой фельетон, печатавшийся в «Прессе», поднял голову. Я остановился, пораженный его удивительным сходством с Люсьеном.

Он встал и пошел мне навстречу.

— Сударь,— сказал он,— я едва верил своему счастью, когда увидел вчера вашу карточку и записку. Я заставил слугу двадцать раз описать вашу наружность, сверяя его показания с вашими портретами. Извините, что я явился так рано, но я не мог победить своего нетерпения скорее поблагодарить вас и вместе с тем получить известие о моих родных.

— Извините меня, если я не отвечу на любезный комплимент, заключающийся в ваших первых словах, но, знаете ли, я смотрю на вас, и спрашиваю себя: не Люсьена ли де-Франчи я вижу перед собою?

— Да, не правда ли: наше сходство с братом поразительно? Когда я был еще в Суллакаро, то только мы с ним одни не путали друг друга, теперь же, если он не отрекся еще совсем от корсиканских обычаев и привычек, должна быть некоторая разница между нами в костюме.

— А между тем случилось так, что, когда я прощался с ним, он был одет точь-в-точь, как вы, и поэтому для меня не существует и этой разницы. Но,— продолжал я,— доставая из портфеля письмо,— вот письмо, которое я оставил бы у вас вчера, если бы не обещал вашей матушке вручить его вам лично.

— Вы оставили ее и брата совершенно здоровыми?

— Да, но в сильном беспокойстве.

— Относительно меня?

— Да, относительно вас... Но читайте, пожалуйста, письмо.

— Вы позволите?

— Прошу вас!

Луи быстро распечатал письмо, между тем как я принялся свертывать папиросы. Мое занятие не мешало мне следить за

ним, и я видел, как жадно он глотал строки длинного братниного послания; бормоча притом: «Милый Люсьен!.. Дорогая матушка!.. Да, да, понимаю!»

Замечательное сходство его с братом сильно заинтересовывало меня; только теперь, при ближайшем рассмотрении, я нашел, что он действительно имеет более белый цвет лица, как и говорил Люсьен, и отличается еще правильным французским произношением.

— Ну,— заговорил я, предлагая ему папироску, когда он кончил читать,— убедились вы теперь, что ваши родные сильно обеспокоились о вас, хотя, как я вижу с удовлетворением, безосновательно?

— Не совсем безосновательно,— возразил он грустно.— Я не был болен, это правда, но у меня было довольно большое горе, которое, признаюсь вам, увеличивалось еще мыслью, что я, страдая здесь, невольно заставляю страдать и моего брата.

— Ваш брат уже говорил мне об этом, но, должен сознаться, я, до подтверждения с вашей стороны, склонен был приписать испытываемое им ощущение силе воображения или постоянной заботе о вас. Следовательно, правда, что ваше состояние отражается на нашем брате?

— Это неоспоримый факт.

— Этот ответ возбуждает в высшей степени мое любопытство и мое участие, и потому позволю себе спросить: прошло ли то горе, о котором вы сейчас упомянули?

— Вы ведь знаете: даже самые жестокие страдания утихают со временем, и потому, если моя сердечная рана не будет еще расстроена, то она поболит, поболит и затянется. В ожидании этого позвольте снова поблагодарить вас и разрешите мне кое-когда приходить к вам поболтать о Суллакаро.

— Сделайте одолжение, навещайте меня, когда только вам будет угодно...

— Можете поверить, что для меня большое счастье говорить о дорогих моему сердцу с человеком, видевшим их...

— Не будете ли вы на балу в опере?

— Может быть, да, а может быть, и нет. Если вы назначите мне там свидание, буду; в противном же случае мне там нечего делать.

— Я обязательно должен быть там.

— А! — воскликнул я с улыбкой.— Вижу, вы недаром сказали давеча, что время исцеляет от самых сильных страданий и что рана вашего сердца, наверное, затянется.

— Вы ошибаетесь, отправляясь на бал, я рискую увеличить свои страдания.

— В таком случае не ездите туда.

— О Боже мой! Разве возможно в этом мире делать только то, что хочешь? Я чувствую, что делаю то или другое совершенно невольно, подталкиваемый какою-то высшею, непреодолимую силою. Знаю, что мне лучше бы не быть на балу, а, несмотря на это, все-таки отправляюсь туда.

— Следовательно, я встречу вас там завтра?

— Да.

— В котором часу?

— Если угодно, в половине первого ночи.

— А в каком месте?

— В фойе. Ровно в час у меня будет там другое свидание.

— Хорошо.

Мы пожали друг другу руки, и Луи быстро удалился.

Остальную часть дня и весь следующий я разъезжал по Парижу по всевозможным делам, накопившимся у меня в продолжение моего полугодового отсутствия. Вечером же я отправился в назначенное время в оперу на бал.

Луи не заставил себя долго ждать. Я видел, как он следил за одной маской, которую потом потерял из виду в толпе.

Когда он наконец подошел ко мне, я хотел заговорить с ним о Корсике, но он оказался слишком рассеянным, чтобы вести серьезную беседу; его глаза все время были прикованы к часам, и вдруг он покинул меня, воскликнув:

— А! Вот мой букет фиалок!

Действительно, он бросился догонять маску, которая держала в руках огромный букет фиалок. Впрочем, недостатка в букетах в фойе не было. Несколько минут спустя ко мне подошла маска с букетом камелий и поздравила меня с благополучным возвращением в Париж. За букетом камелий последовал букет махровых роз; за ним букет гелиотропов, за ним еще какой-то...

Немного спустя я встретил Луи одного, без букета фиалок.

Бросив приставшее ко мне домино, я взял Луи под руку.

— Ну,— спросил я,— узнали вы то, что хотели знать?

— О Боже мой, да! Ведь в маскараде всегда узнаешь то, что лучше было бы вовсе не знать.

— Бедный друг!.. Простите, что я так называю вас, но мне кажется, что я знаком с вами с тех пор, как имел удовольствие познакомиться с вашим братом... Вы несчастны, да? В чем же дело?

— О Боже мой! Право нет ничего такого, о чем стоило бы говорить.

Очевидно, он не желал высказывать своей тайны, и потому я замолчал.

Мы молча сделали два или три тура по фойе; я шел совершенно спокойно и равнодушно, так как никого не ожидал; Луи же все время водил глазами по толпе и пристально всматривался в каждое домино.

— Знаете, что вам следовало бы сделать...— заговорил я вдруг снова.

Он вздрогнул, как человек, внезапно пробужденный ото сна.

— Я? Нет... Что вы сказали?.. Извините, пожалуйста.

— Предлагаю вам рассеяться, в чем вы, кажется, немало нуждаетесь.

— Каким же способом?

— Поезжайте со мною ужинать к одному из моих друзей.

— О нет!.. Видите ли, я был бы чересчур скучным компаньоном.

— У нас развеселитесь, поверьте.

В это мгновение мы столкнулись с Д., который так был занят своим букетом миозота, что едва обратил на нас внимание.

— Значит, в три часа увидимся у меня в доме,— сказал он, разглядев меня наконец.

— Что это за господин? — спросил Луи вяло.

— Это Д., один из моих друзей, человек замечательно умный, редактор одного из первых наших журналов.

— Так это господин Д.?! — воскликнул Луи.— Господин Д.! И вы знакомы с ним?

— Да, я уже около трех лет связан с ним интересами и дружбою.

— Не к нему ли вы собираетесь ужинать?

— Именно к нему.

— И к нему-то вы и предлагали мне отправиться?

— Да, конечно.

— В таком случае дело другое, и я принимаю ваше приглашение с величайшим удовольствием.

— Слава тебе, Господи! Наконец-то!

— Может быть, мне и не следовало бы туда идти,— добавил Луи печально,— но я уже говорил вам: идешь не туда, куда хочешь, а куда толкает судьба! Доказательством этому может служить то, что я действительно сделал бы лучше для себя, если б не пошел сюда сегодня.

Тут мы снова встретили Д.

— Дорогой друг,— сказал я,— я буду у вас со своим другом, г-ном Луи де-Франчи.

Луи поклонился.

— Bravo! Но я должен предупредить вас об одном.

— Именно?

— Тот, кто сегодня будет ужинать с нами, обязан будет повторить это послезавтра.

— В силу какого же это закона?

— В силу пари с де-Шато-Рено.

Я почувствовал, как задрожал Луи, державший меня под руку. Я обернулся к нему: лицо его хоть и было бледнее обыкновенного, но оставалось совершенно спокойным.

— А что за пари? — спросил я Д.

— О, это слишком длинная история. К тому же есть особа, заинтересованная в этом пари, которая может заставить де-Шато-Рено проиграть его, если она услышит о нем.

— Ну, прекрасно. До свидания, в три часа!

Мы снова расстались. Часы показывали тридцать пять минут третьего.

— Знаете вы этого де-Шато-Рено? — спросил меня Луи голосом, невольно изобличавшим волнение.

— Только с виду; я встречался с ним несколько раз в свете.

— Следовательно, он не принадлежит к числу ваших друзей?

— Я едва знаком с ним.

— А! Тем лучше...

— Почему?

— Да так.

— А вы сами знаете его?

— Знаю через других.

Несмотря на уклончивость этого ответа, я понял, что между де-Франчи и де-Шато-Рено существует то таинственное отношение, посредником которого бывает женщина, и в этот момент я против воли должен был сознаться, что для моего спутника было бы лучше не отправляться на ужин.

— Хотите послушаться моего совета, мсье де-Франчи? — сказал я.

— Говорите.

— Не пойдем к Д.

— Почему же? Ведь он ждет нас... Вы же сказали ему, что приведете с собою гостя...

— Да, но не в том дело.

— В чем же тогда?

— В том, что я убежден, что нам не следует там быть.

— Должна существовать причина перемены вашего решения: несколько минут тому назад вы тащили меня чуть ли не насильно к нему.

— Я узнал, что нам предстоит встретиться там с де-Шато-Рено.

— Тем лучше! Говорят, это человек чрезвычайно любезный, и я горю желанием познакомиться с ним как можно ближе.

— Пусть так! — отвечал я.— В таком случае нам пора отправиться.

— Хорошо, идем.

Д. жил в двух шагах от оперы...

Погода была прекрасная; подумав, что свежий воздух совершенно успокоит моего спутника, я предложил ему идти пешком, на что он и согласился.

В гостиной Д. мы застали нескольких человек из моих друзей, завсегдаев фойе оперы, постоянных абонентов «адской» ложи: де-Б..., Л..., В..., А... С ними были два-три домино, снявших маски и державших в руках по огромному букету в ожидании, когда можно будет поставить их в воду.

Я представил всей компании Луи де-Франчи и имел удовольствие видеть, что он произвел на всех прекрасное впечатление.

Минут через десять явился сам Д. со своим букетом миозота, который демаскировался с легкостью и грацией хорошенькой женщины, привыкшей бывать в подобном обществе.

— Кого же еще не хватает?

— Не хватает Шато-Рено.

— А! Да!.. С ним, кажется, держали пари? — спросил В.

— Да, пари на ужин на 12 человек, что он не приведет к нам сюда некую даму, которую вызвался привести.

— А что это за дама, которая так дика, что вынуждает на подобные пари? — полюбопытствовал букет миозота.

Я взглянул на де-Франчи: он был наружно спокоен, но бледен, как мертвец.

— Я, пожалуй, скажу ее имя, — начал Д. — Мне думается, что это не будет особенной нескромностью, так как едва ли кто из вас знает ее. Это некая госпожа...

В это время Луи положил свою руку на руку Д.

— Сударь, — сказал он, — ради нашего только что начавшегося знакомства прошу у вас одолжения.

— Какого, сударь?

— Не называйте особы, которая должна прийти с де-Шато-Рено, вы знаете ведь, что это женщина замужняя.

— Да, но муж ее обретается в Смирне, Мексике или еще где-то. Когда имеешь мужа, живущего в другой части света, то его позволительно не считать.

— Ее муж возвратится через несколько дней, я знаю его — это прекрасный человек, и я желал бы избавить его от горя узнать после своего возвращения, что его жена совершила такой неосторожный шаг.

— Прошу извинить меня в таком случае, — проговорил Д. вежливо. — Мне не было известно, что эта дама вам знакома: я даже не совсем доверил, что она замужем. Но если вы знаете и ее, и ее мужа...

— Да, знаю.

— ...то мы сохраним все в глубочайшей тайне... Милостивые государи и милостивые государыни! Придет ли де-Шато-Рено или не придет, явится ли он вдвоем или один, выиграет ли он свое пари или проиграет — убедительно прошу вас сохранить все это в тайне.

Сохранение тайны было обещано единогласно, — вероятно, не столько из сознания общественных приличий, сколько вследствие того, что все были голодны и спешили сесть за стол.

— Благодарю вас, — сказал Луи хозяину, протягивая ему руку, — вы сейчас поступили, как рыцарь чести.

Вслед за тем мы пришли в столовую и уселись по местам, оставляя свободными два — для Шато-Рено и его спутницы. Лакей хотел было снять приборы.

— Оставьте, — сказал ему Д., — оставьте: Шато-Рено будет ожидать до четырех часов. Когда пройдет четыре, можете убрать эти приборы, и пари будет считаться Шато-Рено проигранным.

Я все смотрел на де-Франчи: он взглянул на часы, показывавшие, что до назначенного срока двадцать минут еще оставалось.

Без пяти четыре я взял мой бокал и обратился к Луи.

— За ваше здоровье! — сказал я.

Он с улыбкой поднес вино к губам и уже допил до половины, когда вдруг раздался звонок. Я думал раньше, что он не

в состоянии сделаться бледнее, чем был весь вечер, но убедился, что ошибся.

— Это Шато-Рено! — сказал он.

— Да, но без нее, — отвечал я.

— Вот сейчас увидим.

Звонок возбудил всеобщее внимание, и шумная до невозможности беседа сразу уступила место глубокому молчанию. Слышно было, что в передней кто-то заспорил. Д. встал и пошел отворить дверь.

— Я узнаю ее голос, — сказал Луи, схватив меня за руку и с силой стискивая ее.

— Ободритесь, мой друг! — произнес я тихо. — Если она могла решиться прийти на ужин к незнакомому человеку, то она — женщина легкого поведения и, как таковая, не достойна любви честного человека.

— Но я вас умоляю, сударыня, — послышался голос Д. в передней, — войдите же сюда; уверяю вас, что здесь собрался кружок только добрых друзей.

— Войди же, дорогая Эмилия! — сказал Шато-Рено. — Можешь остаться в маске, если непременно желаешь.

— Подлец! — пробормотал де-Франчи.

В это мгновение Д. и Шато-Рено скорее втащили, чем ввели какую-то женщину.

— Без трех минут четыре, — сказал Шато-Рено тихо Д.

— Прекрасно, мой друг: вы выиграли.

— Нет, еще, сударь, — обратилась незнакомка к Шато-Рено, выпрямляясь во весь рост: — Я теперь поняла причину вашей настойчивости... вы держали пари, что приведете меня сюда ужинать, не так ли?

Шато-Рено молчал. Она повернулась к Д.

— Так как этот господин молчит, то ответьте хоть вы, — сказала она. — Не правда ли, господин де-Шато-Рено держал пари, что приведет меня к вам ужинать?

— Не могу скрыть от вас, сударыня, что Шато-Рено подал мне эту лестную надежду.

— Ну, де-Шато-Рено проиграл; я не знала, что попаду сюда, а думала, что еду к одной из моих хороших знакомых. и поэтому пари не может считаться выигранным тем, кто насильно привел меня к вам.

— Но раз вы уже здесь, дорогая Эмилия, то и останетесь, я надеюсь? — сказал Шато-Рено. — Видите, какое тут прекрасное общество дам и кавалеров.

— Раз я уже здесь, — ответила незнакомка, — я поблагодарю господина, который кажется мне хозяином дома, за его любезное желание принять меня, но так, как я, к несчастью, не могу воспользоваться его радушием, то я прошу господина Луи де-Франчи дать мне руку и проводить меня домой.

Луи де-Франчи в мгновение ока очутился между незнакомкой и Шато-Рено.

— Позвольте заметить вам, сударыня, — процедил Шато-Рено сквозь сжатые бешенством зубы, — что если я привел вас сюда, то я же должен и проводить вас, если вы не желаете остаться.

— Господа, — сказала незнакомка, — вас тут пятеро; я прибегаю к вашему покровительству и надеюсь, что вы воспрепятствуете господину де-Шато-Рено оскорбить меня насильем.

Шато-Рено выразил глубочайшую досаду; мы все встали.

— Хорошо, сударыня, вы свободны, — сказал Шато-Рено. — Я знаю, к кому мне следует теперь обратиться.

— Если вы этим намекаете на меня, сударь, то можете застать меня завтра в моей квартире, улица Гельдерн, № 7; я весь день буду дома, — проговорил Луи де-Франчи с высокомерием, которое поразило меня в нем.

— Хорошо, сударь, — отвечал Шато-Рено, — быть может, я сам не буду иметь чести явиться к вам, но надеюсь, что вы примете двух моих друзей, которых я пришлю к вам.

Луи пожал плечами.

— Как решились вы в присутствии дамы назначить подобное свидание? — сказал он. — Пожалуйте, сударыня, — продолжал он, — предлагая незнакомке свою руку, — поверьте, что я от всего сердца благодарю вас за честь, которую вы мне оказываете.

Оба вышли посреди гробового молчания.

— Что же, господа! — произнес Шато-Рено наконец, — я проиграл — вот и все. Жду всех послезавтра вечером в ресторане «Братьев-Провансальцев».

Он сел к одному из пустых приборов и протянул свой бокал Д., который наполнил его до краев.

Излишне прибавить, что конец ужина прошел довольно вяло, несмотря на шумную веселость Шато-Рено...

В десять часов утра я входил в квартиру Луи де-Франчи. На лестнице я встретил двух молодых людей, из которых один, очевидно, принадлежал к числу великосветских фатов, а другой, украшенный орденом Почетного легиона, к военному сословию.

Я понял, что они шли от Луи; проводил их глазами до конца лестницы и потом продолжал путь.

Отворивший мне дверь слуга сказал, что его господин в кабинете. Когда он вошел туда, чтобы доложить обо мне, Луи, что-то писавший, живо поднял голову и, увидев меня, воскликнул:

— Вот отлично! Я только что сел было писать к вам... Хорошо, Жозеф, — добавил он, разрывая начатое письмо и бросая в топившийся камин, — никого не принимать.

Слуга вышел.

— Не встретили ли вы двух господ на лестнице, — спросил меня де-Франчи, пододвигая мне кресло.

— Да, один из них с орденом в петлице.

— Верно.

— Я догадался, что они были у вас.

— И не ошиблись.

Они пришли от де-Шато-Рено?

— Да, это его секунданты.

— А! Черт возьми! Он, должно быть, принял дело всерьез.

— Согласитесь с тем, что ему иначе было и нельзя.

— И они...

— Просили меня прислать к ним двух друзей, чтобы уговориться о чем следует. Тут я подумал о вас...

— Весьма польщен тем, что ваш выбор пал на меня первого. Но один я не могу идти к ним.

— Я просил сегодня на завтрак ко мне одного из моих друзей, барона Джордано Мартелли. Он будет здесь в одиннадцать часов. Мы позавтракаем втроем, и потом вы будете так добры отправиться вместе с бароном к секундантам де-Шато-Рено, которые ждут вас до трех часов. Вот их адреса. — С этими словами Луи подал мне две визитные карточки: одна — барона Ренэ де-Шатогран, другая — Адриена де-Боаси. Первый жил на улице Мира, № 12; второй, бывший поручиком алжирских егерей, — на улице де-Лилль, № 29. — Видя, что я машинально перерачиваю карточки, де-Франчи спросил:

— Что смущает вас?

— Мне хотелось бы иметь понятие о том, за что именно вы будете драться. Когда видишь двух людей, убивающих друг друга, то очень естественно желать узнать тому причину. К тому же, как вам должно быть известно, секундант подвергается большей ответственности, чем сами выходящие на дуэль.

— Я вам сейчас расскажу все в нескольких словах. Вскоре по приезде в Париж один из моих друзей, командир фрегата, представил меня своей жене. Она была молода и хороша и произвела на меня такое глубокое впечатление, что я, боясь влюбиться, пользовался как можно реже позволением бывать

у них в доме, когда только мне вздумается. Капитан жаловался, что я стал избегать его, и тогда я откровенно высказал ему правду, что боюсь часто ее видеть. Он засмеялся, подал мне руку и настаивал, чтобы я в тот же день пришел к ним обедать. Отказываться наотрез было уже неудобно, и я принял приглашение. За десертом он сказал мне: «Дорогой Луи, через три недели я отправляюсь в Мексику, быть может, я пробуду в отсутствии три месяца, быть может, шесть, а нето и более. Моряк знает иной раз час своего отъезда, но часа возвращения — никогда. Поручаю вам в мое отсутствие Эмилию, а тебя, — обратился он к жене, — прошу смотреть на Луи, как на брата». Протягивая мне руку, молодая женщина ответила просто: «Хорошо». Я был так поражен, что не мог выговорить ни одного слова и должен был показаться моей новой сестре ужасно глупым. Действительно, по прошествии трех недель друг мой уехал, а в продолжение их я должен был обедать у него по крайней мере раз в неделю. Эмилия осталась со своею матерью. Лишнее говорить вам, что доверие мужа сделало ее для меня священной, и, любя ее далеко не братской любовью, я все же смотрел на нее не иначе, как на сестру. Прошло полгода. Нужно вам заметить, что мой бедный друг, опасаясь больше всего репутации ревнивого мужа, просил Эмилию принимать в его отсутствие всех своих знакомых так же, как она принимала их и при нем. Любя ее до обожания, он вполне доверял ей. Таким образом, Эмилия не прекратила своих вечеров, кружок собиравший самый интимный, и присутствие ее матери отнимало у злых языков повод к клевете.

Месяца три назад в первый раз попал на эти вечера де-Шато-Рено. Верите вы предчувствиям? Увидав его, я невольно задрожал, и сердце во мне болезненно сжалось. Хотя в этот период времени мне ни разу не пришлось лично побеседовать с ним, и хотя я видел, что он в обществе держал себя вполне джентльменом, тем не менее я все-таки инстинктивно возненавидел его — сам не зная за что... Впрочем, нет! Я заметил, что Эмилия произвела на него то же самое впечатление, как на меня в мою первую встречу с нею. К тому же мне показалось, что она отнеслась к нему с необычным в ней раньше кокетством, но, может быть, я и ошибся. Как бы то ни было, но я все еще любил ее, и даже сильнее прежнего и потому ревновал. Весь следующий вечер я ни на одну минуту не терял из виду де-Шато-Рено. Вероятно, это обратило на меня его внимание, и мне показалось, что он, разговаривая вполголоса с Эмилией, острил на мой счет. Послушайся я в тот вечер голоса моего сердца, я тогда же бы затеял с ним под каким-нибудь предлогом ссору, чтобы покончить дело дуэлью; но рассудок, говоривший мне, что подобное поведение было бы в высшей степени нелепым, одержал верх... Вторники Эмилии обратились для меня в пытку. Де-Шато-Рено вполне светский человек, я признавал его превосходство над собою во многих отношениях, но все же находил, что Эмилия ценит его гораздо выше, чем он того стоит. Вскоре я убедился, что не я один заметил предпочтение, которое она ему оказывала перед всеми; и что это предпочтение становилось с каждым днем более и более заметным. С этой минуты я решился откровенно поговорить с Эмилией — ведь я все еще был уверен, что с ее стороны это не более как пустое кокетство, и что стоит только мне сказать ей, каким предосудительным толкам она себя подвергает, как она тотчас же изменится. К моему величайшему изумлению, Эмилия повернула мои слова в шутку, утверждая, что я сумасшедший, как и все другие, разделяющие со мной мое мнение. Я настаивал на своем. Она ответила, что не хочет ничего больше слышать об этом, так как я в качестве влюбленного не в состоянии быть беспристрастным судьей в этом деле. Последняя фраза, доказывавшая мне, что муж все открыл ей,

поставила меня в тупик... Вы поймете, конечно, что я не мог помириться с приписанною мне жалкою ролью несчастного влюбленного, снесаемого ревностью. Я перестал посещать Эмилию, но, несмотря на это, все, что она делала, было мне известно, и я терзался не меньше прежнего, замечая, что отношения ее к де-Шато-Рено принимали все более и более подозрительный характер; об этом уже начало говорить вслух все общество. Я не вытерпел и написал ей, умоляя ее именем ее скомпрометированной репутации, именем полного доверия к ней отсутствующего мужа — строго наблюдать за своими поступками; она мне не ответила. Что делать! Любовь не зависит от нашей воли... Бедняжка любила и потому была глуха и слепа ко всему другому, кроме своего чувства. Прошло еще немного времени, и я услышал, как ее прямо называли любовницей де-Шато-Рено. Описать, как страшно я страдал в то время, — невозможно. С тех пор протекло не более двух недель. В тот день, когда вы приезжали ко мне, я получил анонимное письмо, в котором какая-то дама назначала мне свидание на костюмированном балу в здании оперы, прибавляя, что она имеет сообщить мне нечто об одной моей знакомой, имя которой Эмилия. Я должен был узнать эту даму по букету фиалок. Я тогда же говорил вам, что мне не следовало бы идти на этот бал, но меня словно толкала туда какая-то посторонняя сила. Я явился на бал, нашел в указанное время на указанном месте домино с букетом фиалок, которое подтвердило мне, что Эмилия стала любовницей де-Шато-Рено; я притворился, что не верю, и тогда домино, в доказательство своей правдивости, сообщило мне, что мол Шато-Рено держал пари, что привезет свою новую любовницу на ужин к Д... Случаю было благоугодно, чтобы вы знали Д., чтобы он пригласил вас на роковой ужин, чтобы вы предложили именно мне пойти туда с вами и чтобы я принял это приглашение. Остальное вам известно. Что же мне теперь делать, как не ждать дальнейших событий?!

На вопрос этот отвечать было нечего, и я молча наклонил голову.

— Но, если я не ошибаюсь, — сказал я после минутного размышления, — ваш брат говорил мне, что вы никогда не держали в руках ни пистолета, ни шпаги. Надеюсь, что я ослышался.

— Нет, не ослышались; это верно.

— Но в таком случае вы вполне во власти вашего противника!

— Что же делать? Воля Божья!

Де-Шато-Рено одинаково хорошо владел как пистолетом, так и шпагой. Жребий указал на пистолеты.

Было решено, что дуэль произойдет в девять часов утра в Венсенском лесу, что противники будут поставлены на расстоянии двадцати шагов друг от друга и стреляют по сигналу.

...Явился я к Луи утром не в восемь часов, как предполагалось сначала, а получасом раньше.

Он уже сидел в кабинете и писал. При моем появлении он медленно обернул ко мне свое смертельно бледное лицо.

— Простите, — сказал он, — доканчиваю писать матери. Сядьте, возьмите журналы... вот хоть «Прессу», в ней прелестный фельетон Мериса.

Я взял журнал и сел, дивясь контрасту между бледным лицом молодого человека и его мягким спокойным голосом.

Я старался углубиться в чтение, но буквы прыгали в моих глазах, и я не мог разобрать ни одного слова.

Минут через пять Луи кончил свое письмо.

— Видите ли, дорогой Александр, — обратился ко мне Луи. Вы должны дать мне слово, что исполните буквально то, о чем я буду вас просить.

— Конечно, исполню! Ведь это долг секунданта!

— Долг тем более серьезный, что, исполнив его, вы, можете быть, избавите наше семейство от вторичного несчастья.

— Как так? — спросил я с изумлением. — О каком еще несчастье говорите вы?

— А вот, прочтите, что я написал матери.

Я взял письмо и прочел с возрастающим удивлением следующее:

«Дорогая матушка!

Если бы я не знал, что вы в одно и то же время тверды, как спартанка, и покорны воле провидения как глубоко верующая христианка, я принял бы всевозможные меры к тому, чтобы постепенно приготовить вас к известному, готовящемуся поразить вас несчастью; когда вы получите это письмо, у вас будет только один сын.

Люсьен, дорогой брат, люби матушку за нас двоих.

Третьего дня я схватил воспаление легких, я не обращал внимания на первые признаки, и слишком поздно позвал доктора!.. Дорогая матушка, для меня нет более надежды, кроме чуда, а какое право имею я рассчитывать, что Господь сотворит чудо для меня, недостойного?

Пишу вам в минуту полного сознания; если я умру, это письмо будет отправлено на почту через четверть часа после моей смерти. Покидая этот мир, я жалею только о том, что лишаюсь счастья пользоваться любовью брата и вашей.

Прощайте, матушка!

Не плачьте: вас любила моя душа, а не тело, и куда бы она ни пошла — везде она будет вечно любить вас.

Прощай, Люсьен!

Не покидай никогда нашей матери и думай о ней больше, чем о себе.

Ваш сын,

Твой брат

Луи де-Франчи».

Дочитав последние слова, я обернулся к тому, кто написал их.

— Что же это значит? — спросил я.

— Разве вы не понимаете? — сказал он.

— Нет.

— Я буду убит сегодня в десять минут десятого.

— Вы будете убиты?

— Да.

— Но вы сошли с ума! Зачем же так думать?

— Нет, мой друг, я не сошел с ума и не просто «думаю»...

я предупрежден... вот и все.

— Предупреждены? Кем предупреждены?

— Разве брат не рассказывал вам, какими странными преимуществами одарены мужские потомки нашего рода? — спросил Луи, улыбаясь.

— Да, правда, — ответил я, — невольно содрогнувшись, — он рассказывал мне о чудесных явлениях.

— Ну вот... Эту ночь явился мне мой отец... потому вы и видите меня таким бледным... взгляд на мертвецов заставляет бледнеть живых.

— Вы говорите, что в эту ночь вы видели вашего отца?

— Да.

— И он говорил с вами?

— Он сказал мне, что я сегодня буду убит.

— Это было, наверное, не что иное, как тяжелый сон.

— Нет, это была действительность.

— Вы спали?

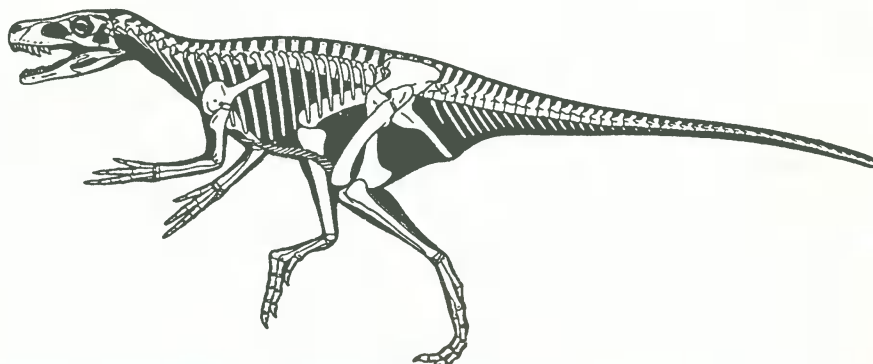
— Нет... Разве вы не верите тому, чтобы отец мог посетить своего сына из-за гроба?

Окончание в следующем номере.

УТКА ИЗ КРАХМАЛА

Природа горазда на шулки, игры, задачки. Иногда такое сотворит, что диву даешься. Вот, к примеру, болгарские крестьяне из села Кривина близ Софии перебирали осеннюю картошку и обнаружили предмет, принятый сперва за детскую игрушку, перемазанную глиной. Потом оказалось, что тут игра природы, сотворившей из картофелины почти точную копию утки. Не хватает, правда, двух ног, но и без этого сходство просто удивительное.

ШЕСТИМЕТРОВЫЙ ДОИСТОРИЧЕСКИЙ ВОЛК

Сильный переполох вызвала в мире палеонтологов аргентинская находка. Считалось, что хищные динозавры появились много позже травоядных гигантов. Но вот в предгорьях Анд обнаружен костяк зубатого и весьма грозного звероящера. Он напоминал кенгуру, ибо бегал на задних ногах. Передние короткие имели по три острых когтя явно для раздиранья жертв. Массивные челюсти тоже говорят о плотоядном нраве. Бы-

строногий «волк» мог нападать на любых чудовищ, даже больше его в 2 — 3 раза. Спасения не было...

Что же удивило ученых? Возраст хищника и его тонкая специализация. Обитал он в низкорослых джунглях 225 миллионов лет назад. Столь древних «волков» еще не находили. Зверя называли херреразавром. Его более поздних потомков — тиранозавров — во множестве откапывают в Монголии.

ПО СЛЕДАМ НАШИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

УСОВЕРШЕНСТВОВАТЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-ФИЗИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА ВОЗМОЖНО

В «ЧП» №3 — 92 г. опубликована статья С. С. Макухина из г. Ангарска «Путь к вселенскому разуму». В рубрике «Человек и Вселенная» он выдвигает идею новых исследований в области сенсорной инженерии. Решение этой, казалось бы, чисто технической проблемы привело его к глобальным философским выводам.

На статью наш журнал получил отклик академика В. П. Казначеева, директора Новосибирского института клинической и экспериментальной медицины.

В разработанной С. С. Макухиным программе предусматривается достаточно новое, по моему мнению, перспективное направление, суть которого состоит в том, что предлагаются конструкции, при помощи которых можно усовершенствовать и существенно обогатить поток информации непосредственно в центральной нервной системе человека. Другими словами, речь идет об инженерии сенсорных систем человека.

На первый взгляд предложения, из-

ложенные в программе, кажутся мало-реальными и даже фантастическими. Однако должен подчеркнуть, что при всем этом они содержат весьма важное научно-практическое начало. В какой-то мере в этих предложениях намечается возможный путь сенсорно-технической эволюции самого человека, у которого в настоящее время резервы нейрорепсихической деятельности далеко не полностью востребованы.

Естественно, возникает много вопросов, главный из которых: каков механизм неизвестной пока способности восприятия и обработки новой сенсорной информации зрительными, слуховыми и другими высокоинтегральными структурами головного мозга человека?

Эта же проблема возникает и в аспектах современной биоэтики. Сформулированные вопросы отнюдь не отменяют и не дискредитируют главное творческое начало предлагаемой программы.

Специального обсуждения требует заключительная философско-эволюционистская часть новой идеи. Этот раздел относится уже к футурологиче-

ской космогонии, к гипотезам о возникновении и эволюции на планете Земля человеческого интеллекта. Они перекликаются с идеями Тейяра де Шардена об универсуме, П. Флоренского о пневматосфере, Бома и Прибрама об околоземной голограмме.

В заключение отметим, что автор, несомненно, владеет достаточно глубокими знаниями в очень сложной междисциплинарной области сенсорной инженерии. Основная идея автора — непосредственное усовершенствование интеллектуально-психической деятельности человеческих сообществ за счет прямого введения дополнительной информации через уже хорошо известные органы чувств — является творческой и оригинальной. Было бы весьма перспективно дать возможность автору начать первую стадию поисковых экспериментов при непосредственном участии специалистов: врачей, нейрофизиологов и психологов.

**Академик РАН
В. П. КАЗНАЧЕЕВ,
г. Новосибирск**

е ж е н е д е л ь н и к

ЭКОНОМИКА и ЖИЗНЬ

ведущее деловое издание России

**Аналитика, консультации,
нормативные документы —**

**все это
для 560 тысяч подписчиков —**

**бизнесменов, менеджеров,
экономистов**

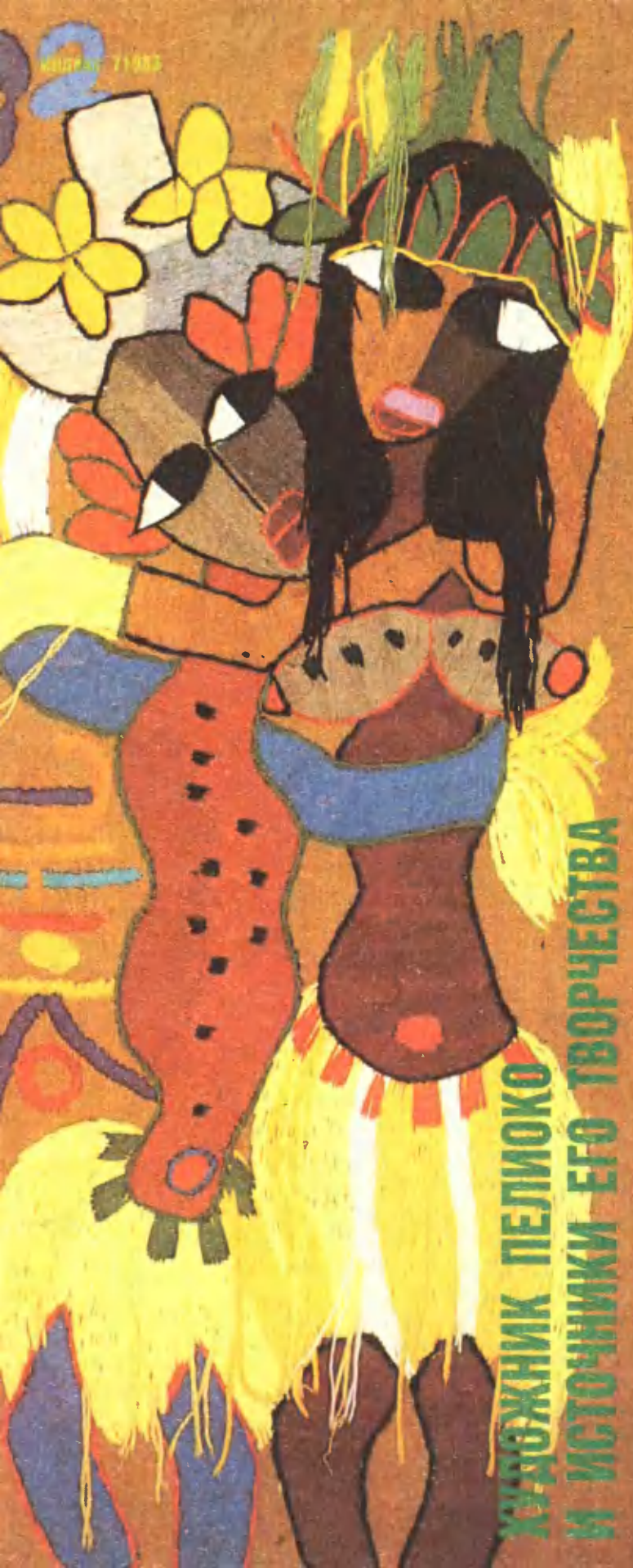
**из СНГ
и 52 стран мира.**

Размещение рекламы

**в газете «Экономика и жизнь»,
тел. 257-32-33, факс 251-53-64.**

СДЕРЖАННОСТЬ И КОМПЕТЕНТНОСТЬ

ХУДОЖНИК ПЕЛИОКО
И ИСТОЧНИКИ ЕГО ТВОРЧЕСТВА

